

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КАМСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИНЖЕНЕРНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
АКАДЕМИЯ»

На правах рукописи

КОМАДОРОВ И. С.

**РУССКИЙ АНАРХИЗМ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ
ГРАЖДАНСКИХ СТРУКТУР ОБЩЕСТВА:
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ**

Диссертация на соискание учёной степени
кандидата философских наук

Специальность 09.00.11 – социальная философия

Научный руководитель:
доктор философских наук, профессор
Хайруллин Аскар Гафиятуллович

Набережные Челны - 2011г.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	
1 . СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ ТЕОРИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РУССКОМ АНАРХИЗМЕ.....	22
1.1. Особенности социально-философских подходов в русском анархизме (Бакунин М.А., Кропоткин П.А., Боровой А.А).....	22
1.2. Идеалы русского анархизма и современные концепции гражданского общества: имманентный аспект.....	43
1.3. Факторы эволюции идей анархизма: современные вызовы	67
2 . РУССКИЙ АНАРХИЗМ И СОЦИАЛЬНО- ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА: СОВРЕМЕННАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ.....	93
2.1. Проблема свободы личности и варианты её возможного решения.....	93
2.2. Власть и государственное управление.....	116
2.3. Принципы социального самоуправления.....	127
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	152
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ....	156

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследуемой темы. Диалектика современного общественного развития в России, неизбежным действием имманентных ему сил различного генеза (политического, культурного, экономического), ведёт к постепенному осознанию людьми необходимости активизации социального действия. Существование проблем социального порядка влечёт за собой фрустрацию, алиенацию, чем и создаются предпосылки гражданского сопротивления¹. Следует понимать, однако, что зло может нарастать в обществе и от мнимого мнения о собственном бессилии. Последствия же социального бездействия в условиях постпереходного этапа становления российской государственности способны привести к тому, что саморазвитие общества станет удовлетворять каким угодно сценарным теориям. Следовательно, назревшая сегодня у российского общества необходимость по искоренению слабости собственной гражданственности предполагает поиск векторов её укрепления.

Нужды совершенствующегося сегодня в России гражданского общества, развитие общественных отношений, соотношение политических векторов с благосостоянием населения современной России, проблемы духовной жизни общества скорректировали и отношение к некогда считавшимся утопичными теориям, в числе которых и доктрина русского анархизма. Таким образом, возникновение интереса к анархизму - это своего рода общественная тенденция, неотделимая от сценариев социокультурной динамики общества, её актуализировавших.

Мировоззренческие принципы анархизма опосредованы идеей свободы и достоинства личности. История анархизма есть противостояние мысли, возжелавшей свободы, и государства, обустроенного на основании определённых принципов. Спецификой анархизма является стремление

² Ермаковым В.Д. указывается 464 наименования работ. См.: Ермаков В.Д. Российский анархизм и анархисты (вторая половина XIX – конец XX века). Второе издание. СПб., 1996. С. 240 – 276.

озвучивать то, что очевидно для всех. Социализирующая роль теории анархизма, помимо логически обоснованных суждений, обуславливается также понятностью «языка» и лапидарностью стиля.

В России индивидуалистические лозунги в философии, искусстве, политике ярко заявили о себе к концу XIX в., что хронологически сопоставимо с формированием классической доктрины анархизма, сложившейся в Западной Европе в 40-70-х гг. XIX в. Потенциальная социальная эффективность, заложенная в мировоззрении анархистов, сочетающем свободомыслие и гражданское мужество, проявляется на фоне некоторой абсурдизации российской действительности: существование подобия так называемого «общества потребления» в России продуцирует различные отчуждённые состояния как на социальном, так и на индивидуальном уровне.

Сегодня в России формируется тенденция формирования нового вида патриотизма – демократического, признающего в качестве основной ценности благополучие и достоинство человека, служащие залогом величия государства. Цели, поддерживаемые большинством российского общества – сохранение социальной стабильности, стимулирование экономического роста, обеспечение социальной помощи нуждающимся – естественным образом сопряжены с необходимостью корректировки сценариев социального саморазвития цивилизованными способами. Продвигаться по этому пути, исходя из знаниевой парадигмы передовой сегодня общественно-экономической формации – «постиндустриального информационного общества», возможно, в том числе, посредством обновлённой социально-философской интерпретации знаний о русском анархизме. Интерпретации обусловлены воздействием общественного бытия и являются его отражением и осмыслением, социальные же философы к обществу подходят с позиции поиска перспектив его наилучшего будущего.

Степень разработанности проблемы.

Прослеживаемая преемственность между классическими теориями русских анархистов второй половины XIX – начала XX вв. и современной социальной реальностью актуализирует исследовательские начинания философов, политологов, историков, правоведов, социологов, а также представителей других областей социально-гуманитарного знания. В частности, это работы Р.А. Бехтеновой, Д.В. Березнякова, Г.Ш. Бокучавы, Д.Е. Бученков, Г.К. Вельмоги, П.В. Глазкова, Ю.В. Жукова, И.А. Камынина, А.Г. Кассирова, Е.М. Козулиной, Т.А. Кондратьевой, Г.И. Королёвой-Конопляной, В.В. Лященко, Ю.А. Матвеевой, А.А. Назарова, С.В. Потапова, Т.Г. Прежебыльской, В.Ф. Пустарнакова, Л.М. Русакова, Е.В. Ручкина, П.В. Рябова, О.С. Сафронова, К.Р. Ситдыковой, Е.В. Филатовой, М.М. Чепель и др. Основателю анархистского движения в России М.А. Бакунину, согласно одной² из последних систематизаций, посвящено 258 исследований.

Необходимо отметить и исследования русского анархизма, осуществлённые зарубежными учёными И. Аввакумовиком, П. Авричем, Г. Адлером, Дж. Вудкоком, К.А. Мантцем, М. Миллером, М. Неттлау, Р. Нозиком, Т. Стоппардом.

Исследованиям фактора институционализации гражданского общества посредством доктрины русского анархизма посвящены работы А.Я. Антоновича, К.Н. Вентцель, А.П. Бутенко, А. Катсификас, Л.С. Мамут, С.А. Мндоянц, П.И. Новгородцева, Н.М. Пирумовой, В.М. Резлера, П.В. Рябова, А. Скирда, С.Ф. Ударцева, С.И. Черненко, А.В. Шубина, А.А. Штырбул и др.

Классическое обоснование идей гражданского общества содержится в трудах Аристотеля, Г.Ф.В. Гегеля, Т. Гоббса, И. Канта, Дж. Локка, Н. Макиавелли, К. Маркса, Платона, Ж.Ж. Руссо, Цицерона и др. Сегодня М.Р. Деметрадзе, М.Н. Кузьмин, А. Мигранян, Б.Н. Миронов, Н.В. Мотрошилова, М.В. Чуринов и др. мыслители сосредоточивают своё внимание на осмыслении различных аспектов гражданского строительства. Н.В. Мотрошилова обращает внимание на то, что в трудах А. Грамши, И. Канта, Г.

Лукача и К. Маркса сформулированы основополагающие концепции современного видения гражданского общества.

В России начала XXI в. различным аспектам реализации механизмов самоуправления посвящены диссертационные исследования С.Г. Анкудинова, А.И. Будова, К.А. Волкова, С.П. Дуреева, Е.В. Иванютиной, А.А. Кардашевской, М.Ф. Литвинова, Т.И. Макогон, С.В. Мокрецова, В.Б. Надькина, В.Н. Немина, А.Н. Смирнова и др.

Логику исследования обусловили три критерия: хронологический критерий (с 40-70-е гг. XX в. – периода оформления классической доктрины анархизма по настоящее время); предметно-проблемный критерий (социально-философские аспекты институционализации гражданского общества в России в контексте критического синтеза взглядов русских анархистов); и национально-территориальный.

Важнейшей целью политической активности индивидов можно определить расширение сферы демократических прав, свобод и влияния граждан на упрочение социально-ориентированной политики государства. Соответствующая активность осуществляется в рамках институтов гражданского общества.

Исходя из предмета настоящего исследования, целесообразно ограничиться критическим синтезом фундаментальных взглядов мыслителей, составляющих «пантеон» русского анархизма: анархо-коллективиста М.А. Бакунина, анархо-коммуниста П.А. Кропоткина, мета-анархиста, теоретика анархо-индивидуализма А.А. Борового. Их теоретические изыскания представляют магистральную линию данного исследования. Взгляды последующих представителей русского анархистского мировоззрения представляют конфигурации фундаментальных установок этих теоретиков русского анархизма и оформлены платформами: анархо-интернационализма, пан-анархизма, религиозного анархизма, мистического анархизма и др.

Наиболее ярко современное российское анархо-движение представлено В.В. Дамье, А.К.Исаевым, С.Г. Корниловым, П.В. Рябовым, П.И. Талеровым, В. Тупикиным, С.Ф. Ударцевым, М. Цовмой, А.В.Шубиным и др.

С учётом хронологии предмета данного исследования (с 40-70е гг. XIX в. по настоящее время) теоретической основой его разработки стали как фундаментальные труды М.А. Бакунина, П.А. Кропоткина, А.А. Борового, так и обобщающие исследования И.Л. Андреева, А.С. Ахиезера, В.Н. Дёмина, В.Д. Ермакова, Б.Н. Миронова, П.И. Талерова, Н.М. Пирумовой, Ю. Стеклова, С.Ф. Ударцева и др.

Таким образом, анализ работ, исследующих принципы русского классического анархизма, а также процессы становления гражданского общества в России показал, что многие авторы проблематизируют историко-философскую, этическую, политологическую, социологическую и правовую грани платформы анархизма. Это обстоятельство как осложнило, так и обусловило возможность осуществления социально-философской интерпретации идеологической платформы русского классического анархизма и особенностей процесса совершенствования гражданских структур современного российского общества в едином русле.

Объект исследования – теория русского анархизма в социально-онтологическом контексте институционализации гражданского общества в России; **предмет** – совокупный праксеологический потенциал диалектического комплекса классических и постклассических идей русского анархизма с позиции социально-философской интерпретации процесса совершенствования гражданских структур общества в современной России.

Цель исследования – обосновать социально-философскую, логическую, жизненную связь противоречивой платформы русского анархистского мировоззрения с активизацией процесса совершенствования гражданских структур современного российского общества.

Достижение поставленной цели обеспечивается решением следующих **задач:**

- выявить мировоззренческий потенциал классического и раннего постклассического этапов эволюции русского анархизма с позиции стимулирования социального действия;

- доказать, что философский анализ тенденций достижения баланса наследования и развития сопрягаем с эволюцией идей анархизма в российском обществе: трансформациям гражданских структур имманентны концептуальные идеи анархизма;

- определить современные факторы эволюции идей анархизма как сложного и развивающегося социального явления в свете предложенных данной теорией диалектических сценариев самоорганизации общества;

- уточнить приемлемость подходов анархизма к роли свободного личностного участия граждан как одного из важнейших факторов совершенствования гражданских структур современного российского общества;

- деконструировать представления о несовместимости идей укрепления российской государственности с анархическими взглядами;

- доказать правомерность подхода к определению роли теории анархизма как одного из важнейших факторов совершенствования гражданских структур современного российского общества; обосновать, что стимулирующая социально-философская критика, осуществляемая русскими анархистами, сегодня призвана инициировать процесс искоренения дисбаланса «сильное государство – слабое гражданское общество».

Теоретико-методологическая основа исследования представлена социально-философской методологией анализа целенаправленной, адаптивно-адаптирующей деятельности человеческих индивидов и групп как субстанции социального, разработанной, в частности, К.Х. Момджяном. Не менее значимым для работы является социокультурный подход П. Сорокина,

направленный на проработку проблем социальных конфликтов в обществах переходных периодов. Интерпретация наследия русских анархистов представляется оправданной также с позиций праксеологии и герменевтики.

Проблемы праксеологии, социализации человека, социальных общностей в социальной среде, социогенеза, типологии социальных сфер отражены в трудах Н.Н. Александрова, А.С. Ахиезера, В.С. Барулина, М.М. Бахтина, И.А. Гобозова, Л.А. Зеленова, М.С. Кагана, В.Е. Кемерова, А.С. Ку, В.А. Кутырёва, В.М. Межуева, В.М. Розина, Э.М. Рябовой, О.С. Соиной, А.И. Субетто, В.П. Тугаринова, А.К. Уледова, Ф.В. Цанн-кай-си и др.

Выделяемые в контексте современной социальной философии типы социальности ¹ : коллективизм, индивидуализм, плюрализм ярко иллюстрируются посредством классической теории русского анархизма. Различие социальности коллективистского и индивидуалистического типов, на основе которых формируются соответствующие типы общества, представлено, в частности, в работах И.Л. Андреева, А.А. Зенько, А.А. Ивина, Н.М. Чуринова и др.

Эпистемология социального действия, понимаемого как «достижение целей, социальная интеграция и воспроизводство культурных образцов»², включает: теорию социальной напряжённости Ч.Х. Кули; неомарксистские интерпретации Ж. Бодрийяра, А. Грамши, К. Манхейма, Ж.П. Сартра и др.; теории: «социального поступка» М.М. Бахтина, «органического социума» А. Дж. Баама, «нового ценностного мышления» Г.К. Гюнцля; обладающую прогностическими возможностями рациональную модель динамики российского общества А.С. Ахиезера; а также социально-философскую методологию деятельности К.Х. Момджяна. Последняя, избранная в качестве методологической основы данного исследования, призвана послужить иллюстрацией конкретной программы социального действия русских

¹ См.: Гречко П.К., Курмелёва Е.М. Социальное: истоки, структурные профили, современные вызовы. М.: Росспэн, 2009.

² Ануфриев Е.А. Введение в методологию политического анализа // Современный политический анализ и политические технологии. М., 2005. Т. II. С. 45.

анархистов, со свойственной им конструктивной, философской критикой, а не апологизацией действительности.

В качестве базового подхода к трактовке гражданского общества принято определение М.Р. Деметрадзе: «гражданское общество - это социокультурное поле, в рамках которого осуществляется реализация универсальных прав и свобод человека - социальной, экономической, политической, правовой, культурной, обеспечивающих активную позицию гражданина»¹.

Научная новизна исследования представлена положениями, выносимыми **на защиту**:

1. Выявлено, что проблема законосообразной связи между объективной социально-исторической необходимостью и субъективной, сознательной и свободной деятельностью человека в качестве «творца» истории и «законодателя» своей общественной жизни, ставшая со второй половины XIX века главной для социальной философии, коррелируется с концептуальными построениями русских анархистов М.А. Бакунина, П.А. Кропоткина и А.А. Борового.

2. Доказано, что в структуре процесса гражданского строительства на современном этапе российской истории происходит лавинообразное приращение социальных проблем, чем вызываются к жизни и личностно-ориентированные концепции теории анархизма. Теория анархизма, с позиции актуальной составляющей российской социальной реальности, выполняет функцию гражданского образования, способствующего как расширению сферы демократических прав и свобод граждан, так и усилению их влияния на ход формирования социально-значимых государственных новаций.

3. Определено, что теория анархизма являет собой своего рода «стратегический резервуар», из недр которого протестные движения

¹ Деметрадзе М.Р. Перспективы развития институтов гражданского общества в современной России (правовая направленность политических процессов) // Модернизация и политика в XXI веке. М, 2011. С. 100.

заимствуют понятия и методологию для освещения социальных патологий различного генеза (политического, экономического, общекультурного). Увеличение в общественном сознании удельного веса антиэтатизма, порождающего различные формы сопротивления монополистическому отношению государства к стратегии развития общества, актуализирует анархический тип мировоззрения.

4. Уточнено, что концептуальные положения теории анархизма мировоззренчески востребованы несмотря на то, что анархизм в качестве общественной теории не состоятелен, ибо общественная теория требует не подчинения общественного элемента личному, не поглощения личности обществом, а слияния общественных и частных интересов. Современной России присуща острая форма социального антагонизма, являющегося свидетельством нарушения основного принципа современных западных общественных движений – «все люди рождаются равными в правах».

5. Деконструирован асоциальный статус платформы русского анархизма: социальные факторы, вызывающие к жизни теорию анархизма, отражают потребности демократизирующегося российского общества в выработке эффективных механизмов укрепления российской государственности. Активизация анархистских умонастроений в российском обществе – есть вызов, заслуживающий рефлексии и ответа со стороны государства.

6. Обосновано, что практическая задача поиска лучшей модели социальной организации общества, проинтерпретированная в русле не измельчавшей с течением времени анархистской теории, способствует совершенствованию гражданских структур и развитию демократической социальной политики государства.

Научно-практическая значимость исследования. Актуализированы основные противоречия процессов модернизации политической и социально-экономической сфер российской действительности. Основные положения и выводы могут быть использованы в рамках двухуровневого процесса

обучения: в курсах лекций, в учебных пособиях по дисциплинам «Философия», «Социология», «Политология», «История», а также спецкурсов «Философия общества», «Философия политики», «Политическая эпистемология», «Социальная эпистемология». Результаты выполненного исследования могут способствовать дальнейшему, более углубленному анализу всей проблематики государственно-гражданских взаимоотношений.

Апробация работы. Основные положения диссертационной работы получили апробацию на научных и научно-практических конференциях: «Камские чтения» (Набережные Челны, 2009г.); «Современная региональная политика: отечественный и зарубежный опыт» (Казань, 2010 г.); «Сорокинские чтения» (Москва, 2009, 2010 гг.); Международный молодежный форум «Ломоносов» (Москва, 2009, 2010 гг.); «Современные социальные и гуманитарные знания: традиции, инновации, перспективы» (Казань, 2010 г.); «Социальные науки в трансформирующемся обществе» (Ижевск, 2011 г.); «Посткризисное развитие современного общества» (Саратов, 2011 г.). Ряд теоретических положений был использован при разработке курсов «Философия», «Политология» в набережночелнинском филиале Университета управления «ТИСБИ», а также в Камской государственной инженерно-экономической академии.

Основные теоретические положения и выводы диссертации изложены в 9 публикациях автора, общим объёмом 5 п.л.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

1. СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ ТЕОРИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РУССКОМ АНАРХИЗМЕ

Поэтом можешь ты не быть,
Но гражданином быть обязан.
*А что такое гражданин?
Отечества достойный сын.....*
Ах! будет с нас купцов, кадетов,
Мещан, чиновников, дворян,
Довольно даже нам поэтов,
Но нужно, нужно нам *граждан!*
/Некрасов Н.А. «Поэт и гражданин»¹.

1.1. Особенности социально-философских подходов в русском анархизме (Бакунин М.А., Кропоткин П.А., Боровой А.А).

Генезис философской мысли влечёт за собой «шлейф» наработанной инерции понимания общественного бытия. С целью конкретизации инерционных наработок парадигмальная для современной цивилизационной формации плюралистическая раскрепощённость требует обращения и к интерпретационным механизмам: «множественность интерпретаций обусловлена самим бытием, а не просто субъективными особенностями отдельного человека. В противном случае научное знание давно поглотило бы сферу межличностных и общественных отношений и навело бы в ней идеальный порядок относительно поведения и мышления»².

Интерпретации обусловлены воздействием общественного бытия и являются не только его отражением, но также и осмыслением³. Однако следует отметить, что «к социальной философии можно отнести не любые размышления об обществе, кем бы и с каких позиций они ни осуществлялись,

¹ Некрасов Н.А. «Поэт и гражданин» // Русские поэты. Антология русской поэзии в 6-ти томах. М.: Десткая литература, 1996. С. 54.

² Гижа А.В. Интерпретация и смысл (Структура понимания гуманитарного текста). Харьков: 2005. С. 404.

³ «Человек изначально находится в неустрашимом единстве с бытием... укоренённость человека в «этом» мире (а не его кажущаяся отделённость) проявляется в общественной и личной жизни, в общении, когда мало описать ситуацию – она нуждается ещё в истолковании, в понимании. Ищется её смысл, и этот смысл обычно множественен... Субъект здесь полностью вовлечён в бытие, не отстраняется от него и испытывает непреодолимую потребность в понимании, а не просто описании, перечислении каких-то признаков. Как бы то ни было, мыслящий и бодрствующий человек находится в состоянии постоянной интерпретации и мир существует для него как конкретный и понятный жизненный мир» - Там же. С.

а лишь теоретически оформленные рассуждения того субъекта, который свою собственную человеческую природу определяет в качестве социально сформированной, а не онтологически предзаданной социуму и в нём лишь исторически реализующейся, развёртывающей своё внесоциальное (космическое или божественное) содержание»¹. Бакунин Михаил Александрович, Кропоткин Пётр Алексеевич и Боровой Алексей Алексеевич явили собой именно такой тип субъекта.

Анархическая мысль и анархическое мироощущение не имеет жёсткой системы, догматики, а только лишь общие ориентиры и ценности, общую ценностно-психологическую и идейно-критическую устремлённость. Долгое время (в эпоху монологического марксистского дискурса) на территории бывшего СССР на анархизм сыпались обвинения в «апологии хаоса». Однако, сегодня, когда «марксизм потерял монопольные позиции в протестных движениях, уступив место спектру социальных учений – от анархизма до православного социализма»², идеи данной мировоззренческой системы приобретают серьёзный удельный вес в общественном сознании россиян.

В силу семи базисных принципов своей теории: 1. отсутствие власти; 2. свобода от принуждения; 3. свобода ассоциаций; 4. взаимопомощь; 5. разнообразие; 6. равенство; 7. братство; анархисты настаивают на укоренении в сознании людей необходимости критического и негативного отношения к насильственной, карательной деятельности государства, преследовании им свободы мысли, прав человека, к препятствованию прогрессу во имя собственных интересов власть имущих, сколь бы отличной идеологией они не прикрывались. Таким образом, по мнению теоретиков наукообразной теории анархизма³: Ж.Ж. Руссо, У. Годвина, П. Ж. Прудона -

¹ Соколов А.С. Проблема социальной реальности в классической и марксистской философии // Автореф...дисс...доктора филос...наук. СПб, 2010. С. 14.

²Коряковцев А.А. Диалектика Людвиг Фейербаха и Карла Маркса: сравнительный анализ // Автореф. дисс...докт...филос...наук. Екатеринбург, 2011. С. 4.

³ Протоанархизм древних египтян, взгляды «старого учителя» Лао-цзы, античных софистов и киников, упрочение позиций анархизма в эпоху Просвещения (идеи Жан Жака Руссо о свободе и морали, а также

первым назвавшим себя анархистом, М. Штирнера, общественное устройство, как потенциально, так и актуально может быть организовано без государственного принуждения. Таким образом, анархизм – есть учение об обществе, согласно которому руководящим началом признаётся только воля отдельной личности, всякий авторитет и государственный строй отвергается. Философия анархизма представляет собой своего рода мыслительную модель, заключающую в себе социокультурные особенности, присущие той или иной модели безвластного общества - отбрасывающего все виды авторитета как-то государство, церковь, право и др. Данные концептуальные положения могут быть связаны как с проявлениями личностной зрелости отдельными людьми, так и с достижением самодостаточности общества в целом.

Согласно классификации¹ основных течений анархизма, предложенной С.Ф. Ударцевым², избранные нами в качестве магистральной теоретической линии идеи Бакунина М.А. , Кропоткина П.А. и Борового А.А. , принадлежат к следующим этапам:

- ранний классический анархизм (анархо-коллективизм);
- поздний классический анархизм (анархо-коммунизм);
- постклассический ранний неклассический анархизм (анархо-гуманизм).

Под «классическим анархизмом» понимается преимущественно анархизм XIX века – от В. Годвина до П.А. Кропоткина, тот анархизм, который уже вполне сложился и оформился (в отличие от предшествующих протоанархических учений), но ещё не пережил тех трансформаций и изменений, через которые ему предстояло пройти в XX веке. Учения

Пьера Жозефа Прудона, первым открыто назвавшим себя анархистом), всё это ростки анархического образа мышления.

¹ Существуют и другие классификации течений анархизма, напр., см.: Эльцбахер П. Анархизм. Берлин, 1922. С.235-237; Маринова А. М. Анархизм в российской культуре XIX – начала XX века. Ростов-на-Дону, 2003. С. 4–7; Горявин А. Н. Анархо-коммунизм П. А. Кропоткина в освещении отечественной историографии // Клио. № 2(8). М.: 1999. С. 41–52.

² Ударцев С.Ф. Эволюция теории анархизма в России в XIX – XX вв. (классический и постклассический период) // Труды Международной научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения П.А. Кропоткина. М., 1995. Вып. 3: П.А. Кропоткин и революционное движение. С. 171–193.

Бакунина М.А., Кропоткина П.А. и Борового А.А. являют собой олицетворение анархического мировоззрения классического толка в его эволюции от анархо-коллективизма к анархо-гуманизму. Новгородцев П.И. замечает по этому поводу: «...последовательно отпадали одна за другой различные надежды, на которые хотел опереться анархизм, и... постепенно он склонился к новой вере: *прежде всего надо создать человека, тогда создастся и новый мир*»¹. Один из видных представителей современного анархо-движения в России Рябов П.В. обращает внимание на особенности современного анархизма: «Анархизм по своей сути – адогматичное, апофатическое, расчищающее путь мировоззрение, исполненное пафосом свободы и борьбы. Ликвидация опеки над личностью и отчуждения личности во всех его формах – основной постулат анархизма (при этом современный анархизм далёк от старых иллюзий о «гарантированности» прогресса и от «финалистических» утопий). Если прогресс вообще возможен, если возможно какое-то благо, то – на путях свободы, а не рабства, опеки и отчуждения – таково анархическое кредо сегодня»².

Получается, что русский классический анархизм преуспевает как в обнаружении «болезни», безоговорочно осуждая современную ему государственную идеологию, так и в установке «диагноза» и в назначении способов лечения «больного» государственного организма. С точки зрения апологетов анархистского мировоззрения, монологическая система коммуникаций, олицетворяемая с государством, требует перехода к полифоническому типу коммуникации, олицетворяемому с «открытым» типом общества³. Цели же открытого общества реализуются посредством

¹ Новгородцев П.И. Об общественном идеале. Кризис анархизма. М., 1991. С. 153.

² Рябов П.В. Проблема личности в философии классического анархизма. [Электронный ресурс] Электрон. дан. URL : http://bakunista.nadir.org/index.php?option=com_content&task=view&id=154&Itemid=41.

³ Если к 1900 г. лишь шесть стран – США, Канаду, Францию, Швейцарию, Бельгию и Новую Зеландию можно было отнести к открытым обществам, то к началу 1980-х гг. к ним уже принадлежало около одной трети стран мира. Автор теории открытого общества К.Р. Поппер (1902-1994гг.) под открытым обществом имел в виду не государственное и экономическое устройство, а, прежде всего, индивида и его свободу; для процветания же данного типа общественного устройства им отстаивались принципы демократии, социального критицизма и критического мышления индивидов.

трёх основных политических установлений представительного устройства: 1. государственной власти, 2. всеобщего избирательного права и 3. политических партий. Причём «именно органичное единение трёх данных установлений представляет «наиболее удачную на протяжении всей истории попытку примирить свойственное человеческой натуре стремление к неограниченной свободе самореализации с необходимостью государства как формы социальной организации жизнедеятельности индивидов в обществе»¹ - данное суждение, трактующее связь «личность-государство» как *взаимозависимость* представляется важным для трактовки личности и государства с позиций анархизма как негативной зависимости. Вообще же метафорой представительной демократии стала фраза «суверенность народа»² в государстве», означающая, что власть в государстве исходит от народа и осуществляется народом через специальных представителей, выбираемых на определённый срок на основе всеобщего избирательного права путём свободного и тайного голосования.

Как подчёркивает К. Поппер, история не знает необратимого прогресса. В движении к открытому обществу есть свои прорывы и откаты, в результате которых народы теряли уже завоёванные свободы. Под врагами общества Поппер подразумевал Авторитет, Сообщество и Бюрократию, что коррелируется с принципами анархизма. «Главной же проблемой, возникающей в связи с открытым обществом, является наша способность организовать общество таким образом, чтобы не допустить подчинения индивидуальной свободы авторитету сообщества, не дать свободе

¹ Кулик А. Партийная демократия: политические партии в формировании открытого общества на Западе и в России. М., 1997. С. 6.

² Широко дискутируема сегодня в общественной среде работа Тер-Минасовой С.Г. «Война и мир языков и культур», в которой, делается акцент на следующей лингвистической особенности: в английском языке личное местоимение «я» пишется с большой буквы – «I», в русском языке с большой буквы пишется местоимение «Вы». Тер-Минасова С.Г. обращает внимание на то, что если бы россияне писали с большой буквы «Я» - это был бы другой народ. См.: Тер-Минасова С.Г. Война и мир языков и культур. М., 2008. С. 344.

окончательно затеряться в лабиринте бюрократических структур»¹, ибо всегда существует множество людей, готовых добровольно променять свободу и ответственность за свою судьбу на несвободу и минимальные социальные гарантии. Всегда находятся политики, готовые использовать таких людей для удовлетворения своих тоталитарных амбиций. К. Поппер называет это «вечным бунтом против разума»². Основатель анархизма в России Бакунин М.А. считал русского человека бунтарём³ «по инстинкту, по призванию», а у народа в целом, полагал он, в течение многих веков уже выработался идеал свободы - одной из великих целей человечества⁴. Бакунин М.А. полагал, что революционерам осталось лишь перейти к организации всенародного бунта (отсюда - наименование в марксистской историографии возглавляемого им крыла народничества «бунтарским»). Цель бунта по Бакунину - не только ликвидация существующего государства, но и недопущение создания нового. Вообще же, одна из главных целей анархизма заключается в том, чтобы помочь каждому человеку в осуществлении процесса осознания возможности собственной независимости. Михаил Александрович Бакунин заложил основы именно философии анархизма как цельного мировоззрения, а не просто программы действий. Он сумел выразить основной мотив анархизма – пафос бунта, святой и бескомпромиссной борьбы за освобождение личности и общества.

Михаил Александрович всегда был и остался верен до конца «негативной свободе» (по И. Берлину)⁵. Негативная свобода, или «свобода

¹ Ноттурно М. Открытое общество и его враги: сообщество, авторитет и бюрократия // Вопросы философии. 1997. № 11. С.97-98.

² Там же. С. 47.

³ У Станислава Лема схожее определение человека, но без учёта национальности: «Человек, это существо, сформированное обществом, склонен к бунту против общества». Лем С. Диалоги. М., 2005. С. 156.

⁴ И. Берлин (1909-1917гг.) – один из основателей современной либеральной политической философии писал: ««кардинальный вопрос», фундаментальная политическая проблема нашего времени, проблема духа, который должен наполнять отдельные политики, это проблема свободы». Цит. по Штраус Л. Введение в политическую философию. М., 2000. С. 122.

⁵ Разделение категории «свободы» на «позитивную» и «негативную», осуществлённое И. Берлиным, стало триумфом для политико-философского дискурса. См.: Поляков Л. В. «О понимании свободы. Перечитывая И. Берлина». [Электронный ресурс] Электрон. дан. URL:

от», сопряжена с сохранением определённой сферы человеческого существования независимой от социального контроля, это, своего рода минимальная область личной свободы, которая ни при каких условиях не может быть нарушена. Позитивная же свобода или «свобода для» означает следующее: индивид свободен быть хозяином самому себе, что означает участие его в социальном контроле, которому он подчиняется. И. Берлин (негативно относившийся к марксизму и социализму) делает также важное заключение о том, что не следует отождествлять негативную свободу с демократией, хотя она и представляет собой современный западный идеал. Важно то обстоятельство, что свою борьбу за свободу Бакунин сумел обосновать не только «прямым действием», но и с помощью доказательной логики. В своей борьбе за свободу Бакунин бросил вызов всей европейской философско-политической классике - от Гоббса до Маркса включительно. Именно в разгар своей борьбы с К. Марксом за лидерство в мировом рабочем движении М.А. Бакунин, намереваясь создать «Лигу Мира и Свободы», пишет своего рода манифест «Федерализм, социализм и антитеологизм», в который включает и рассуждение-опровержение теории «общественного договора». Бакунин М.А. воплощал своей жизнью формулу: «Страсть к разрушению - творческая страсть». Историком XIX столетия Адольфом Шмидтом дана нелицеприятная оценка Французской революции 1789 года, свершившейся под лозунгом «Свобода. Равенство. Братство»: «жажда разрушения, лишённая творческих сил». Смеем предположить, что под творческими понимались созидающие, создающие силы (лат. creatio, лежащее в основе слова «творчество», переводимо как сотворение, создание), которые, по мнению А. Шмидта, ещё не успели образоваться. Провозвестники анархистского типа мировоззрения возможно и могут являть собой такую силу. Одна из главных иллюзий современности, по мнению

http://www.intelros.ru/intelros/reiting/rejting_09/material_sofiy/8471-o-ponimanii-svobody-perechityvaya-iberlina.html].

Бакунина, это иллюзия «свободного государства». Опровергнув парадокс Руссо о «свободе в подчинении» (об истинной свободе), Бакунин надеялся подорвать всё ещё «старый порядок» в самом его основании - в консенсусе относительно необходимости государства, в котором сходились все цвета политического спектра XIX века - от радикальных консерваторов (Жозеф де Местр, Донозо Кортес) до радикальных революционеров (К. Маркс). Бакунин М.А. высоко ценил личные качества Маркса К., однако, был далёк от полной близости его идеям: подсознательно складывающееся у него в 40-е гг. XIX в. анархистское мировоззрение категорически отрицало любую форму государственности, в том числе и пролетарскую. Он писал: «Граждане и рабы, т.е. принуждённые работники, рабы если не по праву, то на деле, - вот антагонизм современного мира. Подобно тому, как древние государства погибли от рабства, так и современные государства погибнут от пролетариата»¹.

Бакунин М. А., будучи приверженцем диалектического метода Г. Гегеля, пришёл постепенно к философскому отрицанию. К примеру, он считал, что «с точки зрения государства добро рождается не из свободы, а, наоборот, из отрицания свободы» всего существующего. Основные направления научных интересов отечественной и эмигрантской историографии М. А. Бакунина, исторические периоды и география его жизнедеятельности, исследователи и последователи его теории систематизированы во впечатляющей своими размерами таблице² (9 стр., 284

¹ Бакунин М.А. *Философия. Социология. Политика*. М., 1989. С. 22. Троцкий Л.Д. в работе «Перманентная революция» утверждает подобную точку зрения Бакунина М.А., но под другим углом зрения: «...я именно исходил из буржуазно-демократического характера революции и приходил к выводу, что глубина аграрного кризиса может поднять к власти пролетариат отсталой России. Да, именно эту мысль я защищал накануне революции 1905г. Именно эту мысль выражало само название революции “перманентной”, то есть непрерывной, то есть переходящей непосредственно из буржуазной стадии в социалистическую. Для выражения той же идеи Ленин употребил впоследствии превосходное выражение о перерастании буржуазной революции в социалистическую». См.: Троцкий Л.Д. *Перманентная революция*. СПб., 2009. С.38.

² См.: Прямухинские чтения 2008 года. Тверь: 2010. С. 151-158.

фамилии/позиции!), что, бесспорно, свидетельствует о непреходящем интересе к данному мыслителю¹.

Борьба Бакунина М.А. за свободу – это его идефикс, отраженная им и в рабочем названии своей организации - «Лига мира и свободы»: когда задумывается скорейшее осуществление гармонической и совершенной жизни, неизбежно происходит обращение мыслью к более узким союзам, к более доступным для воздействия общественным кругам. Тотальная война против государства – этой, своего рода «смирительной рубашки» для народа, стала смыслом жизни для Бакунина М.А. Однако, не следует тешить себя иллюзиями в отношении Бакунинской теории: она не совершенна хотя бы в силу того, что область бесспорного знания в политической науке всегда меньше и по объёму, и по значению, чем в науках естественных.

В 1873 г. М.А. Бакуниным была написана книга, ставшая руководством к действию для революционеров-народников - «Государственность и анархия», ставшая ответом на необоснованные действия К. Маркса и Фр. Энгельса против него в I Интернационале. В книге М.А. Бакунин критиковал «государственный социализм», провозглашая «путь действительного и полнейшего освобождения, доступный для всякого и потому действительно народный, путь анархической социальной революции, возникающей самостоятельно в народной среде, разрушающей всё, что противно широкому разливу народной жизни, для того чтобы потом из самой глубины народного существа создать новые формы свободной общественности».

Запуск рефлекторного механизма формирования самосознания, осуществлённый русским анархизмом в XIX в., сегодня должен рассматриваться с позиций пробуждения волевого человеческого начала: по достаточно часто встречающимся оценкам подоплёку анархизма составляет

¹ Крупнейшим современным бакуниноведом являлся Антоний Каминский - профессор Института политических исследований Польской Академии Наук, ушедший из жизни 19 июня 2011г. на 81-м году жизни.

психоантропологический мотив¹. Английский социолог Э. Гидденс предложивший в своём творчестве оригинальный подход к изучению процесса личностной самоидентификации субъектов общества постмодерна, отмечает, что нарастание социальной рефлексии в социуме представляет собой отражение требований и условий вхождения в современность отдельных индивидов и сообществ: «общество возросшей рефлексии – это общество умных людей»². Таким образом, рефлексивные механизмы социальной реальности являют собой первичные условия социального действия: без усиления саморефлексии ни общества, ни индивиды не смогут соответствовать духу эпохи, что чревато оттеснением конкретного общества на периферию мирового развития.

Из русских анархистов особую известность помимо М.А. Бакунина, высказывавшегося против какого-либо использования в будущем государства³ получили: П.А. Кропоткин, считавший частную собственность и государственную власть основными факторами, деморализующими человека и затрудняющими прогресс общества; а также мета-анархист, теоретик анархо-индивидуализма Боровой А.А., в лице которого анархистское движение России, распавшееся на множество групп (синдикалисты, «чернознаменцы» и т. д.), было вынуждено расписаться в том, что оно покоится на никак непримиримой антиномичности её основных понятий: «Вечная, в природе вещей лежащая антиномия личности и общества не разрешима»⁴.

Кропоткин П.А делал акцент на решающей роли масс в переустройстве общества, призывая «коллективный ум» народа к созданию коммун,

¹ Смирнов И. П. Человек человеку - философ. СПб., 1999. С. 297.

² Цит. по Медведева С.М. Политическая философия в современной России // Политические исследования. 2007. №6. С. 157.

³ В 1870 г. Бакунин М.А. пишет статью «Бернские Медведи и Петербургский Медведь», навеянную требованием России к Швейцарии выдать Нечаева С.Г. (1847-1882гг), обвиняемого в убийстве и мошенничестве. В статье на примере Швейцарии и России мыслитель показал негативные последствия существования государств, их политики и влияния политической власти на личность, заявляя: «*что позволено государству, запрещено личности*». Примечательно, что в 1871 году в Санкт-Петербурге состоялся первый в России открытый политический процесс - процесс нечаевцев.

⁴ Боровой А. А. Анархизм. М., 1918. С. 146.

автономий, федераций. Он пошёл ещё дальше своего предшественника Бакунина М.А.¹, быстро открыто заявив о себе, как стороннике безгосударственного, децентрализованного коммунизма, поняв, что только так возможно преодоление всех тех проблем, которые обличали и первый открыто назвавший себя анархистом П. Ж. Прудон, и М.А. Бакунин. Кропоткин П.А. издавал анархические газеты «Револьте» (в Женеве), «Револьт» и «Тан Нуво» (в Париже), «Хлеб и Воля» и другие.

Анархо-коммунисты, в частности Кропоткин П.А., утверждали: действительно свободная форма социальной организации возможна только в таком обществе, которое состоит из самоуправляющихся коммун и общин, в которых организовано коллективное использование средств производства, внутри которых действует принцип прямой демократии, то есть коллективного, совместного принятия решений, а между собой эти коммуны связаны через объединение в федерации или конфедерации, посредством горизонтальных, и вертикальных (построенных снизу вверх) связей. В России конец соревнованию между анархистами (антиэтатистами) и радикалами-государственниками (этатистами) положил В.И. Ленин, который реализовал выстроенный им в работе «Государство и революция» план по превращению государства в вооруженный «синдикат», служащими которого по найму являются все члены общества².

Наиболее благоприятной формой существования свободных личностей в теории анархизма признается федерация, и поэтому принцип федерализма рассматривается как универсальный, всеобъемлющий, связанный с естественными законами строения мира. Федерализм в теории анархизма рассматривается как оптимальный принцип сочетания общего и частного, общечеловеческого, национального и регионального, и т. д. Федерализм рассматривается как противовес чрезмерной централизации государственной

¹ По замечанию Н.А.Бердяева, анархизм Кропоткина, по сравнению с бакунинским – «менее крайний, более идиллический, он обосновывается натуралистически и предполагает *очень* оптимистический взгляд на природу и на человека».

² См. также работу Троцкого Л.Д. (1879-1940гг.) «Перманентная революция». СПб., 2009. С. 224.

власти и как форма объединения сил в масштабах страны с учётом интересов субъектов федерации. Кропоткин П. А. предпринял попытку создать универсальную теорию федерализма, которая объединила бы законы развития космоса и человеческого общества¹. Его анархо-коммунистическая концепция, предлагающая модель модернизации, имеет корни в традициях народничества², и носит, как и у них, избирательный характер. Мыслитель поставил проблему альтернативного пути экономического развития³, направленного на преодоление зависимости российской экономики от мирового рынка, отказа от той роли, которая отведена и в настоящее время России в международном комплексе разделения труда⁴. Кропоткин делает вывод о необходимости максимального сокращения экспорта и импорта продукции и переориентации производства на отечественного потребителя при протекционистской линии в отношении отечественного производителя: «Идеал общества (к которому оно само стремится) – такое общество, в котором... каждая нация или область, располагая разнообразием природных сил, сама производит и потребляет большую часть своих продуктов земледелия и промышленности....Преобразованное общество вынуждено будет отрешиться от софизма наций, специализированных для производства земледельческих или промышленных продуктов»⁵. Ясно, что анархисты, в частности, Кропоткин П.А., вменяли людям необходимость контроля за формированием своей судьбы, они пытались внушить людям, что от нас самих будет зависеть: осуществлять ли стремления, наметившиеся в современном обществе, или пойти по старым дорогам, «не водворивши

¹ Рублёв Д.И. Проблемы модернизации российской экономики и анархо-коммунистическая концепция П.А. Кропоткина // Прямухинские чтения 2008 года. Тверь: 2010. С. 128.

² Массовым «хождением в народ» народников отмечены 1873 и 1874 годы.

³ Предлагаемая Кропоткиным П.А. система экономических отношений далека от рыночной системы. В то же время – это не централизованное планирование, а децентрализованное, основанное на прямой демократии и системе заказов, поступающих снизу, непосредственно от потребителей.

⁴ Там же. С. 130.

⁵ Кропоткин П. А. Поля, фабрики и мастерские. СПб., 1908. С. 8,9,36.

ничего существенного в направлении к коммунизму»¹. Коммунистическое направление скоррелировано множество раз в процессе бесконечных попыток модернизации отечественной политики, обещающих всем нам лучшее будущее. В конечном итоге, обещание лучшего будущего есть двигатель прогресса, сжигающий, правда, много топлива, в том числе, человеческого.

Анархист И. Гроссман-Рощин стремился понять внутренний «дух идеи Кропоткина». Он считал «глубоко ошибочным обоснованием анархизма» у Кропоткина, в частности, противоречивость, так называемого, «естественного метода», взятого последним за основу, за которым стоит универсализация морально-этических норм². В оценке М. Равич-Черкасского Кропоткин представлен как теоретик общинного социализма, стремившегося создать «цельное философское, естественно-научное и общественное мировоззрение». Этим автором отмечается противоречивость теории Кропоткина. Социалист-революционер И. З. Штейнберг считал главной заслугой Кропоткина разъяснение им значимости мелкого производства. Однако и он писал о внутренней противоречивости анархической теории Кропоткина³. Анархист Я. Новомирский также констатировал противоречия в учении Кропоткина. По его мнению, Кропоткин никогда не был вождем анархизма, но он был величайшим проповедником⁴. Г. Сандомирский, кроме того, отмечал противоречия в разных работах Кропоткина по вопросу о причинах войн⁵.

Гроссман-Рощин⁶, анализируя анархическую доктрину Кропоткина, выделял в ней шесть элементов: 1) «массовое творчество»; 2) «принцип

¹ Кропоткин П.А. Хлеб и воля // Хлеб и воля. Современная наука и анархия.[Электронный ресурс] Электрон. дан. URL: <http://avtonom.org/old/lib/theory/kropotkin/hleb.html?q=lib/theory/kropotkin/hleb.html>.

² Гроссман-Рощин И. С. Октябрьская революция и тактика анархо-синдикалистов // Голос труда. М.– Пг., 1919. № 1 (Декабрь). С. 4.

³ Штейнберг И.З. Место анархизма в левом народничестве // Сборник статей, посвященных памяти П. А. Кропоткина. М., 1922. С. 139–149.

⁴ Новомирский Я. (Кирилловский Д. И.) П. А. Кропоткин как теоретик анархизма // Коммунистический интернационал. 1921. № 16.

⁵ Сандомирский Г. Торжество антимилитаризма (К истории анархистского движения). М., 1920. С. 35.

⁶ Гроссман-Рощин И. С. Характеристика творчества П. А. Кропоткина. Пг. - М., 1921. С. 16.

взаимопомощи»; 3) «единство народных масс»; 4) «вселенная как равновесие взаимодействия бесконечно малых»; 5) «государство как территориальная концентрация»; 6) «федерализм как основное творческое слияние со всеми творческими потоками общества». Мнение же В. Хрусталёва¹, согласно которому учение П. А. Кропоткина представляет собой переплетение двух теорий – «инициативного меньшинства» (неподчинение большинству) и «прямого действия» меньшинства, представляется наиболее адекватным нашему исследованию. Пирумова Н.М. отметила органичность и синтетичность сочетания принципов и методов различных наук в мировоззрении Кропоткина. Вместе с тем, она критиковала некоторые положения теории Кропоткина с позиции марксистско-ленинской философии². В целом, Пирумова отмечает упрощенность социологических взглядов Кропоткина, который запутался сам в созданной им теоретической инструкции и, периодически, противоречил сам себе. Далее Пирумова пишет о том, что «...противоречий в своей теории Кропоткин не замечал. Не замечал потому, что моделировал будущее, исходя из некоего идеального образа Человека, лишённого классовых, сословных и социальных предрассудков»³.

Приведённой подборкой критических соображений в отношении Петра Алексеевича Кропоткина не исключаются и высокие оценки, данные этому мыслителю, а также продемонстрированные им самим достойные жизненные векторы. Так, Вернувшись в Россию в июне 1917 года, этот престарелый «князь-бунтарь» оказывается в гуще событий: выступает за провозглашение России федеративной республикой, за борьбу против немецкого вторжения и против угрозы гражданской войны. На предложение А.Ф.Керенского занять любой министерский пост во Временном правительстве, Кропоткин отвечает: «Я считаю ремесло чистильщика сапог более честным и полезным делом».

¹ Хрусталев В. Анархизм как философия действия (по П. Кропоткину) // Вольная жизнь. 1921. № 11/12.

² Пирумова Н. М. Пётр Алексеевич Кропоткин. М., 1972. С. 143.

³ Там же. С.

Ромен Роллан писал: «Я очень люблю Толстого, но мне часто казалось, что Кропоткин был тем, о чём Толстой¹ только писал. Он просто и естественно воплотил в своей личности тот идеал моральной чистоты, спокойного ясного самоотречения и совершенной любви к людям, которого мятущийся гений Толстого хотел достичь во всю свою жизнь и достигал только в искусстве»². Бернард Шоу называл Кропоткина «одним из святых столетия», а Оскар Уайльд считал его жизнь «совершенной жизнью»³. Характерным является и поведение людей, проявившееся в их отношении к смерти Кропоткина П.А. «Князь Пётр Алексеевич Кропоткин, теоретик анархизма, великий географ и путешественник, и в свой смертный час всё путешествовал: “Вот в самой большой моей сибирской экспедиции...”, принимался рассказывать он в который уж раз и чертил на конверте Общества сближения с Англией этот самый маршрут: “от Лены на Витим, потом на юг, через Мую к Чите...”. Нет, на этот раз не добрался. Карандаш выпал из его рук. Говорят, похороны Кропоткина уступали по размаху только похоронам Ленина. Гроб с телом “отца” анархизма несли *на руках* от самого его дома до Новодевичьего кладбища, а это без малого семь километров. Попрощаться с ним отпустили под честное слово заключённых анархистов, и все они, как один, сдержали обещание и вернулись в тюрьму»⁴.

Итак, выдвигаемые Кропоткиным П.А. идеи государственного федерализма (в противовес монархической царской власти), противоречат негативному анархическому отношению к государству вообще (антиэтатизму), и свидетельствуют о: а) проявлении противоречивости, свойственной теории русского анархизма; б) реализме и широте взглядов П.А. Кропоткина как глубокого мыслителя. Отметим также и следующую

¹ Текстами анархистского толка признаны некоторые сочинения Л.Н. Толстого, включая его «Исповедь».

² Цит. по Пирумова Н.М. Петр Алексеевич Кропоткин. М., 1972. С. 218.

³ Цит. по Маркин В.А. Пётр Кропоткин. Иркутск, 1992. С. 285-286.

⁴ Беляков В. Последние слова великих и не столь уж великих людей, сказанные ими в земной жизни. М., 2008. С. 143.

точку зрения: после М. А. Бакунина и П. А. Кропоткина анархические теории уже не выработали ничего нового¹.

Имя Алексея Алексеевича Борового сегодня мало известно в нашей стране и в мире. А между тем Боровой был после П.А.Кропоткина крупнейшим и оригинальнейшим анархическим мыслителем, сумевшим подвергнуть глубокому пересмотру и обновлению самые основы анархического мировоззрения и по-новому подойти к центральной проблеме философии анархизма – проблеме личности. Для него личность - исходная и главная реальность, являющаяся творцом истории. Боровой А.А. является корифеем постклассического русского анархизма. Одной из особенностей данного этапа эволюции анархизма является активная интеграция различных идей из общественных и естественных наук (что совпадает с «мир-системным» прогнозом И. Уоллерстайна²), а значит стремление к созданию синтетических обществоведческих теорий. Устами Алексея Борового, выступившего с публичной лекцией об анархизме в Государственном Историческом Музее, анархизм в России впервые в 1906 году открыто, легально и публично высказал свое кредо.

Соображения мета-анархиста Борового А.А.³ могут быть трактованы как с позиций противоречивости, присущей доктрине русского анархизма, так и с позиции постанархизма, размывающего его границы⁴: «Анархический идеал, постулирующий неисчерпаемость человеческих способностей должен отказаться от установления «конечных» общественных форм, от точного определения и описания того типа общественности, который бы являлся наиболее совершенным его выражением. Анархизм - постоянное непрерывное, ни извне, ни изнутри (ни со стороны прогрессивных явлений жизни, ни со стороны внутреннего состояния сознания) неограничиваемое движение к общественным формам, не знающим насилия, в которых нет

¹ Канев С. Н. Революция и анархизм. М., 1987. С. 293.

² См.: Wallerstein I. The Modern World-System. Vols.1-3. NY: academic Press, 1974.

³ Боровой А.А. Личность и общество в анархистском мировоззрении. СПб-М, 1920. С. 42.

⁴ Ударцев С. Ф. Власть и государство в теории анархизма в России (XIX-начало XX в.). М., 1992.

иных препон к последовательным, расширяющимся творческим исканиям, как в ясном сознании ненарушимости прав другого на творческое самоопределение». Как отмечает Рябов П.В., «Острый, резкий конфликт «чувств» и «разума», «теории» и «практики», «переживаний» и «рефлексии», симпатий, антипатий и «принципов» характерен для этого человека (Борового А.А.), признававшего противоречия основой всего живого и настоящего»¹.

В следующем ходе рассуждений Борового А.А. прослеживается антиномичность, присущая всему корпусу русской анархистской доктрины: «Так личность, как единственная подлинная реальность общественного процесса, свободно избирает и изменяет любые формы общения. У неё не может быть фетишей, как бы они не назывались – народ, церковь, государство, класс, партия, парламент. Это – служебные абстракции, созданные волей и разумом личности. Им принадлежит временное частное значение. Они умрут, но человеку и творческим достижениям его суждено бессмертие»². И далее: «Личность как таковая – несамостоятельна, она живёт отражённым светом общественности»³.

Боровой А. А. не признавая правильным Кропоткинский естественнонаучный метод, замечал, что «истинным центром его анархического мировоззрения» является не личность, а творческая роль масс⁴, причём он указывал на то, что Бакунинская теория происхождения государства был реалистичнее интерпретации данной темы у Кропоткина⁵. По мысли Рябова П.В., Боровой осуществил своего рода самокритику анархизма, которая сродни самоочищению и возрождению; он сознательно поставил перед собой задачу – обновить основы анархического

¹ Рябов П.В. Социально-психологические характеристики немцев и французов в сочинениях Михаила Бакунина и мемуарах Алексея Борового: опыт сопоставительного анализа // Прямухинские чтения 2009. Тверь, 2010. С. 307.

² Боровой А.А. Личность и общество в анархистском мировоззрении. СПб. - М., 1920. С. 21.

³ Там же. С. 29.

⁴ Кропоткин П. Сборник статей. Под редакцией А. Борового и Н. Лебедева. П. – М., 1922. С. 32.

⁵ Там же. С. 48.

мировоззрения, приспособить его к реалиям современности и дать честную самокритику анархизма с учетом как социального опыта Великой Российской Революции и западного революционного синдикализма, так и достижений новейшей философии.

На знамени анархизма с момента его возникновения были написаны слова: «Самоосвобождение личности». Анархизму принадлежит заслуга смелой и всеобъемлющей критики современного общества, и таких его бесчеловечных проявлений, как государство, милитаризм, эксплуатация, духовное порабощение личности. Однако многое как в конкретных построениях и предложениях анархической мысли, так и в общетеоретических основах, устарело, не выдержало проверки временем и пришло в вопиющее противоречие с высокими целями анархизма. Это противоречие вполне осознал уже Алексей Боровой, который, указывая на великую цель, провозглашенную анархизмом и огромную критическую работу, проделанную им, вместе с тем указывал и на крайнюю теоретическую разноголосицу среди анархистов, и на «убожество средств», предлагаемых анархистами для «скачка» в «светлое будущее». Констатируя всё это, А.А. Боровой подчёркивал: «И анархизм должен найти в себе мужество перед лицом своих друзей и своих врагов признать свои слабые стороны. Анархизм – мировоззрение, исполненное такой силы и жизни, которое устоит перед любой критикой, которому нечего страшиться»¹.

Конструирование «конечных» идеалов - антиномично духу анархизма. Анархизм - мирозерцание динамическое. Анархизм верит в непрерывность мирового развития, в неостанавливающийся рост человеческой природы и её возможностей².

Таким образом, современной социальной философией выделяется четыре атрибутивных характеристики общества: самоорганизация,

¹ Боровой А.А. Анархизм. М., 1918. С. 6.

² Боровой А.А. Личность и общество в анархистском мировоззрении. СПб. – М., 1920. С. 41.

самодеятельность, саморазвитие и самодостаточность. Самодеятельность, самоорганизация и саморазвитие в той или иной мере присущи не только всему обществу в целом, но и отдельным элементам, однако самодостаточным может быть только общество в целом: совокупность всех видов деятельности, все вместе взятые социальные группы, институты (семья, образование, экономика, политика и т.п.) создают общество в целом как самодостаточную систему. *Русские анархисты проповедовали самодеятельность населения: «Мы хотим устроить так, чтобы каждому родящемуся на свет человеческому существу было обеспечено, во-первых, то, что оно выучится какому-нибудь производительному труду и приобретёт в нём навык, а во-вторых, то, что оно сможет заниматься этим трудом, не спрашивая на то разрешения у какого-нибудь собственника или хозяина и не отдавая львиной доли всего своего труда людям, захватившим землю и машины»*¹. Принцип прямой демократии вполне соответствует анархистским представлениям о свободном безгосударственном обществе (Кропоткин П.А.). Анархизм, сформировавшийся как идеология в Западной Европе, стал выражением культуры «модернити», сопровождающей процессы модернизации в их начальной стадии, направленной на эмансипацию личности в культурной и политической сфере. Однако сама жизнь создаёт изменения, отражаемые в теории. Но теории представляют мир в соответствии с предпочтениями, ценностями, когнитивным опытом, социальными позициями теоретиков в сложившихся научных сообществах и сетях, потенциально включающих многообразие возможностей кооперации, но реально складывающихся под влиянием множества обстоятельств². Как писал Бакунин М.А., «...мы убеждены, что в мире не произошло ни одного крупного политического и социального изменения, которое бы не сопровождалось, а зачастую и не предварялось, аналогичным движением в

¹ Кропоткин П.А. Хлеб и воля // Хлеб и воля. Современная наука и анархия. [Электронный ресурс] Электрон. дан. URL: <http://avtonom.org/old/lib/theory/kropotkin/hleb.html?q=lib/theory/kropotkin/hleb.html>.

² Новые идеи в социальной философии. М.: ИФ РАН, 2006. С. 16.

философских и религиозных идеях, управляющих сознанием, как индивидов, так и Общества»¹. Очевидно, таким образом, что анархизм есть субъект социально-философского генезиса ибо, обладая способностью критической мысли ярко высвечивать негативные стороны государственной власти (как-то существование силового поля, «зоны государственной власти», деформирующей индивидуальную и общественную нравственность)², способен помочь утверждению нового её (государственной власти), социально-значимого ориентира, а значит и постепенному восстановлению утрачиваемого сегодня государством авторитета.

1.2. Идеалы русского анархизма и современные концепции гражданского общества: имманентный аспект.

Самый высокий статус, каким может обладать человек согласно Конституции РФ, есть статус гражданина. Укрепление гражданского общества – остро актуальная проблема современного социально-философского дискурса, как на Западе, так и в России, причём для России, как отмечает Мотрошилова Н.В., это есть «требование перезревшее»³. В 2002г. Гусейнов А.А. на заседании «круглого стола» «Государство и право» журнала «Вопросы философии» резюмировал тенденции этого дискурса в России: «О гражданском обществе как актуальной задаче мы начали говорить в связи с демократическими преобразованиями в стране. Если понятие гражданского общества в том виде, в каком оно фигурирует в современном российском общественно-политическом дискурсе (в СМИ, речах идеологов реформ, научной публицистике и тому подобных источниках), подвергнуть элементарному логическому анализу, взяв за критерий хотя бы простейшее требование однозначного употребления

¹ Бакунин М.А. Философия. Социология. Политика. М., 1989. С. 43.

² Прямухинские чтения 2009 года. М., 2011. С. 212.

³ Мотрошилова Н.В. «О современном понятии гражданского общества» // Вопросы философии. 2009. №6. С.13.

терминов, то картина получится обескураживающей. В одном случае под гражданским обществом понимается структурная единица общества, обозначающая зону между индивидом и государством; в другом - общество в целом, рассматриваемое к тому же в качестве цели, идеала («Мы строим гражданское общество» - одно из привычных выражений реформаторской лексики); в третьем - совокупность налогоплательщиков¹, которые, как считается, нанимают государственных чиновников; в четвертом - негосударственная сфера политической жизни, в качестве типичного выражения которой фигурирует, в частности, многопартийность; в пятом - неполитические формы общественной активности типа гражданских инициатив; и т.п. Дотошный исследователь, думаю, мог бы насчитать десятки, а то и сотни такого рода определений. Это ускользающее мерцание смыслов нельзя считать просто следствием интеллектуальной беспечности. Оно функционально и функционально именно тем, что является ускользающим. Дело в том, что понятие гражданского общества в российском общественном сознании несёт на себе по преимуществу идеологическую нагрузку, призвано духовно-теоретически санкционировать происходящие в стране преобразования². Сегодня в России состояние гражданского общества являет собой своего рода оксюморон социально-политического типа: точно также как алогично словосочетание «горячий снег», так и характеристика «толпа индивидов» применительно к обществу гражданскому не может считаться приемлемой.

Тенденция на размежевание самоуправления и коронного управления явилась первой стадией становления гражданского общества в России³. Человеком, предвосхитившим проблемы становления гражданского

¹ Наблюдаемое сегодня повсеместно саботирование гражданами РФ исполнения законов как-то: длительная неуплата по счетам, носящая, как вынужденный, так и бунтарский, характер; неисполнение налоговых обязательств, природа чего, как правило, сознательно-бунтарская; наконец, бесплатный проезд в транспорте и др. являются иллюстрацией своеобразной «самодеятельности» населения.

² См.: «Вопросы философии», 2002. № 1. С. 30.

³ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII-начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. СПб., 2003. Т.1. С. 528.

общества в России, стал М. Я. Острогорский - либеральный политический мыслитель, историк и юрист, депутат I Государственной думы. Магистральная идея его творчества состояла в отыскании путей преодоления возникшего в Новое время разрыва между гражданским обществом и государством. Если общество, - полагал он, - не выработало устойчивых механизмов социального регулирования и контроля над властью, то возникает реальная угроза установления тирании меньшинства над большинством. Данная тенденция, о которой он пишет на материале классических демократий Великобритании и США, имея в виду, однако, Россию и другие общества переходного типа, может стать реальностью в условиях резко возросшей роли политических партий и особенно тех из них, которые с самого начала задумывались и целенаправленно создавались как военизированные организации - инструменты завоевания власти. Благодаря своей структуре, идеологии, принципам организации и функционирования, а также использованию современной техники, партии превратились в машины, управляемые узкой группой вождей - партийной элитой или кокусом, вся задача которых сводилась к захвату и удержанию власти. Учение М. Я. Острогорского, заложившее основы современной социологии политических партий, объясняет многие характерные черты тоталитарных и авторитарных режимов XX века и вместе с тем намечает пути выхода из этого тупика. Основным из них становится замена закрытых партий широкими общественными движениями, объединёнными конкретными социально-значимыми целями. Важнейшей предпосылкой этого должен стать рост гражданского общества, правового государства, отличающегося богатым спектром социальных отношений, противоречий и интересов¹.

Сегодня в России федеральный центр не препятствует созданию политической системы, блокирующей эффективность обратной связи власти

¹Острогорский М. Я. Демократия и политические партии. М.: РОССПЭН, 2010. С. 760.

с обществом¹. Негативными следствиями чего являются: свёртывание сферы публичной политики и формирование разрушительных форм российской политической культуры. Сохраняют ещё жизнеспособность и тоталитарные пережитки как-то: деструктивная критика политических оппонентов, псевдорадикализм, популизм, обилие лжелидеров. Отталкиваясь от мнения родоначальника движения народничества Лаврова П.Л., отмечавшего в работе «Исторические письма», что «обществу угрожает опасность застоя, если оно заглушит в себе критически мыслящие личности»², считаем приемлемым обращение к рассуждениям бывшего главы компании «ЮКОС» Михаила Борисовича Ходорковского. Так, актуальным представляется ход его рассуждений по поводу статуса КПРФ в сегодняшней России. По мнению Ходорковского М.Б., концепция современной КПРФ сопряжена с демократическими устоями: «Не сотрудничать с людьми, разделяющими демократические убеждения, но имеющими иные взгляды (не такие уж иные) на управление экономикой, на размер и качество социальных услуг в нынешней ситуации, когда главным вопросом является становление демократических институтов – есть политическая ошибка, о чём я говорил в своём “Левом повороте”...Старое разделение “левые-правые” уже не работает. И левые, и правые существуют, но водораздел между ними проходит не там, где 100, 50 и даже 20 лет назад. Ныне он не является антагонистическим. Связка “коммунистическая” в названии КПРФ вводит в заблуждение. Многие нынешние члены этой партии, да и партия в целом, выступают за демократию, за права человека, против авторитаризма и коррумпированной бюрократии. В этой борьбе мы – союзники. Есть ли у левого движения в России перспективы? Сомнений не вызывает. Будет ли новое левое движение произрастать из КПРФ или из “стачечных комитетов”? Во многом зависит от власти. Возможно и так, и, эдак. Важно не

¹ См.: Орлов И.Б. Политическая культура России XX века. М., 2008.

² Лавров П.Л. Исторические письма. Письмо пятое. Действие личностей. – 45 с.//Интеллигенция. - Власть. - Народ. Антология. – [Электронный ресурс] Электрон. дан. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/intell/lavr_istpism.php.

отказываться от сотрудничества с теми людьми, которые придерживаются приемлемых для нас ценностей. Сегодня многие из них – в КПРФ»....Когда демократические институты утвердятся, главной задачей станет оптимальное соотношение между интересами промышленного роста и интересами социальными. Не сомневаюсь, что в России смещение в сторону “общественных фондов перераспределения” должно быть значительным. Вот почему я говорю о скандинавской модели»¹.

Процесс укрепления институтами гражданского общества своего статуса как своего рода буфера (смягчающего, связующего звена) между обществом и властью – есть одна из важнейших тем социально-философского анализа постсоветского периода истории России. Атрибутом гражданского общества должно считать наличие богатого спектра социальных отношений. В условиях глубокого социального неравенства представительство интересов может быть обеспечено только широким спектром разных политических сил, ибо высшая стадия консенсуса в обществе достигается «всё-таки не в виде стада, а в виде парламентской дискуссии»². Отправным пунктом для анализа любого общественного состояния может быть как человек, так и социальная структура. В первом случае фундаментом является духовный мир человека, во втором - состояние социума и общественные отношения. Следствием «столкновения» человеческого характера с вызовами времени является генезис разнообразия социально-философских теорий, направленных на осмысление и преобразование социальной действительности, которая, к сожалению, в силу различных причин, постоянно нуждается в преобразованиях к лучшему. Особенности обществ «незападного» типа (к числу которых относится и Россия), и соответственно особого политического развития, обозначены Л.

¹ Разговор писателя Григория Чхартишвили (Б. Акунин) с Михаилом Ходорковским // Esquire. 2008. №37(октябрь). С.104.

² Из выступления председателя партии «Справедливая Россия» Н.В. Левичева в Государственной Думе РФ 14 июня 2011г. // Справедливая Россия. (Общественно-политическая газета). 2011г. №12-13 (29-30) 5 июля. С.3.

Паем в его «синдроме из 17 пунктов» или «зеркале Пая»¹. Необходимым для данного исследования представляется конкретизация всех пунктов. Итак: 1. В незападных обществах сфера политики не отделена резко от областей общественных и личных отношений. 2. Политические партии склонны претендовать на выражение мировоззрения и представляют образ жизни. 3. Политический процесс отличается преобладанием клики. 4. Характер политических ориентаций предполагает, что руководству политических группировок принадлежит значительная свобода в определении стратегии и тактики. 5. Оппозиционные партии и стремящиеся к власти элиты часто выступают в качестве революционных движений. 6. Политический процесс характеризуется отсутствием интеграции среди участников, что является следствием отсутствия в обществе единой коммуникационной системы. 7. Политический процесс отличается значительными масштабами рекрутирования новых элементов для исполнения политических ролей. 8. Для политического процесса типично резкое различие в политических ориентациях поколений. 9. Незападные общества отличаются незначительностью консенсуса в отношении узаконенных целей и средств политического действия. 10. Интенсивность и широта политической дискуссии мало связаны с принятием политических решений. 11. Отличительной чертой политического процесса является высокая степень совмещения и взаимозаменяемости ролей. 12. В политическом процессе невелика значимость явным образом организованных групп интересов, играющих функционально-специализированные роли. 13. Национальное руководство вынуждено апеллировать к недифференцированной общественности. 14. Неструктурированный характер западного политического процесса вынуждает лидеров придерживаться более определённых взглядов во внешней, а не во внутренней политике. 15.

¹ Pye L.W. The Non-Western Political Process // Journal of Politics 20. No 3 (August 1958). P. 468-486. (Статья Л. Пая «Незападный политический процесс»). Практически вся состоит лишь из данных семнадцати пунктов с небольшими комментариями к каждому.

Эмоциональные и символические аспекты политики оттесняют на второй план поиски решений конкретных вопросов и общих проблем. 16. Велика роль харизматических лидеров. 17. Политический процесс обходится в основном без участия политических «брокеров». «Зеркало Пая» можно интерпретировать как авторскую версию считающихся общепринятыми правил политической игры, нормативно ориентированных на «избегание тирании» средствами «правового государства»¹.

Кажущееся отсутствие гражданской культуры в современной России «представляет собой просто определённую её форму»². Приведём две точки зрения на предмет выявления главных черт гражданской культуры. В эпохальном сочинении «Гражданская культура» приводится следующий подход к культуре гражданства: «...рационально-активистская модель – лишь один из компонентов гражданской культуры, но не единственный. По мысли авторов, из модели гражданства, основанной на идеях участия и рациональности, невозможно логически вывести стабильное демократическое правительство. Стабильная демократия становится возможной лишь тогда, когда она соединяется с такими в известном смысле своими противоположностями, как пассивность, вера, почтительное отношение к власти и компетентности»³. Следуя же точке зрения французского исследователя демократии Ги Эрмэ, необходимо отметить, что для формирования гражданственности необходима культура, обладающая следующими чертами. «Прежде всего, гражданин должен приобрести способность широко смотреть на внешний мир, не замыкаться в себе или в ближайшем окружении, а быть открытым для непохожих на него людей. В качестве важнейшей черты гражданина отмечается терпимость, которая позволяет сопоставлять и сравнивать свою точку зрения с мнением других, заставляет слушать оппонентов, признавать за ними право на отличие,

¹ Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование. М., 1997. С. 54.

² Точка зрения Гаджиева К.С. Цит. по Орлов И.Б. Политическая культура России XX века. М., 2008. С. 186.

³ Almond G., Verba S. The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations. Princeton University Press, 1963. P. 12.

принимать перемены и обновление. Развитие гражданственности предполагает требование отчётности о деятельности руководителей всех уровней, что воспитывает правителей и предотвращает развращение власти. Гражданственность состоит из трёх взаимодополняющих и неразделимых элементов. Прежде всего, она основана на осознании единства прав и обязанностей, которые бесполезны, если остаются невостребованными. Далее она предполагает наличие конкретных гражданских действий: от потребности быть информированным до активного участия в политических и избирательных кампаниях. И, наконец, гражданственность опирается на систему ценностей и на нравственную убеждённость, придающие этой системе смысл и значение»¹. Приведенные точки зрения свидетельствуют о полифоничности дискурса «демократическое государство/гражданское общество», где концептуальным положениям диалектической теории анархизма уготовано своё место.

Базовым для нашего исследования принято определение гражданского общества, данного Деметрадзе М.Р.²: гражданское общество - это социокультурное поле, в рамках которого осуществляется реализация универсальных прав и свобод человека - социальной, экономической, политической, правовой, культурной, обеспечивающих активную позицию гражданина. Далее гражданские структуры дискутируются в их проявлениях в качестве: «общественных объединений, средств массовой информации, местных органов самоуправления, независимых университетов, церкви, профессиональных союзов, различных форм общественной кооперации и др. Если эти институты не выполняют роль связующего звена между обществом и государством, если слабо обеспечиваются или не удовлетворяются социально значимые запросы людей и между властью и обществом образуется дистанция, то граждане могут протестовать, поскольку

¹ Эрмэ Г. Культура и демократия. М., 1994. С. 150,157.

² Деметрадзе М.Р. Перспективы развития институтов гражданского общества в современной России (правовая направленность политических процессов) // Модернизация и политика в XXI веке. М., 2011. С.100.

нарушаются, как права и свободы, так и принцип договора между ними и властью»¹. Таким образом, определение Деметрадзе М.Р. предполагает концептуализацию гражданского общества через понятие социального действия. Так, Лосский Н.О. – один из пассажиров «философского парохода» 1922г., отправившего в принудительную эмиграцию более ста мыслителей России, замечал, что «везде, где есть действование, где есть временной процесс, источником его служит субстанциальный деятель².... Деятель и его действие неразрывно связаны, и эта связь выражается в осознании действованиа, переживании активности, созерцая которое можно непосредственно установить, какой деятель порождает действие; в этой связи есть нечто вроде сплошности; наоборот, поводы, по которым возникает действие, всегда находятся на некотором расстоянии от него, всегда есть некоторый разрыв сплошности в отношении между действием и поводами к нему³....Где есть *порождение* деятелем действия, там есть причинная связь⁴». Таким образом, обращаясь к точке зрения Деметрадзе М.Р.: «Гражданское неповиновение мобилизует людей для восстановления их прав и свобод и обеспечения ущемлённых социокультурных интересов. Первая форма активности определяется обычно как традиционное (конвенциональное) политическое участие, а вторая – как нетрадиционное политическое участие, или политический протест; обе они присущи демократическому обществу и могут реализоваться параллельно»⁵.

Являя собой общественно-политическую конфигурацию, гражданское общество ставит целью обеспечение достойного существования членов общества – это следует признать главной функцией гражданского общества. «Гражданское общество» есть наивысшая форма общности: оно включает в качестве составных частей «ассоциации» (семья, корпорации), которые не

¹ Деметрадзе М.Р. Политико-правовые аспекты гражданского неповиновения // Полис. 2007. №4. С.83.

² Лосский Н.О. Избранное. М., 1991. С. 526.

³ Там же. С. 529-530.

⁴ Там же. С. 531.

⁵ Деметрадзе М.Р. Политико-правовые аспекты гражданского неповиновения // Полис. 2007. №4. С.83.

могут сравниться с ним по своему значению, поскольку общность представляет собой сообщество, основанное на принципе справедливости; в нём человек может найти для себя наивысшее благо. Требуется помнить также о том, что если политическое общество связано с государством, т.е. с принуждением, то гражданское - с общественными организациями, т.е. с принципами добровольности.

Чуринов Н.М., исследуя типы общества, приходит к заключению, что «каждому типу общества¹ соответствует свой тип гражданского общества: гражданское общество коллективистского типа и гражданское общество индивидуалистического типа». И нет оснований считать, что западные идеи о гражданском обществе продуктивны применительно к условиям жизнедеятельности любого общества. Не случайно, учившиеся на Западе, М.В. Ломоносов и А.Н. Радищев вступили в спор с западными учёными, потому что они следовали отличным от западных стандартам научного познания, не приняли их самонадеянного европоцентризма². Памятуя о «зеркале Пая», обосновывающем специфику незападных типов обществ, присовокупим к данной типизации представляющуюся нам актуальной для России плюралистическую модель демократии. Базовыми для данной модели (базирующейся на аристотелевой трактовке человека как существа социального) являются следующие постулаты:

¹ Славянофилы также различали типы общества и не допускали мысли о недооценке особенностей нашего самобытного общества. Бакунин М.А. рассуждал от имени славян следующим образом: «мы как русские социалисты и как *славяне* считаем своей обязанностью открыто заявить, что для нас слово «республика» не имеет другого значения, кроме значения *чисто отрицательного*: оно означает свержение или уничтожение монархии. Слово это не только не способно нас воспламенить, но, напротив, всякий раз, как нам представляют республику как положительное, серьезное решение всех злободневных вопросов, как высшую цель, к достижению которой мы должны направлять все наши усилия, нам хочется протестовать. Мы ненавидим монархию всем сердцем; мы не хотим ничего большего, чем ее свержения в Европе и во всем мире, и мы убеждены, как и вы, что ее уничтожение есть условие *sine qua non* * освобождения человечества. С этой точки зрения мы — искренние республиканцы. Но мы не думаем, что достаточно свергнуть монархию, чтобы освободить народы и дать им мир и справедливость. Напротив, мы твердо убеждены, что крупная военная, бюрократическая, политически централизованная республика может стать и непременно станет державой, стремящейся к внешним завоеваниям, к угнетению внутри страны, что она будет неспособна обеспечить своим подданным, даже если те будут называться гражданами, благоденствие и свободу. Разве мы не видели великую французскую нацию дважды объявляющей себя демократической республикой и оба раза теряющей свою свободу и дающей себя вовлечь в завоевательные войны?». См.: Бакунин М.А. Философия. Социология. Политика. М., 1989. С. 15-16.

² Чуринов Н.М. Типы гражданского общества // Теория и история. 2003. №2 С. 159.

- власть осуществляется не народом, а с согласия народа;
- трактовка политики¹ как конфликта групп интересов с компромиссными решениями;
- защита требований и прав меньшинства;
- с учётом многообразия мнений и социальных конфликтов, представляется практически невозможным принятие абсолютно справедливого решения;
- соревнование между партиями во время выборов и возможность групп интересов свободно выражать свои взгляды, т.е. связь управляющих с управляемыми;
- несмотря на удалённость данной системы властвования от идеала народного самоуправления, обеспечение достаточного уровня ответственности для наделения данной модели статусом демократичной;
- избранные на срок своих полномочий представители общества особо не связывают себя обязательствами;
- гражданам не обязательно выражать своё мнение – за них это сделают группы интересов;
- граждане в данной модели представлены дважды – выборными лицами и лидерами групп и организаций, отстаивающих гражданские интересы;
- сведение к минимуму вероятности тирании со стороны элиты и аномии масс: организации и группы давления доводят до сведения элиты настроения и требования граждан.

Возникает вопрос: каково же положение гражданского общества при данной модели демократии? Оно (в силу сведения политического участия и активности граждан к частичному представительству) при всём многообразии своих структур, по сути, оказывается не способным

¹ Типичное для демократического общества отношение между партией и лидером – партия выдвигает лидера, сегодня в условиях российской действительности, меняется на противоположное: лидер, используя ресурсы определённой элиты, создаёт партию: так, премьер-министр России Путин В.В. в мае 2011 г. создал общероссийский народный фронт (ОНФ), метко характеризуемого как «бурный поток искусственного общенародного энтузиазма».

формулировать политику. Данное обстоятельство закрепляет за гражданами статус управляемых, а не управителей. Бакунин М.А. писал: «...для того, чтобы стать членом нашей Лиги («Лига и свободы»), надо быть демократом. Значит, исключаются все аристократы, все сторонники какой-либо привилегии, какой-либо монополии или какой бы то ни было политической исключительности, ибо слово «демократия» означает не что иное, как управление народом посредством народа и для народа, понимая под этим последним наименованием всю массу граждан — а в настоящее время надо прибавить и гражданок, - составляющих нацию»¹.

Радикально звучит следующее пророчество современных русских анархистов: «Человечество, выживая, расстанется с государством как системой управления обществом, основанной на иерархии и насилии. Оно развивается в направлении к сетевому обществу, сетевой “власти” и самоуправлению. Это вывод из социальной философии, теории систем и синергетики»².

Сегодня либеральный дискурс «минимизации государства» вышедший далёко за свои пределы, ассоциирует с государством и государственностью практически лишь то, что есть в обществе косного, тормозящего развитие - государство награждается титулом «враг прогресса»³. Чхартишвили (Б. Акунин) в полемике с М.Б. Ходорковским, замечает: «Права человека – вот, главная либеральная идея.... Россия – огромная страна с тяжёлыми климатическими условиями, с очень непростым геополитическим окружением. Слабое государство просто не будет способно разобраться со всеми чрезвычайными ситуациями. О значении климатических условий: США имеют более либеральную экономику, чем Канада, где природа гораздо суровей. Другое дело – сильное государство, чтобы не выродиться в

¹ Бакунин М.А. Философия. Социология. Политика. М., 1989. С. 14.

² Войцехович В.Е. Будущее человечества: государственность или анархия (выживет ли человечество, если развитие цивилизации будет происходить так, как шло до сих пор) // Прямухинские чтения, 2008. Тверь: 2010. С. 11.

³ Спиридонова В.И. Эволюция идеи государства в западной и российской социально-философской мысли: сопоставительный анализ // Автореф...дисс...доктора филос...наук. М.: ИФ, 2008. С. 3.

очередное тоталитарное безобразие, должно не только быть сбалансировано сильным гражданским обществом, но и обладать безукоризненно работающей системой сдержек и противовесов: разделение властей, общественный контроль, сильная оппозиция. Иными словами, сильное государство должно быть сверхправовым, если так можно выразиться»¹.

Возобновление интереса к анархизму, руководящим началом признающего только волю отдельной личности, а всякий авторитет и государственный строй отвергающего, связано как с проявлениями личностной зрелости отдельными людьми, так и с процессом достижения самодостаточности общества в целом. Философия анархизма – это своего рода мыслительная модель, заключающая в себе социокультурные особенности, присущие той или иной модели безвластного общества, т.е. отбрасывающего все виды авторитета как-то государство, церковь, право и др. Гражданское же общество есть социокультурное поле, в рамках которого осуществляется реализация универсальных прав и свобод человека – социальной, экономической, политической, правовой, культурной, обеспечивающих активную позицию гражданина. Целью гражданского общества является сфера социальной интеракции, взаимодействие, взаимное влияние, установление межличностных отношений, добровольные объединения граждан, социальные движения, которые осуществляются с помощью коммуникации. Гражданское общество формируется гражданами путём конкретных форм самоконструирования и самомобилизации и институционализируется с помощью законов, прав, свобод членов общества².

Рефлексия концепций гражданского общества, осуществлённая представителями классической платформы русского анархизма и её современными апологетами, способна изменить культурные стереотипы

¹ Разговор писателя Григория Чхартишвили (Б. Акунин) с Михаилом Ходорковским // Esquire. 2008. №37(октябрь). С.102.

² Политология (энциклопедический словарь). М., 1993. С.75. (Цит. по Деметрадзе М.Р. Перспективы развития институтов гражданского общества в современной России (правовая направленность политических процессов) // Модернизация и политика в XXI веке. Ин-т социологии РАН. М., 2011. С. 100.

политического и социального поведения людей. Осуществить это можно благодаря заполнению центральной зоны политической культуры новыми ценностями с помощью соответствующих информационно-коммуникативных каналов, к примеру, блого-сферы (Блогосфера – есть «питательный бульон»¹. Эта сфера значима для конвертации растущего социального недовольства не в жалобы высокому начальству с перекрытием магистралей, а в рост самоорганизации и взаимопомощи на местах, что всегда ведёт за собой социально-политическую мобилизацию, но уже мирную и конструктивную²).

Бакунин М.А., характеризуя современное ему время, отмечал: «Подобно древнему миру, наша современная цивилизация с сравнительно небольшим числом привилегированных граждан основана на принудительном труде громадного большинства населения, обречённого на невежество и грубость»³. Первые политические писатели античности – философы Платон и Аристотель⁴, ставили *гражданина выше человека*. Атрибутивным фактором функционирования гражданского общества является существование определённого типа личности. Аристотель в своей «Политике» отмечает: «Таким образом, и гражданин должен быть тем или иным в зависимости от того или иного вида государственного устройства»⁵. Однако, следует понимать, что далеко не всякая государственная власть служит гарантом свободы личности: приемлемую безопасность может предложить только государство, управляемое свободными гражданами⁶. Резюмируя данные доводы, отметим: Аристотель трактовал гражданство как источник равенства

¹ Розов Н.С. Императив изменения национального менталитета // ПОЛИС, 2010. №4. С.16.

² Там же. С.17.

³ Там же. С. 23.

⁴ Боровой А.А. Личность и общество в анархистском мировоззрении. СПб. – М. 1920. С. 38.

⁵ См.: Аристотель. Политика, III 2. [Электронный ресурс] Электрон. дан. URL: <http://www.politnauka.org/library/classic/aristotel-recenz.php>.

⁶ Кулик А. Партийная демократия: политические партии в формировании открытого общества на Западе и в России. М., 1997. С. 6.

людей и их всеобщего блага¹. Следует понимать, что государство никоим образом не должно представлять собой силы, извне навязанной обществу.

Государство не есть также «действительность нравственной идеи», «образ и действительность разума», как утверждал Гегель. Материалистически мотивированный последователь идей Гегеля Ф. Энгельс отмечал: «Государство есть продукт общества на известной ступени развития; государство есть признание, что это общество запуталось в неразрешимое противоречие с самим собою, раскололось на непримиримые противоположности, избавиться от которых оно бессильно. А чтобы эти противоположности, классы с противоречивыми экономическими интересами, не пожрали друг друга и общество в бесплодной борьбе, для этого стала необходимой сила, стоящая, по-видимому, над обществом, сила, которая бы умеряла столкновение, держала его в границах «порядка». И эта сила, происшедшая из общества, но ставящая себя над ним, всё более и более отчуждающая себя от него, есть государство»². На социальном уровне связи людей порождались дифференциацией общества после распада первобытных коллективов и появление не детерминированных биогенетически групп людей - общественных классов, политических партий, профсоюзов, армии, чиновничества. Современное «гражданское общество» - это добровольное расчленение сограждан на разнообразные объединения, служащее его демократическому самоуправлению и потому не враждующих друг с другом, а с разных позиций работающих на целое³.

Жизнедеятельность современного общества, являющего собой пример сложного организма, невозможна без управления. Однако, в силу даже чисто физических причин прямое участие всех граждан в управлении невозможно

¹ По мнению Аристотеля, об избрании на государственные посты всегда хлопочут не столько порядочные, сколько случайные.

² Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана. М., 1976. С. 190.

³ Каган М.С. К истории формирования и взаимодействия человеческих общностей // Человек: соотношение национального и общечеловеческого. Сб. материалов международного симпозиума (г. Зугдиди, Грузия, 19–20 мая 2004 г.) / Под ред. В.В. Парцвания. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2004. С.107.

(данное противоречие значительно смягчается посредством упоминавшихся в начале данного параграфа представительного устройства власти и всеобщего избирательного права, при которых каждый индивид получает возможность опосредованного участия в управлении). Прямое участие граждан в государственном управлении (так называемая прямая демократия) – существовало только в Древней Греции в V в. до н.э., да и то только лишь в отдельных полисах сопоставимых по величине с современными российскими районными центрами. Небольшой размер полиса вкупе с жёсткими ограничениями на гражданство позволял выносить важнейшие вопросы политической жизни на суд народного собрания и решать их открытым голосованием. Аристотель считал, что прямая демократия возможна в государстве, население которого не превышает несколько тысяч человек: таково, по мнению «самой универсальной головы среди всех мыслителей древности» (оценка, данная Ф. Энгельсом личности Аристотеля) число людей, способных одновременно слушать оратора, выступающего на городской площади. Этот вывод «основателя политической науки» подтверждается и исследованиями нашего времени. Так, изучение 36 современных шведских коммун показало, что оптимальная численность, при которой местное самоуправление сохраняет эффективность, не превышает 8 тысяч человек.

Необходимо понимать, что идеи демократии и либерализма – это проявление естественных механизмов самоорганизации общества, конкурентного взаимодействия различного типа организационных структур. Никакой серьёзный теоретик анархизма не отрицал и не отрицает власти вообще. Анархизм отрицает государственную власть, государство. Но он признаёт многочисленные формы общественной власти (как и многочисленные варианты общественного, естественного и ненавязываемого авторитета – старшего, мудрого, специалиста и т. д.). В этом смысле Ф. Энгельс, критикуя Бакунина, поспешил со своими выводами. Без

общественной власти не может быть самоорганизации общества. Об этом много писали ещё Бакунин, Кропоткин и другие выдающиеся теоретики и творцы анархической доктрины.

Преодоление государственнического подхода к гражданству, присущее анархистским теориям, требует обновить значение гражданства и прав, не ослабляя при этом идею прав, по-новому концептуализировать их отношения с государством и гражданским обществом, в противном случае мы получим развитие имеющего сегодня быть в России парадокса: «гражданское общество без гражданства»¹. Необходимо принимать во внимание и тенденции процесса глобализации. Глобализм в его истинной, а не эгоистически извращенной, форме не тождественен ни европеизации, ни американизации, ни исламизации человечества, ибо предполагает - такова суть философски понимаемого диалога - объединение равноправных, суверенных, свободных в выборе ценностей субъектов ради выработки общих «сверхценностей», в наше время определяемых интересами спасения человечества от грозящего ему самоуничтожения в результате разъединяющих его эгоцентрических действий отдельных этнических и социальных сил, которые пытаются сохранить монологические формы управления в сферах экономики и политики, военных действий и образования, СМИ и масскультуры, экологии и генной инженерии.

Гражданское общество развивает конструктивные формы взаимоотношения общества и государства, таким способом общество регулирует государство. Согласимся с мыслью высказанной на Прямухинских чтениях 2008 г.: «представляется правомерной точка зрения о том, что всё-таки, идёт развитие и государства, и общества: и государство демократизируется, и общество становится объектом-субъектом

¹ Ку А.С. Парадокс – гражданское общество без гражданства // Пер. с англ. Н.В. Романовского // Социологические исследования. 2003. N 12. С. 11-20.

управления, – субъектом и объектом»¹. Процесс легитимации новых солидарностей в контексте свободы ассоциаций (статьёй 11 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, принятой Советом Европы 4 ноября 1950 г., устанавливается право каждого человека на свободу ассоциаций с другими, включая сюда право создавать профсоюзы и, соответственно, вступать в них для защиты своих интересов, причём пользование данным правом не подлежит ограничениям (за естественным исключением ограничений, необходимых для de facto демократических обществ в интересах их сохранения и развития)) в современном российском обществе отличается крайней неустойчивостью. Устойчивость же общества зависит от личных качеств индивидов: добродетельность индивидов – вот та основа, на которой покоится благоустроенность общества².

Критерием демократии является и то, что народ может смещать правительство без кровопролития. Ценностная система демократического типа общества подразумевает под собой не просто «власть народа» или «власть большинства», а многообразные общественные институты, призванные ограничивать правящую власть и осуществлять общественный контроль за её деятельностью. Для того, чтобы демократия состоялась de facto, граждане должны иметь возможность выбора – должны быть предусмотрены механизмы осуществления демократии. Генезис либеральной демократии континуально связан с совершенствованием институтов гражданского общества.

Книга Кропоткина П.А. «Великая Французская революция 1789-1893» представляет собой первый масштабный опыт создания не «парламентской» и «партийной», а народной истории Великой Революции, т.к. в центре рассмотрения – народное творчество, низовая инициатива: крестьянские

¹ Будущее человечества: государственность или анархия? Выживет ли человечество, если развитие цивилизации будет происходить так, как шло до сих пор? // Прямухинские чтения 2008 года. Тверь: 2010. С.88.

² Гусейнов А.А. Великие моралисты. М., 1995. С. 265.

выступления и деятельность городских секций. В первой из работ труда «Поля, фабрики и мастерские. Промышленность, соединенная с земледелием, и умственный труд с ручным» даётся критика современного общества, во второй – обосновывается теория революции, а в последних двух работах наиболее развёрнуто излагаются социально-экономические взгляды Кропоткина П.А.

Конструктивно критикуя анархистские мировоззренческие построения, Рябов П.В. отмечает: «У таких теоретиков социалистического анархизма, как У. Годвин, П.Ж.Прудон и П.А.Кропоткин, современный анархизм может позаимствовать как блестящую критику подавления личности в современном обществе, так и многие положения либертарной социалистической социологии и этики. Однако следует, безусловно, отвергнуть присущие этим мыслителям фатализм, детерминизм, механицизм, объективизм, сциентизм, сверхрационализм, избавиться от наивной и слепой веры в Прогресс, в Народ, в Науку, во всемогущество социальных преобразований, в достижимость «идеального общества», в котором не будет антагонизма между личностями и обществом, наконец, отождествление ими специфически личного и био-социального начала. Как справедливо заметил Алексей Боровой, «личность не орган общества, не атом, с которым можно делать всё, что угодно, а представление о рациональном и «научном» обосновании анархизма и конструировании его «конечного идеала» глубоко противоречит самому духу анархического мирозерцания»¹. И далее: «Необходим, начатый уже в работах Алексея Борового, отход от просветительско-позитивистской парадигмы классического анархизма, предполагающей объективированность, однолинейность, механицизм и однозначность в постижении явлений человеческого мира. Напротив, - диалогичность, понимание множественности человеческих смыслов и раскрытие экзистенциального,

¹ Рябов П.В. Проблема личности в философии классического анархизма. [Электронный ресурс] Электрон. дан. URL: http://bakunista.nadir.org/index.php?option=com_content&task=view&id=154&Itemid=41.

необъективируемого в личности, отказ от абсолютистских претензий рационализма, сочетание следования собственным ценностным традициям (и, прежде всего, – бескомпромиссной борьбе за освобождение личности) с восприятием достижений современной мысли – таков должен быть мировоззренческий контекст, в рамках и на основе которого возможно сегодня развитие анархического мировоззрения»¹.

На социальном уровне связи людей порождались дифференциацией общества после распада первобытных коллективов и появление не детерминированных биогенетически групп людей — общественных классов, политических партий, профсоюзов, армии, чиновничества. Современное «гражданское общество» - это добровольное расчленение сограждан на разнообразные объединения, служащее его демократическому самоуправлению и потому не враждующих друг с другом, а с разных позиций работающих на целое². Андреев И.Л. в работе «Происхождение человека и общества» отмечал: «Познание истоков человеческой истории включает в себе глубокую внутреннюю диалектику. Одним из её моментов выступает логическая взаимосвязь анализа начального и высшего этапов развития социальности. С одной стороны, современная эпоха открывает новые возможности для обстоятельного и детального проникновения науки в противоречивую сущность процесса антропосоциогенеза; с другой стороны, всё более адекватное познание закономерностей зарождения общества, «начала» истории позволяет глубже и обстоятельнее анализировать движущие силы и тенденции современного общественного развития, а также исторические перспективы человечества»³.

Обратимся к интерпретационным трактовкам социального порядка. Так, утверждается, что «Человек имеет трёхгранную био-социо-культурную

¹ Там же.

² Каган М.С. К истории формирования и взаимодействия человеческих общностей//Человек: соотношение национального и общечеловеческого. Сб. материалов международного симпозиума (г. Зугдиди, Грузия, 19–20 мая 2004 г.)/Под ред.В.В. Парцвания. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2004. С.107.

³ Андреев И. Л. Происхождение человека и общества. М., 1982. С. 3.

макромасштабную структуру: «трактовка человека как воплощённого социума, его социологизация (...его сущность не есть абстракт, присущий всякому индивиду..! – знаменитый тезис Маркса по Фейербаху) есть своеобразный прообраз столетием спустя возникшей гипотезы Гейзенберга о существовании некоего спинорного поля, возбуждёнными состояниями которого оказываются известные элементарные частицы. Это пра-поле играет роль порождающей субстанции в физике и с этим толкованием вполне соотносимо представление о порождающей человеческую личность социальной материи. Это свидетельствует об одноуровневости объяснений, их однопорядковости в смысловом отношении как в физике, так и в учении об обществе. Такие объяснения есть, разумеется, следствие продолжения, но никак не преодоления исходной абстракции природного, внешним образом представляемого, подлежащего бытия. Человек в философии марксизма выступает как бесструктурное образование. В нём нет сущности, она целиком находится вне его – в социальных отношениях и взаимодействиях»¹.

С нашей точки зрения, человек в философии анархизма – напротив, несёт в себе сущность, она целиком в нём. «Диалог между людьми как био-социо-культурными субъектами во имя формирования единого субъекта-человечества - такова позиция, не имеющая альтернатив в XXI веке²». Причём именно человечества, а не Человейника, как пророчествовал по поводу векторов эволюции человечества русский философ А.А. Зиновьев.

Таким образом, государство и гражданское общество должны рассматриваться в терминах отношений, а не антагонизма. Отсутствие чётких представлений о стабилизирующих факторах укрепления гражданского общества сделало возможным обращение к считавшимся некогда утопичными воззрениям. Считаем, что анархистский тип мировоззрения,

¹ Гига А.В. Интерпретация и смысл (Структура понимания гуманитарного текста): Монография. Харьков: Коллегиум, 2005. С. 404.

²Каган М.С. К истории формирования и взаимодействия человеческих общностей // Человек: соотношение национального и общечеловеческого. Сб. материалов международного симпозиума (г. Зугдиди, Грузия, 19–20 мая 2004 г.) / Под ред. В.В. Парцвания. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2004. С.109.

проинтерпретированный в контексте проблем институционализации гражданского общества в России предлагает человеку императив: жизнь в открытом обществе непрерывно требует от людей, его населяющих, рациональности и ответственности за свои поступки. В России перспективы дальнейшего укрепления ресурсной базы гражданского общества очень тесно связаны с общим состоянием экономики страны, со способностью преодолеть сырьевую модель роста и продвинуть модернизацию. Получается, что прав был около ста лет назад утверждавший практически тоже самое. «Продвижение по пути модернизации Кропоткин связывает с концепцией «импортозамещения» и преодоления одностороннего развития страны (монокультуры, моноотрасли). В 1990-е – 2000-е гг. в России крайне правыми и левыми политиками пропагандировалась идея сырьевой ренты, ориентации на решение социальных проблем путём национализации недр и использования доходов от нефтяных ресурсов. Кропоткин же предлагает альтернативу и идее ренты, и моноотрасли. В первую очередь, это – отказ от моноотрасли. Концепция «импортозамещающей» модернизации была достаточно полно сформулирована в работах Кропоткина П.А. «Поля, фабрики и мастерские» и «Хлеб и воля»: Кропоткин прямо указывал, что одной из причин экономических кризисов является узость внутреннего потребительского рынка, малая покупательная способность рабочих, крестьян и ремесленников. Отмечал он и тот факт, что ввоз дешёвых иностранных товаров приводит, нередко, к разорению отечественного производителя и массовой пауперизации населения»¹. Кропоткин предлагает актуальный и для наших дней путь решения экономических противоречий между центром и регионами. Фактически, предлагаемая им экономическая модель означает производство для регионов, ориентированное на самообеспечение. На место специализированного и централизованного

¹ См.: Рублёв Д.И. Проблемы модернизации российской экономики и анархо-коммунистическая концепция П.А. Кропоткина // Прямухинские чтения 2008 года. Тверь, 2010. С. 126-134.

производства становится максимально возможное региональное обеспечение на основе интеграции труда и диверсификации хозяйства. Идеальная анархо-коммунистическая модель индустрии и сельского хозяйства, по Кропоткину, представляла бы собой сеть автономных диверсифицированных производственных комплексов, ориентированных, в первую очередь, на самообеспечение предприятия (внутренние инвестиции), далее – на удовлетворение потребностей населения конкретного региона, затем – других регионов отечества, и лишь в последнюю очередь – на экспорт.

1.3. Факторы эволюции анархизма: современный ракурс.

Факторы, влияющие на сценарные варианты эволюции идей анархизма имеют различный генез: социальный, экономический, политический. Резюме состояния социальной действительности, представляющееся нам абсолютным, т.е. содержащим обобщение всех факторов, хотя и высказанное под несколько другим углом рассмотрения (в отличие от предмета нашего исследования) таково: «...особый интерес вызывают вопросы: единство и оппозиционность личности и современного социума; зависимость индивидуальной свободы от исторической свободы общества; обновление социальной типологии личности; новые проявления отчуждения личности в современном обществе и пути их преодоления; свобода и ответственность, права и обязанности личности в правовом демократическом государстве; характерные черты целостной личности, её структура и смысложизненные установки в быстро изменяющейся социальной среде, перспективы её самосовершенствования и т.д.»¹.

Несомненным фактором эволюции анархизма является и противоречивый характер данной теории. Приведём примеры.

¹ Сомкин А.А. Целостная личность и современный социум: единство и оппозиционность // Автореф. дисс...доктора...филос...наук. Саранск, 2011. С.3.

«...Анархический идеал не знает конечных форм, не может дать точного описания и определения типа общественности, который бы являлся точным его выражением»¹. Критикуя недостатки и несовершенства социалистического государства, анархисты констатировали, что «Советская Россия – единственное в мире государство, где анархизм – отсутствие государственной власти – признан официально идеалом общественного развития». В другом случае, не без иронии, отмечалось, что анархисты «жаждут наступления того счастливого времени, когда по предсказанию Энгельса и по ст. 9 главы V раздела второго Советской конституции “не будет... государственной власти”»².

Обратимся к противоречивости анархистской доктрины посредством идей основателя этого движения в России. Бакунин М.А. утверждает, что «последним пределом, высшей целью всего человеческого развития», является свобода. Однако далее следует система противоречивых аргументов³. Если согласно договорной теории определить государство как «отрицание свободы каждого во имя свободы всех или общего блага», то мы получаем сразу две проблемы: во-первых, что означает «свобода всех» и, во-вторых, что есть «благо» вообще? Свобода всех неизбежно оборачивается правом данного государства ради свободы своих граждан вести войну против других государств. Это будет конкретный пример реальности «естественного состояния» Т.Гоббса и И.Канта («война всех против всех»). Однако, создавая государство ради обеспечения свободы одной группы людей, неизбежно возникает подавление свободы и даже уничтожение других групп людей. И при этом - на совершенно легитимном основании, во имя «патриотизма» и «государственного блага»! Так свобода, добровольно уступленная каждым ради ее превращения в «свободу всех», становится злом. И тогда мы явно

¹ Ударцев С. Ф. Власть и государство в теории анархизма в России (XIX-начало XX в.). М., 1992. С. 52.

² Ударцев С. Ф. Политическая и правовая теория анархизма в России. М., 1994. С. 276.

³ См.: Поляков Л.В. «О понимании свободы. Перечитывая И. Берлина». [Электронный ресурс] Электрон. дан. URL: http://www.intelros.ru/intelros/reiting/rejting_09/material_sofiy/8471-o-ponimanii-svobody-perechityvaya-iberlina.html].

приходим к противоречию. Договорная теория исходит из презумпции, что общественное состояние лучше естественного, поскольку мир - лучше войны. Значит, говоря в относительных терминах, эта теория показывает, как из исходного «зла» - естественной свободы, получается «благо» - её отрицание в государстве. Но почему же тогда полученное через отрицание «благо» снова превращается во «зло» - в свободу вечно воюющих и уничтожающих человечность как таковую - государств?

Ответом Бакунина на основной вопрос политической философии (что есть «благо» или «добро»?) является следующее утверждение: «Не существует добра вне свободы, а свобода является источником и абсолютным условием всякого добра, которое поистине достойно этого слова, ведь добро есть не что иное, как свобода»¹.

На противоречия во взглядах русских анархистов обращали внимание, в частности, Бердяев Н.А., Новгородцев П.И.², Смирнов Н.И., Штаммлер Р., Сталин И.В.³ и др. Так, И.В. Сталин, уловив глубинную особенность анархистской психики, и, в частности, понимание анархистами диалектики, расценив её таким образом: «...нельзя не смеяться, когда видишь, как человек борется со своей собственной фантазией, разбивает свои собственные вымыслы и в то же время с жаром уверяет, что он разит противника»⁴. Бердяев Н.А., критикуя анархический идеал, отмечает: «...как ужасна массовая анархия, как смрадно массовое самообоготворение, как пошло массовое декадентство! Народная масса, ни перед чем не благоговеющая, всякую святыню отвергшая, себя лишь обожающая и утверждающая, неизбежно разлагается, насыщается духом мещанства, неблагородна по

¹ Там же.

² «Следует признать, безусловно, неправильным, когда высшую форму нравственного развития пытаются связать с каким-либо конкретным историческим явлением, будет ли то церковь, государство, народ или что-либо иное в этом роде. Всё это будет лишь незаконной абсолютизацией относительных форм». См.: Новгородцев П.И. Об общественном идеале. Кризис анархизма. М., 1991. С. 600.

³ Сталин И.В. в работе «Анархизм или социализм» отмечает, что краеугольный камень анархизма – личность, освобождение которой является главным условием освобождения массы, коллектива. По мнению анархизма, освобождение массы невозможно до тех пор, пока не освободится личность, ввиду чего его лозунг: «Всё для личности».

⁴ Сталин И. В. Сочинения. М., 1946. Т.1. С. 3,10.

своим чувствам, плоска по своему сознанию, пошла по своему выражению»¹. И далее. «В массах молодёжи, пораженной анархией духа, замечается теперь процесс вульгаризации идей, усвоения самых больших идей лишь с отрицательной их стороны. Нарождается новый психологический тип, в котором переkreщиваются все отрицательные, разлагающие веяния, соединяются идеи, которые у лучших были могучими и славными, а у худших становятся пошлыми и дикими, вырождаются во что-то неузнаваемое»². По поводу бунта Бердяев Н.А. замечает следующее: «Индивидуальная мука анархического бунта у лучших людей, у аристократов духа ведет к религиозной покорности; в анархически-настроенной толпе этой религиозной муки нет, есть лишь самодовольство бунтующих рабов. Тосковали лучшие не по анархизации духа, а по гармонизации духа, так как окончательная свобода и правда анархизма, побеждающая насилие и принуждение, - в органическом порядке жизни, покорном абсолютному Смыслу»³.

Теория анархизма может быть проанализирована с позиций *актуальной* составляющей современной российской социальной реальности, ибо «социальная реальность – продукт развития общества, продукт концепций, которые конкурируют или вытесняют другие, продукт базовых культурных представлений»⁴. Раскрытие данного тезиса представляется главной задачей данного параграфа. Общественному сознанию в процессе существования европейской цивилизации было предложено немало интеллектуальных продуктов, что осложняет каждому новому поколению людей выбор путей общественного развития. Однако определяться необходимо: «О. Шпенглер предсказал закат современности...Чтобы понять кризис современности, мы

¹ Бердяев Н.А. Бунт и покорность в психологии масс. С. 118 // Интеллигенция. - Власть. - Народ. Антология. [Электронный ресурс] Электрон. дан. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/intell/berd_buntpok.php.

² Там же. С. 119.

³ Бердяев Н.А. Бунт и покорность в психологии масс. С. 120 // Интеллигенция. - Власть. - Народ. Антология. [Электронный ресурс] Электрон. дан. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/intell/berd_buntpok.php.

⁴ Новые идеи в социальной философии. М.: ИФ РАН, 2006. С. 14.

должны сначала понять её своеобразие»¹. Таким образом, задача философии сегодня заключается в том, «чтобы дать возможность смыслу непрерывно течь, что размывает всякую идеологическую догматику и обновляет-поддерживает сознание в бодрствующем состоянии. Философ на уровне сугубо рефлексивной деятельности обрисовывает-формирует поле первоначальных смыслов, аксиоматических и априорных, представляющих полную совокупность принципов и понятий, обеспечивающих последующую реализацию самодостаточности жизненного мира человека»².

Обратимся для иллюстрации российской действительности ко взглядам анархо-коммунистов. «Анархический коммунизм П.А. Кропоткина – это, хотя и не имеющая целостного завершения, теория безгосударственного устройства общества. Государство для Кропоткина – это главный враг справедливого и гармоничного существования всех людей. И именно антиэтатизм определяет взгляды Петра Алексеевича в его работах. Как ни парадоксально, но именно государство определяло в нашей стране, изменения в изучении и этапы в исследовании анархизма П. А. Кропоткина. Причём, и Российская империя, и Советская Россия, и Российская Федерация – государства, по сути, авторитарные и тоталитарные. Во времена Кропоткина Российская империя была на изломе тоталитаризма, СССР – в стадии становления, расцвета и упадка тоталитаризма, а Российская Федерация в настоящее время, по нашему мнению, вновь пытается вернуться к тоталитарному государству. Между этими тремя пиками тоталитарности есть два просвета, когда государственная власть в России была вынуждена на короткое время, в силу кризисов прежних тоталитарных режимов, примерить на себя демократическую мягкую форму государственной власти»³.

¹ Штраус Л. Введение в политическую философию. М, 2000. С. 68.

² Гижя А.В. Интерпретация и смысл (Структура понимания гуманитарного текста) Монография. Харьков, 2005. С. 404.

³ Сайтанов С.В. Периодизация отечественной историографии изучения анархизма Кропоткина П.А. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История и политические науки». Выпуск 2. 2007. С.69-70.

Русские анархисты ратовали за необходимость научения российского населения самостоятельности: «Мы хотим устроить так, чтобы каждому родящемуся на свет человеческому существу было обеспечено, во-первых, то, что оно выучится какому-нибудь производительному труду и приобретёт в нём навык, а во-вторых, то, что оно сможет заниматься этим трудом, не спрашивая на то разрешения у какого-нибудь собственника или хозяина и не отдавая львиной доли всего своего труда людям, захватившим землю и машины»¹. Мысль о необходимости «выучиться какому-нибудь производительному труду» может быть прокомментирована и с позиций П.Ж. Прудона, считавшего, что развитие науки и закона - необходимая составляющая формирования личного сознания. Принимая во внимание хронологию жизни Прудона П.Ж. – с 1809 года по 1865 год, в качестве иллюстрации высказанного им мнения, приведём редчайшую работу Старосельской-Никитиной О. «Очерки по истории науки и техники периода французской буржуазной революции 1789-1794гг.» В частности, автор указывает на огромную роль Комитета общественного спасения, учреждённого во Франции в период революции, в который входили влиятельнейшие умы того времени²: «Республиканская Франция 1793-1794-х гг. с её Комитетом общественного спасения 2-го созыва вписали полные пафоса страницы в историю буржуазной культуры... умение революционными методами зажечь энтузиазм огромного большинства народа и обеспечить стране в её справедливой борьбе помощь со стороны науки и техники». Со своей стороны здесь заметим, что если у общества появляется некая потребность, то это оказывает социальной философии гораздо больше помощи, чем десять каких-бы то ни было Комитетов.

¹ Кропоткин П.А. Хлеб и воля//Хлеб и воля. Современная наука и анархия. [Электронный ресурс] Электрон. дан. URL: <http://avtonom.org/old/lib/theory/kropotkin/hleb.html?q=lib/theory/kropotkin/hleb.html>.

² Старосельская-Никитина О. Очерки по истории науки и техники периода французской буржуазной революции 1789-1794гг. (под ред. академика С.И. Вавилова, В.П. Волгина). М. - Л., 1946. С. 13.

Обратимся к своеобразию современности (под которой мы вслед за Ивиным А.А. понимаем период с середины XIX века до наших дней)¹ посредством «проклятых вопросов современности», обозначенных А.С. Панариным².

1. Как преодолеть надвигающийся на нас социал-дарвинизм, цинично делящий человечество на «приспособленных» и «неприспособленных», на расу господ и расу рабов, что грозит вселенской гражданской войной?

2. Чем ответить на агрессию вселенского гегемонизма, преисполненного решимости построить «однополярный мир», то есть попросту прибрать всю планету к рукам?

3. Как предотвратить разрушительное в моральном и материальном отношении наступление мирового ростовщичества, грозящего выжать все соки из национальных экономик, обесмыслить, а значит, и дискредитировать в глазах новых поколений добросовестный труд, прилежание и партнёрскую ответственность?

4. Как вернуть чувство человеческого достоинства и историческую перспективу не входящему в «золотой миллиард» большинству человечества, которому европоцентричный прогресс сегодня уже отказал в будущем, в праве на совместное вхождение в новое информационное общество?

5. На каком пути преодолеть нежданное измельчание единых просвещенческих пространств, заново дробимых в соответствии с племенным (этническим) принципом?

Представляется, что к цепи данных вопросов, адресованных XXI веку, следует добавить в качестве резюме следующий, шестой, являющий собой перефразирование хода рассуждений Г.В. Плеханова³, а именно: как вернуть

¹ Ивин А.А. Основы социальной философии. М., 2005. С. 37.

² Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование. М., 2000. С. 217-219.

³ «Анархия это - отрицание авторитета. Авторитет выводит своё право на существование из необходимости охранять социальные институты, как семью, религию, собственность и др. Для утверждения и обеспечения своей власти он создал целую сеть механизмов. Самые главные из них: закон, судопроизводство, армия, законодательная и исполнительная власть и т. д. Таким образом, анархистская идея, вынужденная давать

государству авторитет, а людям, соответственно, веру в силу государства? В России данный вопрос являет собой неразрешимую дилемму. «Сильное государство» – это демократическое государство, которое знает только одну власть – закона, права, ценностей морали и нравственности. Оно не противостоит гражданскому обществу. Государство особенно сильно, когда его граждане отличаются как высокой политической и правовой культурой, так и активностью своего участия в его управлении. Понимание гражданами своей личной значимости в осуществлении практических дел есть условие формирования сильного государства. Там, где этого нет, в обществе отмечается политическая, социальная пассивность и инертность¹. В инерции же общественности, как отмечал Боровой А.А., заключается целый спектр социального драматизма².

Культурно-цивилизационные феномены российской истории XIX – начала XXI веков (данный хронологический отрезок, как уже ранее упоминалось, характеризуется категорией «современность»³), выражены сменой следующих стадий⁴:

Белая и красная идеи – принципы полярных сторон русского менталитета: белая – идея великой русской судьбы и исторического предназначения, красная – идея земного строительства и совершенствования России.

Коммунизм российский – мотивированная спецификой и остротой противоречий российского общества концепция кардинального пересмотра

ответ на всё, сталкиваясь со всеми социальными предрассудками, должна была проникнуть в глубь всех человеческих знаний и доказать, что её понятия согласуются с физиологической и психологической природой человека и совершенно соответствуют наблюдениям законов природы в то время, как современная организация построена наперекор всякой логике и разуму... Анархисты, восставая против авторитета, должны были одновременно бороться и против всех тех учреждений, защищать которые стала власть, и необходимость которых она пытается доказать, желая тем самым оправдать своё собственное существование». См.: Плеханов Г.В. Анархизм и социализм. [Электронный ресурс] Электрон. дан. URL: http://www.1917.com/Marxism/Plehanov/Anarchy_and_Communism/Main.html.

¹ Гришина Т.А. Утверждение гражданского общества и правового государства как важнейшее условие развития демократической политической культуры // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История и политические науки». 2007. №2. С.187.

² См.: Боровой А.А. Личность и общество в анархистском мировоззрении. СПб. – М., 1920.

³ См.: Ивин А.А. Основы социальной философии. М., 2005. С. 37.

⁴ Леваш И.Я. Культурология. М., 2004. С. 466.

исходного принципа марксизма о естественно-историческом характере общественного развития и практика радикального прорыва к индустриальному обществу на основе тоталитарных принципов господства партии-государства, моноидеологии, квазиобщественной собственности и социальной уравнительности, псевдоинтернационализма и международного мессионерства.

Ленинизм – симбиоз западной мысли и практики с максималистским вариантом русской идеи, в конечном счёте – её деформация; концепция и практика радикальной социальной революции и «догоняющей» модернизации российского общества на основе преемственности с некоторыми положениями марксизма (об историческом переходе от капитализма к социализму и диктатуре пролетариата) – и вместе с тем «почвенной» ревизии коренного марксистского принципа исторической зрелости общества как определяющей предпосылки его революционного переустройства, и отсюда – утопической ставки на большевистскую партию «нового типа» как его решающий субъективный фактор; ленинизм необходимо рассматривать в эволюции от изначального и вынужденного «военного коммунизма» к признанию реалий переходного периода и отказу от «экспорта» революции.

«Гермидор» российский – закономерный постреволюционный¹ (1917г.) период; утрата и перерождение смысла и технологий ленинской концепции и практики переходного периода от капитализма к социализму (НЭП) в сталинизм.

Сталинизм² – концепция и практика эволюции российского этатизма³ к тоталитарной системе как инструмента форсированной модернизации страны, абсолютизация прогресса антагонистического типа – ценой безмерных жертв

¹ Следует принимать во внимание и практически революционный для Новейшей российской истории 1991 год.

² Французский политический философ Лефор К. (1924-2010гг.) определял сталинизм как поглощение гражданского общества государством. См.: Мигранян А. «О гражданском обществе». [Электронный ресурс] Электрон. дан. URL : <http://www.xserver.ru/user/grazh/>. On-line библиотека.

³ Мамут Л. С. Этатизм и анархизм как тины политического сознания. Домарксистский период. М., 1989.

и страданий народа, варварской самоизоляции страны, её конфронтации с миром и реанимации идеи и практики насильственной «мировой революции»; в конечном счёте, сталинизм – это деформация и дискредитация социалистического идеала.

Посткоммунизм – переходный период, в котором, с одной стороны, в изменённом виде сохраняются черты коммунизма и вместе с тем постепенно происходит их отрицание и трансформация общества в качественно новое состояние как синтез российских культурно-цивилизационных архетипов и мирового опыта.

Русский вопрос – проблемный характер самоопределения и национальной¹ самоидентификации этнических русских в полиэтнической России и т.н. «ближнем зарубежье», где проживают 25-27 миллионов этнических русских и «русскоязычных».

На основании вышеизложенного, согласимся со следующим прогнозом: «...с октября 1917 г. начался новый цикл борьбы между обществом и государством, который на этот раз, вероятнее всего, завершится в начале XXI в. полной и окончательной победой общества»².

Обратимся к теории анархизма. Реагируя на очень разветвленную европейскую политическую мысль, протянувшуюся через века от Платона и Аристотеля до Гегеля, поздно сложившаяся русская философия постаралась компенсировать - в подходе к государству — отставание от западной тем, что отдала предпочтение анархистским учениям. Анархизм Бакунина и Толстого позволял им отмахнуться от всей длительной традиции философствования о государстве. В свою очередь, русские государственники, отвечая на анархизм, выдвинули не менее радикальные, чем антиэтатизм, этатические проекты. Таковы идеи:

¹ Нация может быть определена с позиции совпадения происхождения и самосознания.

² Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII-начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. СПб., 2003. Т.1. С. 528.

- государства как преодолевающего при поддержке народа и церкви ненадёжность буржуазного существования («Московский сборник антитолстовца Победоносцева», 1896г.);

- государства как сообщающего жизни твердую эстетическую форму (возможно, что антипрудонист Леонтьев не избежал в «Византизме и славянстве», 1876, влияния 7-го письма Шиллера из «Эстетического воспитания»);

- «сверхчеловеческой» монархии как гарантирующей обеспечение контроля над бюрократизацией власти («Монархическая государственность», 1905, антибакунинца Тихомирова).

Конец соревнованию между анархистами и радикалами-государственниками положил Ленин, который реализовал выстроенный им в «Государстве и революции» план по превращению государства в вооруженный «синдикат», служащими которого по найму являются все члены общества. Ленин синтезировал анархистское презрение относительно самых разных форм государственности и гиперкратизм русских государственников¹. В.И. Ленин продолжил доводы К. Маркса о демократии: за исчезновением классовых антагонизмов наступит коммунистическое общество, пролетарское государство впоследствии отомрёт само собой, что объясняется отсутствием необходимости в государстве, законах, политике, а, значит, и в демократии. Идеал В.И. Ленина – «отмирание государства», а так как демократия есть одна из «форм государства», то это означало и исчезновение демократии².

Современные социальные вызовы. XX - начало XXI вв. ознаменованы повышенным интересом к протестным и либертарным течениям в социально-политической мысли, к оппозиционным движениям в стране,

¹ Бродский А. И. Об одной ошибке русского либерализма // Вопросы философии. 1995. № 10. С. 154, 155.

² Мельвиль А. Ю., Ильин М. В., Мелешкина Е. Ю. и др. Как измерять и сравнивать уровни демократического развития в разных странах? (По материалам исследовательского проекта «Политический атлас современности») // Научно-координационный совет по международным исследованиям МГИМО (У) МИД России. М., 2008. С. 18-19.

альтернативным рецептам развития общества. Благодаря снижению цензурных ограничений расширились возможности публичных выступлений на конференциях, диспутах, чтениях, а также в печати и других средствах массовой информации, включая Интернет как мощный и общедоступный источник всевозможных сведений и доступную трибуну для любого желающего высказать своё мнение. Не увядало, а наоборот – даже усилилось внимание к истории российского анархизма. Резко возросло число, как исследователей, так и работ на самую разнообразную тематику, отражающую специфические интересы учёных.

Аморфность трансформаций российской государственности, сущность происходящих в настоящее время общественно-политических событий закономерно вызвали к жизни и теорию анархизма. Анархизм, посредством отстаиваемого им в рамках своей теории одного из главных элементов гражданского общества – института самоуправления, являет собой теорию общественного устройства, а также одну из разновидностей политико-философских концепций, выступающую за ликвидацию принудительного управления и власти человека над человеком. Если же анархизм в угоду его критикам принять в качестве симптома болезненного состояния общества, то «лекарством» будет являться демократия, включая правовое государство и гражданское общество. Русский философ И.А. Ильин, размышляя в 1940-х гг. о кризисе, переживавшемся тогда Россией и миром, пришёл к мнению, что суть кризиса духовна: идёт измельчание духовного характера, утрата духовного измерения жизни, обмеление и прозаизация человеческого бытия, торжество пошлости в духовной культуре, отмирание рыцарственности и вырождение гражданственности. По его мнению, вселенское властолюбие, разрешающее себе все средства, весь этот единый и ужасный недуг имеет не русское, а западноевропейское происхождение¹. Почему же не удалось оборониться от этого засилья? Философ так отвечает

¹ Ильин И. А. О грядущей России. М., 1993. С. 116.

на этот вопрос: «Потому, что русская национальная интеллигенция не понимала своего народа... не умела верно вести его... по невежеству, ребячливой доверчивости и имущественной жадности народной массы, а также по недостатку волевого элемента в русском Православии последних двух веков. И главное – по незрелости русского национального характера и русского национального правосознания»¹. Русский анархизм предложил в середине XIX в. теорию создания рационального общества: руководящим началом социальной жизни должна быть воля отдельной, суверенной личности: беспредельность личности, её самоопределение, её право на неограниченное выявление своих индивидуальных особенностей – таково содержание анархистского идеала². Личность, поэтому, нужно освободить от всех разновидностей политической, экономической и духовной власти. Радикально звучит призыв анархистов о необходимости отвергнуть всякие авторитеты и сам государственный строй. Государство отрицается анархизмом вовсе не само по себе, но как «искусственный человек» (Гоббс), как телесность, себя мультиплицирующая, ищущая свое другое, находящая его в ещё одном теле - институте, более авторитетном и сильном, чем данное³. У. Годвин, провозвестник европейской теории анархизма, мотивировал своё негативное отношение к государственности иначе, чем анархисты XIX в.: общество не должно в своём государственно-педагогическом насилии над личностью рассматривать взрослых как ещё детей. Государство отвергается У. Годвиным не потому, что оно есть наше как бы второе тело, но как раз по обратной причине: поскольку оно не позволяет нам духовно переселиться в наше второе, взрослое, более не инфантильное тело. «Тайна общественной гармонии», открытая анархистами, зиждется на следующих базовых принципах: отсутствие власти, свобода от принуждения, свобода ассоциаций,

¹ Там же. С. 117.

² Боровой А.А. Личность и общество в анархистском мировоззрении. СПб. – М., 1920. С. 18.

³ Смирнов И.П. Мирская ересь (психоантропологические заметки о философии анархизма) // Смирнов И.П. Человек человеку – философ. СПб., 1999. С. 305.

взаимопомощь, разнообразие, равенство, братство. Принципы эти перекликаются с лозунгом свободолюбивых французов («Свобода. Равенство. Братство»), обозначая, тем самым, преемственность межнациональных поколенческих ориентаций.

Следует заметить, что для характеристики ментальности россиян в очень большой степени применимы следующие точки зрения. Ф.М. Достоевский в «Записках из Подполья» даёт, как представляется, точную характеристику русской ментальности: там есть не творческая страсть к разрушению, а нигилизм беспринципного, скучающего и безответственного человека. С именем Герцена А.И. связана следующая точка зрения: «Как ни странно, но опыт показывает, что народам легче выносить насильственное бремя рабства, чем дар излишней свободы». Русский философ Зиновьев А.А., считал, что россиянам необходимо разобраться не в том, почему они рабы, а почему они предпочитают быть таковыми. Современный русский философ Розов Н.С. замечает, что «"родовые черты" российского менталитета: этатизм, патернализм, приверженность «сильной руке», постимперский синдром и т.п.»¹. Различные же модификации мировоззренческих, оценочных и поведенческих ориентиров граждан России вызываются к жизни перманентными преобразованиями хода новейшей истории России, ибо общественная среда содержит в себе неисчерпаемые ресурсы для формирования личностного своеобразия. Однако сегодня приходится констатировать, что слабость гражданских инициатив – есть отличительная черта «личностного своеобразия» россиян. Вызвано это, в частности, социальной памятью, побуждающей определённую часть граждан держаться подальше от власти и сторониться активного участия в жизни страны. Сегодня ещё до конца не изжиты в обществе знаменитые «шесть заповедей безопасности советского человека» - следствие репрессивной политики сталинизма: 1. не думай; 2. если подумал, не говори; 3. если сказал, не

¹ Розов Н.С. Императив изменения национального менталитета // ПОЛИС. 2010. №4. С.8.

записывай; 4. если записал, не печатай; 5. если напечатал, не подписывай; 6. если подписал, откажись. Идея Ленина В.И. об «очистке земли российской от всяких вредных насекомых»¹ (от людей – насекомых!²) прибрела в период сталинизма зловещее воплощение.

Характеристика предмета социальной философии, содержащаяся в монографии «Новые идеи социальной философии», изданной сектором социальной философии ИФ РАН в 2006г., представляется формообразующей для данной части исследования: «Если философ сомневается в своей способности познать социальный мир и в своей значимости, ему может помочь ощущение ответственности за формирование мысленного проекта будущего. Его можно найти у Гоббса (преодоление войны всех против всех посредством передачи функций легитимного насилия государству), Локка (ограничение своеволия государства гражданским обществом, но возможность соперничества и войн между государствами), Канта (проект вечного мира). Это социальная философия в лучшем виде....философ, сознавая значение первопринципов, особо остро ощущает их необходимость и даже необходимость духовной революции, сталкиваясь с неудовлетворяющим его состоянием общества, с огрублённой и плоской социальной реальностью»³.

Итак, современные факторы, способствующие эволюции анархизма в России, сегодня относятся к сферам социально-экономической и политической: «Эволюция... анархизма определяется системой экономических, социально-классовых, политических, юридических, духовных факторов. Все факторы, усиливающие в обществе социальную неустойчивость, дестабилизацию, порождающие психологию отчаяния, содействующие дискредитации и распаду существующих политических структур, институтов, систем, нагнетающие ожидание глобального

¹ Ленин В.И. Полное собр. соч. Т. 35. М., С. 204.

² Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта (социокультурная динамика России). От прошлого к будущему. Новосибирск, 1997. Т. 1. С. 522.

³ Новые идеи в социальной философии. М., ИФ РАН, 2006. С. 7-8.

исторического скачка в развитии, своего рода чуда и т.д. - являются теми векторами воздействия, равнодействующая которых кристаллизуется в эволюционирующую и имеющую большую или меньшую степень распространённости систему идей анархизма»¹.

Что касается совершенствования процесса гражданского строительства в России, то здесь очень заметна положительная динамика, о чём, в частности, свидетельствуют:

- рост числа и объёма деятельности структур гражданского общества, формирующихся в России;
- положено начало создания властью условий для свободного самостоятельного развития;
- формирование гражданственного сознания свободного человека, которое обеспечивает возрастание самопроявлений личности и повышение гражданской активности россиян.

Остановимся на некоторых примерах проявления гражданского сознания у современных россиян.

1. В 2011 г. был запущен проект под названием «Поэт и гражданин» (трансформированный сегодня в «Гражданин и поэт»): стихи Дмитрия Быкова на российскую «злобу дня», стилизованные под манеру советских и российских поэтов, читает заслуженный артист РФ, актёр Михаил Ефремов. Изначальное название проекта «позаимствовано» у поэта Н.А. Некрасова, написавшего стихотворение под названием «Поэт и гражданин». В апреле 2011г. права на трансляцию эфиров проекта были куплены медиагруппой «Живи!», принадлежащей Михаилу Прохорову, под эгидой которой также выходят в свет журналы «Сноб» и «Русский пионер».

2. Рок-музыкант Игорь (Гарик) Сукачёв в качестве режиссёра ставит в театре «Современник» (г. Москва) спектакль под названием «Анархия»,

¹ Ударцев С.Ф. Эволюция теории анархизма в России в XIX – XX вв. (классический и постклассический период) // Труды Международной научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения П.А. Кропоткина. М., 1995. Вып. 3: П.А. Кропоткин и революционное движение. С. 180.

главную роль в котором исполнит Михаил Ефремов. Пьеса, взятая за основу, принадлежит англичанину Майку Пэкеру, который согласился на перемену в названии для постановки в России: название «Анархия» дано спектаклю И. Сукачёвым. Премьера спектакля запланирована на декабрь 2011 г. Пьеса посвящена истории английской панк - рок – группы, причём планируется, что основательница стиля «панк» в моде Вивьен Вествуд будет автором костюмов для этой постановки.

3. Российский журнал «Театрал» вручает ежегодную премию актёрам российского театра и кино в номинации «За гражданское мужество».

4. Создано движение «Солидарность», активными сторонниками которого являются Г. Каспаров, И. Яшин, М. Касьянов,

5. Функционирует антикоррупционный комитет, созданный блоггером А. Навальным, обличающий один из пороков современного российского общества¹.

6. Юридически несуществующий, но в реальности функционирующий «Бакунинский фонд» (призванный практически воплощать идеи анархии в действительности), сосредоточивший свою деятельность сегодня на проявлении честного посильного участия всех граждан в «Общем деле» - новом подразделении фонда, формирующемся как «некое зеркало, стоящее перед миром, утопающем в мутной воде государственности»² (председатель правления Корнилов С.Г.).

Приведённые примеры сигнализируют о резкой активизации процессов гражданского участия в современном российском обществе, насытившемся непрекращающейся в его новейшей истории «торговлей обещаниями», осуществляемой политиками разных уровней. По мнению рок-музыканта

¹ Создатель антикоррупционного проекта «РосПил», блогер Алексей Навальный потребовал от генпрокурора Ю. Чайки проверить «Общероссийский народный фронт» (ОНФ) и его руководителей на предмет соблюдения законодательства. По мнению Навального, руководством ОНФ постоянно используются помещения и ресурсная база правительства РФ для нужд «фронта», что прямо противоречит законодательству, запрещающему подобное обращение с собственностью правительства. См.: Справедливая Россия (Общественно-политическая газета). 2011. №12-13 (29-30) 5 июля. С.4.

² Бакунинский фонд. [Электронный ресурс] Электрон. дан. URL: <http://bakunista.nadir.org/priamuhino/bakfond.html>.

Юрия Шевчука, сейчас настало время революционно настроенных романтиков: предположим, что интерес к теории анархизма не в последнюю очередь вызван и отсутствием новых харизматичных лидеров в российской политической среде.

Современные политические вызовы. Как отмечает Мельвиль А.Ю., «место государства в мире зависит от институционального потенциала для демократического развития (традиции политической конкуренции, ограничения исполнительной власти, соблюдение конституционных правил), а также и от качества реализации государством своих социальных функций, приоритетной среди которых является жизнеобеспечение собственного населения»¹. Эпоха становления политических свобод в период новейшего времени на некогда 1/6 части суши ознаменована распадом СССР. С исчезновением на политической карте мира «страны неограниченных неприятностей» (так часто именовали СССР на Западе), предложенный вариант государственного развития – демократизация, явился фактором, обуславливающим специфику всех сфер человеческой жизнедеятельности, что повлекло за собой плюрализацию всех сфер, включая политическую и социально-философскую: российские анархисты – Бакунин М.А., Кропоткин П.А. вычеркнутые из официальной социально-философской истории, были реабилитированы. Таким образом, очевидно, что популярность анархистских идей начинает набирать обороты в силу краха авторитарных социалистических идеологий, поспособствовавшего, в том числе, возрождению анархистского профсоюзного движения.

Современный анархист Синди Милштейн определяет философию анархизма как политическую традицию, постоянно находящуюся в месте соприкосновения индивидуального и общественного. Отметим здесь, что

¹ Мельвиль А.Ю. Как измерять и сравнивать уровни демократического развития в разных странах? (По материалам исследовательского проекта «Политический атлас современности»). М., 2008. С. 59.

развитие общества немислимо без согласия по общим целям¹. Современные анархисты пытаются создать некую альтернативу отчуждённому социуму, решая все вопросы коллективно, на основе консенсуса, уважая личность и избегая всякого авторитаризма и иерархии: субординацию необходимо заменить координацией. Патриархату противопоставляется равенство полов, традиционным семейным отношениям - коммуны, иерархии - самоуправление. Пропагандируются и активно практикуются экологизм, антиимпериализм и антифашизм. Анархисты активны в отношении любой формы дискриминации: национальной, гендерной, сексуальной; чуждо им и осуществление межгосударственных войн и проводимой некоторыми западными странами политики неокOLONиализма.

Сегодня значительно больше ценится отдельная личность с её мнениями, переживаниями, интересами и политической активностью. Проводя параллели между античной демократией и днём нынешним, отметим актуальность для политических реалий России реконструкции понятия полиархии (гр. Polys – многочисленный, многих; archi – старший, главный), принадлежащей Роберту Далю². Смысловая нагрузка данного понятия, сводимая к «многовластию», подчёркивает современную ориентацию на плюрализм и способность демократических институтов обеспечивать взаимодействие и согласование интересов индивидов и групп без утраты их самостоятельности и равенства. Полиархический режим есть одна из самых распространённых в мире демократий. Р. Даль определяет полиархию как политический порядок, базирующийся на семи (замечательное по своей значимости количественное совпадение: у теории анархизма также семь базовых принципов) основных институтах, гарантирующих действительные, а не номинальные права: 1. выборные должностные лица; 2. свободные и честные выборы; 3. всеобщее право

¹ Лепский В.Е. Проблемы субъектов российского развития // Рефлексивные процессы и управление. Международный научно-практический междисциплинарный журнал. 2006. №2. Т. 6. С. 19.

² См.: Dahl R.A. Democracy and its critics. New Haven: Yale University Press, 1989.

голоса; 4. право претендовать на выборную должность; 5. свобода слова; 6. наличие альтернативных источников информации; 7. независимость самоорганизации.

Потребность граждан в государстве обусловливается различными обстоятельствами: так, корифеи теоретических представлений о государстве Т. Гоббс и Дж. Локк потребность в государстве объяснили с позиций необходимости снижения угроз безопасности для человека¹. Сегодня угроза безопасности становится одной из базовых для современной политической мысли. Ликвидировать данную угрозу способно сильное государство, построенное на демократических принципах. От государства граждане ожидают, «регламентации характера водоворотов в реке жизни страны, которой оно управляет, удержание её в определённых берегах, наиболее соответствующих рельефу». Государство должно не управлять развитием, а направлять его в такое русло, которое не кончается тупиком! В этом смысл демократического правительства. В другом амплуа оно нам просто не нужно!². Следует помнить о том, что мировоззренческий плюрализм, пробивший себе дорогу в русле постмодернистского миропонимания, требует серьёзнейшего осмысления и корректировки. И в том, что проект анархизма остаётся не востребованным историей (если анархизму и выпадает шанс осуществиться (да и то весьма локальным образом³), то лишь в том случае, когда нация разорвана на враждующие половины)), есть большой соблазн для тех, кто не удовлетворён культурой в её целом. Отрадно в данной связи, что принцип большинства – базовый для современной теории демократии, остаётся единственным регулятором решений.

¹ Данное понятие может быть трактовано таким образом: безопасность человека проще определить через то, чем она не является. См.: Human Development Report 1994: New Dimensions of Human Security. [Электронный ресурс] Электрон. дан. URL: <http://hdr.undp.org/reports/global/1994/en>.

² Моисеев Н.Н. Размышления о современной политологии. М., 2000. С. 145.

³ Анархизму удалось лишь дважды за свою историю сделаться фактом социальной жизни, причём оба раза - на Украине и в Каталонии (в 1936-1939 гг. в Испании свершилась анархическая революция) в условиях гражданской войны.

Современные экономические вызовы. Разрушение СССР началось с культурно-политической экспансии, затем было закреплено экономической экспансией, а сегодня на смену ей приходит экспансия военная. Социальная сфера в России изобилует яркой палитрой контрастов, причём в перспективе не следует ожидать их «обесцвечивания». Как отмечает Нартов Н.А., тому есть несколько причин:

- увеличение вывоза сырья из ресурсных районов страны;
- влияние мощного лобби, особенно олигархов, представляющих топливно-энергетический комплекс, и финансовых структур, на социально-экономическую сферу российского общества;
- неравномерность распределения денежно-кредитных потоков – в Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге оборачивается более 95% финансов России¹.

Анархисты не принимали индустриальную эпоху (с её структурами, ценностями, моралью) но, опираясь на элементы прошлого общества: общину, традиционную мораль и пр., – пытались трансформировать их в направлении либертарно-социалистических ценностей.

Сценарий, предложенный анархо-коммунистами (в частности, Кропоткиным П.А.), а именно: главный акцент внутренней политики на сосредоточении внутренних ресурсов на социальном секторе, секторе развития (наука и образование), а также на технической модернизации промышленности и сельского хозяйства, применительно к современной России *звучит как руководство к действию*: «При распространении технического образования в России, при природных её богатствах и трудолюбивом юношестве, Россия может в несколько лет удесятить ручной труд с наукой, Россия может в несколько лет удесятить своё промышленное могущество. Она будет вырабатывать сама всё, что ей нужно, оставаясь по-прежнему земледельческой страной....Если число работающих

¹ Нартов Н.А. Геополитика: Учебник для вузов. М., 2007. С. 166 .

на фабриках утроится, то Россия всё-таки перестанет быть земледельческой страной, но тогда уже не будет места ввозным мануфактурным товарам, так как земледельческая страна может производить их дешевле, чем страна, питающаяся ввозимыми продуктами»¹. Следует признать, что «Пётр Кропоткин за 100 лет до нашего времени не только предвосхитил многие из актуальнейших тем конца XX века, но и дал на них такой ясный, связный и системный ответ, какой редко встретишь у наших современников»².

Возможности федерального центра за годы реформ резко ослабли. Правительство, как показывает практика, не способно обеспечивать эффективное экономическое взаимодействие субъектов Федерации. Растянута коммуникация России, затруднение передвижения людей способствуют дезинтеграции страны. Поэтому и “дальневосточный торс” и в целом “сибирский хребет” России не так уж надёжны и прочны, как прежде, т.е. в условиях абсолютной централизации власти. Безусловно, если завоз зерна и топлива на Дальний Восток из центра дороже, чем из США и Японии, зачем Дальнему Востоку центр? Таким образом, пока Правительство РФ перекладывает решение острых социально-экономических вопросов на субъекты Федерации, оно “подогревает” ещё один мощный фактор дезинтеграции России³.

В качестве вывода по данной главе приведём интерпретацию точки зрения Мотрошиловой Н.В., отметившей следующее: «Гражданское общество - это исторически возникающая на заре техногенной эпохи и далее через противоречия развивающаяся совокупность цивилизационных структур и форм, воплощающихся в тех функциях и действиях индивидов, социальных групп, ассоциаций, объединений, специфика которых состоит в том, чтобы, “располагаясь” между институтом семьи и институтами

¹ Кропоткин П. А. Поля, фабрики и мастерские. СПб., 1908. С. 18.

² Рублёв Д.И. Проблемы модернизации российской экономики и анархо-коммунистическая концепция П.А. Кропоткина // Прямухинские чтения 2008 года. Будущее человечества: государственность или анархия? Выживет ли человечество, если развитие цивилизации будет происходить так, как шло до сих пор? Тверь, 2010. С. 140.

³ Нартов Н.А. Геополитика: Учебник для вузов. М., 2007. С. 167.

государства, со своей стороны способствовать выполнению...выпадающих именно на их долю социально-исторических задач»¹. На наш взгляд увеличение удельного веса анархических идей в мировоззрении россиян и есть, свидетельство «воплощающихся действий индивидов» в русле выполнения «выпадающих на их долю социально-исторических задач». Процесс активизации формирования самосознания у россиян запущен, однако, говорить о высокоорганизованном типе обществе пока не приходится. На сегодняшний день высокоорганизованным может являться общество, бытийственно существующее в рамках государства социального, деятельность которого по обеспечению стабильных материальных условий жизнедеятельности людей «...направлена на ограничение сферы действия рыночных отношений в обществе, что является необходимой предпосылкой реализации частной и публичной автономии граждан в условиях индустриального капитализма»². Анархистское движение (впрочем, как и любое другое) получит право претендовать на роль реальной политической альтернативы лишь в том случае, если сможет представить реалистичную программу решения проблем современной российской экономики.

¹ Мотрошилова Н.В. «О современном понятии гражданского общества» // Вопросы философии. 2009. №6. С.12.

² Кочеткова Л.Н. Теория и практика социального государства: социально-философский анализ // Автореф...дисс...докт...филос...наук. М., 2010. С. 10.

2. РУССКИЙ АНАРХИЗМ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА: СОВРЕМЕННАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

«Не может сын глядеть спокойно
На горе матери родной,
Не будет гражданин достойный
К отчизне холоден душой,
Ему нет горше укоризны...»
/Некрасов Н.А./¹

2.1. Проблема свободы личности и варианты её возможного решения.

Под термином «модернизация» историки, социологи и политологи XX – XXI вв. традиционно понимают кардинальные преобразования в существующем социуме, направленные на обновление социально-политического, экономического строя и культурных традиций страны, преодоление её технической и экономической зависимости от ведущих держав мира². Эта проблема, являясь одной из наиболее дискуссионных для современной политической мысли России, предполагает и новую интерпретацию соотношения свободного типа личности и общества. Публицист начала XX в. Еллинек писал: «Познание правильной границы между личностью и обществом – вот величайшая из проблем обществоведения»³.

Декларация меры общественной свободы, присущей гражданину, предполагает ознакомление с case studies данного феномена. По мнению Бакунина М.А., общество, также как и природа, – «естественная» среда формирования и существования личности; вне общества личность просто

¹ Некрасов Н.А. «Поэт и гражданин» // Русские поэты. Антология русской поэзии в 6-ти томах. М.: Десткая литература, 1996. С. 54.

² См., напр.: Матюхин А. В. Пути и теории политической модернизации в России: сравнительный анализ консервативных и анархистских подходов. М., 2005; Талеров П. И. Российская анархистская печать о процессе общественно-политической модернизации // Социально-экономическая и политическая модернизация в России. XIX – XX вв.: Сб. науч. статей. СПб., 2001. С. 84 – 102.

³ Цит. по Боровой А.А. Личность и общество в анархистском мировоззрении. СПб. – М., 1920. С. 7.

немыслима. Бакунин отрицает как крайний индивидуализм, обосновывающий изоляцию и атомизацию личностей, так и деспотизм, порабощающий личность и сводящий ее к простой функции, инструменту, органу общества. Свободное общество многообразных и свободных личностей – таков общественный идеал великого бунтаря. Рябову П.В. представляется неверной точка зрения Н.М. Пирумовой, писавшей о «подходе Бакунина к личности только как к части общества».

Боровой А.А. отмечал, что «свободная личность немыслима вне свободной же общественности»¹, а также: «общественность есть лишь связность подлинных реальностей – своеобразных и неповторимых. Поэтому общественность не может быть абсолютной целью личности. Она не может быть безусловным критерием её поступков. Она есть средство в осуществлении личностью её творческих целей»².

Свобода трактуется и как приемлемая для общества степень принуждения. Так, в 1964г. философ-экзистенциалист Жан-Поль Сартр был удостоен Нобелевской премии по литературе «за богатое идеями, пронизанное духом свободы и поисками истины творчество, оказавшее огромное влияние на наше время». Он отказался принять эту награду, заявив о своём нежелании быть чем-либо обязанным какому-либо социальному институту и поставить под сомнение свою независимость. Кроме того, Сартра смущала «буржуазная» и ярко выраженная антисоветская ориентация Нобелевского комитета, выбравшего, по его словам неудачный момент для присвоения премии — премия была присуждена, когда Сартр открыто критиковал СССР. Позже он мотивировал свой отказ от занятий литературой тем, что считал её суррогатом действенного преобразования мира.

Размышления Н.О. Лосского о свободе представляют собой часть его этической системы, входящей в состав работы по этике «Условия

¹ Боровой А.А. Личность и общество в анархистском мировоззрении. СПб. – М., 1920. С. 47.

² Там же, С. 35-36.

абсолютного добра». Приведём некоторые его трактовки категории «свобода».

- «Судьба высших ценностей и святынь тесно связана с таким началом, как свобода»¹. «...отсутствие зависимости какой-либо деятельности или деятеля от какого-либо условия. Это понятие свободы - отрицательное. Свободное от одного условия может быть несвободным от других условий; напр., политическая партийная газета, свободная от цензуры, может быть зависимою своих суждениях и оценках от программы своей партии. Поэтому отрицательное понятие свободы обыкновенно есть вместе с тем относительное понятие: свободный в одних отношениях, несвободный в других отношениях»². «Положение Канта “ты должен, значит, ты можешь” необходимо дополнить положением «что для тебя абсолютно неисполнимо, то не есть предмет твоего долга»³. «Прав Бергсон, говоря, что свобода есть трудно выразимый оттенок поступка»⁴.

Задолго до М.Ганди, Л.Толстого, А.Солженицына и других мыслителей XX века, высказывавших мысли о важной роли личного принятия или неприятия существующего режима, об осуществлении явочным порядком своих прав, о примате духовного освобождения над социальным и политическим – Штирнер высказал эти мысли на страницах своей книги. При всех ее крайностях мысль об опоре революционера и бунтаря в первую очередь не на социальные институты и учреждения, а на самого себя – верная мысль. Сами по себе социальные и политические перевороты имеют, разумеется, огромное значение, но они не возникают и не приносят результатов, если им не предшествует то «недовольство людей самими собой», то осознание личностями самих себя, те индивидуальные «восстания», о которых писал Штирнер. Эти «бунты» в конечном счёте – основа и причина, а социальные и политические революции – следствие.

¹ Лосский Н.О. Избранное. М., 1991. С. 484.

² Там же. С. 485.

³ Там же. С. 511.

⁴ Там же. С. 578.

Революция так же ценна для Штирнера, как и свобода, но выше их он ставит «восстание» и «своеобразие» личности.

Никлас Луман отмечал, что положение индивида в современном обществе становится центральной, ключевой проблемой. Современный анархический взгляд на эту проблему таков: «Необходимо поставить личность в конкретный социальный и исторический контекст и, вслед за М.А.Бакуниным, связать дело её освобождения с делом освобождения всего общества. Нельзя и переоценивать самостоятельность, изолированность личности и значение волевого начала в ней»¹.

Свобода раздвигает человеческие горизонты, крушит стены и срывает оковы. Однако можно бежать от неё, нападая на всякого, кого она влечёт, как на опасного утописта. Дж. Локк замечает: «Какой договор можно заключить с человеком, который не может распоряжаться собственной жизнью? Какое условие он может исполнить? А если ему хоть однажды разрешить распорядиться собственной жизнью, то деспотическая и неограниченная власть его господина прекращается. Тот, кто является господином над самим собой и над своей жизнью, обладает также правом на средства ее сохранения; таким образом, как только заключается договор, рабство прекращается, и тот, кто вступает в договорные отношения со своим пленником, тем самым отказывается от своей абсолютной власти и прекращает состояние войны»².

Человек под напором внешнего бытия лишил себя творческого начала, фундаментом которого является свобода. Негативным следствием явилось перемещение ответственности за свою деятельность в безликую коллективность. Следует помнить, однако, и о том, что диктатура идей либеральных также способна привести к жертвам и подавлению человека.

Как отмечал Ерофеев В.В. «созданный воображением просветителей гражданин «царства разума» проповедовал философию «естественного

¹ Рябов П.В. Проблема личности в философии классического анархизма. [Электронный ресурс] Электрон. дан. URL: http://bakunista.nadir.org/index.php?option=com_content&task=view&id=154&Itemid=41.

² Локк Дж. Два трактата о правлении // Сочинения: В 3 томах. М.: Мысль, 1988. Т. 3. С. 237.

права», допускавшую произвольные интерпретации. Философия просветительства - при всех заслугах, которые она имеет перед человечеством, - страдала, как известно, ограниченностью из-за своего механистического и метафизического характера; она обладала убогой антропологией и весьма примитивными представлениями о человеческой природе»¹. Обратимся к веку XIX, исправившему обозначенные недоработки века Просвещения, на которые обратил внимание Ерофеев В.В. По замечанию Томпсона М. «единственная и важнейшая перемена, коснувшаяся самопознания человека, была в XIX столетии связана с теорией эволюции. Но наряду с этим произошло и другое, хотя и менее яркое, но значимое событие: появилась статистика. Сегодня невозможно представить, чтобы в качестве показателя жизни человека и общества не привлекались статистические данные. При анализе статистических данных, который провел французский социолог Эмиль Дюркгейм выяснилось, что в поведении людей обнаруживаются такие склонности, которые можно измерять и предсказывать. Дюркгейм пришёл к заключению, что с помощью статистики можно выводить «социальные законы», воздействие которых на человека заставит его поступать определенным образом. Разумеется, тогда не считали, что на основе статистики можно выводить законы, подобные физическим. Выбор действий каждого человека не может жёстко определяться этими законами. Но на социальном уровне и для достаточно большого контингента людей линию поведения можно предсказать. Эти открытия способствовали постижению понятия свободы. Если существуют статистические законы, то свободны ли в своих действиях исследователи, составляющие статистику, на которой данные законы и основываются? Не вынуждены ли они, хотя и неосознанно, следовать некоей социальной тенденции?»². Для нас является важным следующее обстоятельство: Э. Дюркгейм обнаружил, что в основе

¹ Ерофеев В.В. Маркиз де Сад, садизм и XX век /В лабиринте проклятых вопросов. М.: Советский писатель, 1990. С. 142.

² Томпсон М. Философия науки. М., 2003. С. 43- 44.

эволюционного процесса (который Г. Спенсер объяснял действием универсальных законов перераспределения материи вообще), лежит общественное разделение труда, постепенно приводящее к возникновению различных форм социальной солидарности.

В политическом отношении XIX век (являющийся отправной точкой хронологии зарождения русского анархизма) был веком Карла Маркса. Предприняв анализ исторических причин общественных противоречий, и соотнеся их с классовым устройством общества, он сумел взглянуть на социальную жизнь сквозь призму политических законов. Так были заложены основы науки о человеческом поведении в этой сфере.

Не будучи сторонниками критики марксизма, в отношении относительности научных суждений классиков этой теории приведём всё же две точки зрения. Первая, принадлежащая теоретику философии науки Томпсону М., интерпретирует принцип фальсификации К.Р. Поппера. Итак, Томпсон М. замечал: «Критике Поппер подвергал те области знания, которые считал лженаучными, в особенности марксизм и психологию Фрейда. Он заметил обыкновение марксистов истолковывать любое событие в контексте своей теории, а затем использовать эти интерпретации для подтверждения самой теории. Поппер считал: раз предполагается, что марксистское учение о диалектическом материализме нельзя опровергнуть, значит, оно не может быть подлинно научным; это похоже на психолога, который пытается объяснить состояние своего пациента, исходя из уже имеющихся теоретических выкладок, и старается пренебречь всем, что не согласуется с ними»¹. И вторая точка зрения: «Мифологичен и Маркс, несмотря на постоянную апелляцию к научному сознанию: он заменил гегелевскую землю иной средой и вырастил, таки, саженец пролетарской идеологии, отринувшей исходное философское зерно»².

¹ Томпсон М. Философия науки. М.: 2003. С. 115.

² Гига А.В. Интерпретация и смысл (Структура понимания гуманитарного текста). Харьков, 2005. С. 404.

Итак, в XX и XXI веках, некоторые философы (например, Поппер К.Р., Томпсон М., Гига А.В.) определили марксизм как лженауку на том основании (Томпсон М.), что противоречивость приводимых Марксом доказательств говорила лишь о выгодной интерпретации фактов, а никак не об истинности выдвигаемых им положений. Помня о том, что Маркс К. явился корифеем теории социальной жизни, трактуемой в контексте политических законов, отметим, что «теория Маркса претендует на научность в изучении человеческого общества, хотя он вывел её не ради постижения действительного положения вещей, а ради его изменения. Таким образом, учёные обратили пристальное внимание на человека. Его поведение стало предметом научного исследования, а ключевым понятием оказалось понятие свободы. Если я ощущаю себя свободной личностью, каким образом социолог может говорить о предсказуемости моего поведения?»¹.

Социальный опыт XX в. доказал с очевидностью, что научное построение общества базируется на обезличивании, унификации и обесчеловечивании, результатом чего явилась мировоззренческая стагнация, если не сказать более - регресс. Человек, существуя в мире без осознания своего положения, детерминируется социумом. С целью осуществления всепоглощающей обусловленности над человеком была произведена операция по отторжению из его субъектного мира душевных и духовных структур, препятствующих овеществлению человека, распаду его культуры, являющихся источником индивидуальной самоорганизации и саморазвития, становления личности. Овеществленный человек, лишивший себя сам – под напором внешнего бытия - творческого начала, свободы, переместил ответственность за свою деятельность вовне, в безличную коллективность и стал окончательно природным и детерминированным существом, одушевленной вещью, которая уже не противоречит фикции научного общественного устройства и не возражает ей. Стоит отметить, что научность

¹ Томпсон М. Философия науки. М., 2003. С 44-45 с.

не в состоянии полностью овладеть обществом и пронизать его своей продуманностью и рационалистичностью во всех отношениях и на всех уровнях: «например, в структуре народно-хозяйственного механизма с самого начала плановых пятилеток присутствует неисчезающая степень анархии»¹.

Народник П.Л. Лавров приходит к выводу, что нельзя ни личность подчинять обществу, ни общество личности. Поэтому он отрицает крайний индивидуализм и крайнюю общественность: «И то, и другое есть призрак... Общество вне личностей не включает ничего реального. Ясно понятые интересы личности требуют, чтобы она стремилась к осуществлению общих интересов; общественные цели могут быть достигнуты исключительно в личностях. Поэтому истинная общественная теория требует не подчинения общественного элемента личному и не поглощения личности обществом, а слияния общественных и частных интересов. Личность должна развить в себе понимание общественных интересов, которые суть и ее интересы; она должна направлять свою деятельность на внесение истины и справедливости в общественные формы, потому что это есть не какое-либо отвлеченное стремление, а самый близкий эгоистический ее интерес. Индивидуализм на этой ступени становится осуществлением общего блага помощью личных стремлений, но общее благо и не может иначе осуществиться. Общественность становится реализованным личными целями в общественной жизни, но они и не могут быть реализованы в какой-либо другой среде»².

В интересующем нас смысле важным представляется акцентирование внимания на атрибутивных характеристиках политической культуры, для которой, согласно современных политологических и социологических

¹ Гига А.В. Интерпретация и смысл (Структура понимания гуманитарного текста). Харьков, 2005. С. 400.

² См.: Лавров П.Л. Исторические письма. Письмо шестое. Культура и мысль. С. 56 // Интеллигенция. - Власть. - Народ. Антология. - [Электронный ресурс] Электрон. дан. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/intell/lavr_istpism.php.

исследований, характерно существование антиномий, как-то «этатизм-анархизм», «архаизм-футуризм», «консерватизм-радикализм» и т.д.¹

Анархизм являет собой один из трёх, отличающихся ценностной ориентацией в отношении деятельности государства и законодательства (наряду с этатизмом и либерализмом) типов политического сознания.

Этатизм представляет собой позитивное ценностное отношение к государству и связанным с ним явлениями. Этатистское сознание, проявляющееся с древнейших времён (существует точка зрения, что с эпохи древнекитайского легизма), есть сознание государственноческое. Согласно данному типу сознания, государство являет собой:

- источник и защитник свобод и прав человека;
- демиурга общественного прогресса;
- хранителя культуры;
- защитника слабых, больных, социально незащищённых слоев общества etc.

Негативным следствием данного типа мировоззрения следует считать складывание бюрократического типа сознания, что в социальной сфере приводит к росту иждивенческих настроений. Поразительно соразмерная современной российской действительности характеристика бюрократического типа личности дана Ф. Энгельсом, отмечавшим: «Обладая публичной властью и правом взыскания налогов, чиновники становятся, как органы общества, над обществом.... носители отчуждающейся от общества власти, они должны добывать уважение к себе путём исключительных законов, в силу которых они приобретают особую святость и неприкосновенность»².

Анархизм как тип политического сознания кардинально противоположен этатизму в восприятии государства, связывая с ним

¹ Орлов И.Б. Политическая культура России XX века. М., 2008. С. 186.

² Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана. М., 1976. С. 191.

негативные явления, как-то: зло, насилие, ущемление прав и свободы человека, бесчеловечность, подавление и подмену общественной инициативы. Ревнитель религиозного ненасильственного анархизма Л.Н. Толстой, отказывавший людям в праве обладания знаниями на предмет того, какое общественное устройство является наилучшим, писал: «Был анархист-экспроприатор и на деревне говорил с мужиками о том, что не надо работать на господ и отобрать то, что они (господа) считают своим. Хотелось бы спросить у него и его учителей: а на богатого мужика, у которого 10 лошадей ходят в извоз или работается кирпич и т.п., можно или нельзя работать? Если можно ещё, то где надо остановиться? И если установим, на каких нельзя работать, то, как мы установим, утвердим это? Установим законы, приводимые в действие насильем? Но ведь тогда опять будут злоупотребления властью... Всякое устройство, основанное на насилии, есть неправильное смешение двух несовместимых начал: чувственных, инстинктивных стремлений и разума, между которыми всегда было и не может не быть противоречия. В первобытных обществах, при низкой степени развития разума, когда люди руководятся одним инстинктом, противоречие это незаметно; но чем дольше живут общества, чем больше получает значения разум, тем противоречие это становится очевиднее и невыносимее. В настоящее время (1907г.) в христианском мире оно дошло до последней степени»¹.

Анархизм и этатизм в разные эпохи имеют различный удельный вес в общественном сознании: удельный вес этатизма увеличивается после реформаторских действий, инициированных государством, для их закрепления.

Либерализм представляет собой своего рода синтез, нейтральный тип сознания, находящийся между этатизмом и анархизмом. Им государство трактуется с позиций наименьшего зла, необходимого в обществе с целью

¹ Толстой Л.Н. Философский дневник. 1901-1910. М., 2003. С. 288-289.

предотвращения ещё большего зла, однако, корни дерева «либерализма» питаются этикою¹. Активизации данного типа политического сознания способствует необходимость проведения определённых реформ в условиях существующего порядка, с целью его модернизации, или необходимость свершения миссии переходного звена от революционной хаотизации к новому порядку, основанному на жёстких структурах общественной организации. Либерализмом представлен и как компромиссный вариант бюрократического типа личности. Так Дж. С. Милль - признанный классик либеральной политической мысли XIX столетия, отмечал, что с ростом и зрелостью демократии, институциональное место настроенных на служение обществу интеллектуалов нужно и должно искать в высших и средних эшелонах назначаемых должностных лиц. Эта забота предполагает, что бюрократия может быть преобразована в собственно так называемую государственную службу, специфическая разница между бюрократом и государственным служащим состоит в том, что государственный служащий является классически образованным человеком и его классическое образование оказывает решающее воздействие на исполнение его обязанностей². Приговором мировоззренческому состоянию российской действительности звучат следующие слова Дж. Ст. Милля, (хотя и высказанные не сегодня, и не в отношении россиян): «Мы страдаем от недостатка “личных побуждений и желаний”»³.

Вебер М. в работе «Протестантская этика и дух капитализма» пророчески замечал: «В настоящее время стремление к наживе, лишённое своего религиозно-этического содержания, принимает там, где оно достигает своей наивысшей свободы, а именно в США, характер безудержной страсти, подчас близкой к спортивной. Никому не ведомо, кто в будущем поселится в этой обители аскезы: не возникнут ли к концу этой грандиозной эволюции

¹ Семюэль Г., Либерализм, М., 1906. С. 6.

² Цит. по Штраус Л. Введение в политическую философию. М., 2000. С. 328.

³ Цит. по Боровой А.А. Личность и общество в анархистском мировоззрении. СПб. – М., 1920. С. 92.

совершенно новые пророческие идеи, возродятся ли с небывалой мощью прежние представления и идеалы или, если не произойдёт ни того, ни другого, не наступит ли век механического окостенения, преисполненный судорожных попыток людей поверить в свою собственную значимость. Тогда то применительно к «последним людям» этой культурной эволюции обретут истину следующие слова: “Бездушные профессионалы, бессердечные сластолюбцы – и эти ничтожества полагают, что они достигли ранее ни для кого не доступной ступени человеческого развития”»¹.

Входя в общественный союз и вступая на путь общественного прогресса, личность не утрачивает своего безусловного значения. Общество не может стать для нее высшей целью, которой она должна быть нравственно подвластна в качестве простого средства. Нетрудно показать, что понятие общества не имеет иного этического значения, кроме того, которое оно получает от принципа личности. Ведь основное содержание этого понятия сводится к тому, что общество есть союз лиц. Вследствие этого значение общества всецело обуславливается качеством составляющих его единиц. Отнимая нравственную ценность у отдельного лица, мы тем самым отнимаем ее у совокупности лиц, и, наоборот, признавая нравственное значение за лицами, мы должны признать его и за союзом лиц, поскольку он утверждается на единстве присущего им идеала. Но общество имеет ещё и другое определение: взаимодействие лиц закрепляется в известных нормах совместной жизни, как, например, в учреждениях и, нравах, которые получают как бы самостоятельное бытие и независимую от отдельных лиц силу. Однако очевидно, что и в этом своём определении общество зависит от взаимодействия лиц, налагающих печать своей воли и своего сознания на формы общественной жизни. И столь же очевидно, что не в этих формах с их изменчивостью и условностью следует видеть непосредственное отражение абсолютного идеала, а в живых и сознательных лицах, которые в своём

¹ Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. С. 207.

бесконечном стремлении к идеалу воздействуют и на изменение внешних форм. Выступая против всех учений, гипостазирующих надличностные объективированные фетиши и общности: Государство и Народ (Ж.Ж.Руссо), Человечество, как единое Существо (О.Конт), Класс (К.Маркс) и т.д., Боровой справедливо указывает на «отсутствие подлинной реальности у общества, как такового. Подлинной самоочевидной реальностью – является личность. Только она имеет самостоятельное нравственное бытие, и последнее не может быть выводимо из порядка общественных отношений»¹.

Он стремился, с одной стороны, преодолеть крайний «индивидуализм», трактуемый зачастую в аристократическом и антисоциалистическом духе, как полный разрыв личности с обществом, так и плоский «социализм», понимаемый как чистый социологизм, вера во всеисилие и всеблагость общественных преобразований, недооценка роли личности и ее самостоятельности и пренебрежение философией, – а то и просто принесение личности в жертву на алтарь безличных фетишей. Полагая принцип личности исходным началом общественного идеала, как почерпнем мы отсюда определение путей и задач общественного прогресса? Все эти вопросы и сомнения не устранимы, если понимать личность как отвлечённое и замкнутое в себе начало, не признающее над собой никаких связей и норм. Для личности в этом смысле общество излишне и ненужно; ни о каком общественном идеале здесь не может быть и речи. Но такой абсолютный индивидуализм, провозглашающий личное сознание началом и концом нравственных стремлений, на самом деле обезличивает и опустошает личность, уединяет ее в безграничности субъективного произвола, лишает всяких опор в окружающем мире. Совершенно иные выводы получаются в том случае, если исходить из конкретного рассмотрения личности во всей полноте ее нравственных определений. Тогда в ней обнаруживается стремление к общему и сверхиндивидуальному. Тогда открывается

¹ Боровой А. Анархизм. М., 1918. С. 28.

возможность и установить связь отдельных лиц между собою, и вывести основания общественного идеала. Личность носит в себе сочетание двух начал – общего и особенного, и оба эти начала влекут ее к сближению с другими. Люди приходят к общению и вследствие сознания своей близости и общности, и вследствие своего индивидуального развития¹.

Дух антиномичности, присущий анархическому мировоззрению точно детализирует Новгородцев П.И.: «...никогда нельзя будет достигнуть безусловного равновесия требований, вытекающих из понятия личности, и осуществить до конца идеал свободной общности. Освобождение, уравнивание и объединение лиц совершается не в условиях неподвижности и покоя, а среди неустанного роста жизни, при постоянно увеличивающихся связях, различиях и своеобразиях. Ни одного из этих требований невозможно отвергнуть, не отвергая и той основы, на которой они утверждаются; но столь же невозможно и осуществить их полностью и без ограничений. В этой антиномической природе требований, входящих в содержание общественного идеала, заключается новое объяснение того положения, что осуществление его относится в бесконечность. ...мысль о беспредельности прогресса открывает бесконечный простор для свободных исканий и свободного творчества: каждый конкретный идеал с этой точки зрения признается лишь временным, оставляющим место для критики, для пересмотра, для дальнейших усилий. Осуществление путей абсолютного ищется тут во всей совокупности исторических форм, всему дается должное место и надлежащее значение. Дух терпимости и свободы проникает это воззрение, как, наоборот; дух исключительности и сектантства отличает воззрение противоположное»².

Приведём пример организации гражданского типа структуры, на примере возникшей в Петрограде в 1919 г. Вольной философской

¹Новгородцев П.И. Об общественном идеале. Кризис анархизма. М., 1991. С. 610.

² Там же. С. 620-621.

ассоциации (Вольфила), основные принципы которой были соотносимы с принципами «открытого общества»: «это не программа, даже не мировоззрение; наоборот предполагает она взаимное противоположение, пересечение и борьбу мировоззрений. Она - импульс к углублению совершившейся революции в измерении духа: к духовной революции, которая приведет к освобождению человека на всех путях его духовного творчества и к новому воплощению достижений этого освобожденного творчества, - к новой культуре. В этом смысле Вольфила стоит под знаком всеобъемлющего кризиса современной культуры и чаяний культуры новой: культуры свободы»¹. Членами Вольфила являлись критически мыслящие личности: А. Белый (председатель), А. Блок, В. Мейерхольд, К. Петров-Водкин, К. Эрберг, А. Штейнберг и др. Главным организатором объединения «вольных философов» стал Р.В. Иванов-Разумник, предпочитавший именовать современное ему российское государство «Левиафаном советской действительности». Вся история Ассоциации - это противостояние мысли, возжелавшей свободы, и государства, обустроенного на основании определенных принципов, подмявших под себя жизнь...источник этого конфликта - не только в самой реальности, но и в характерном для поколения рубежа двух веков «мировоззрительном отношении» к действительности².

По Боровому А.А. «Сознание несвободы есть вместе сознание безответственности, подрывающей возможность построения подлинно свободного общества и открывающей двери произволу и насилию»³. «Я истинно свободен - писал Бакунин в работе «Бог и государство», - если все человеческие существа, окружающие меня, мужчины и женщины точно также свободны. Свобода других не только не является ограничением, отрицанием моей свободы, но есть, напротив, ее необходимое условие и

¹ Бепуос В.Г. Петроградская вольная философская ассоциация (1919-1924гг.): антитоталитарный эксперимент в коммунистической стране. М., «Магистр», 1997. С. 4.

² Там же. С. 5.

³ Боровой А.А. Личность и общество в анархистском мировоззрении. СПб. – М., 1920. С. 71-72.

подтверждение. Я становлюсь истинно свободен только через свободу других... Напротив того рабство людей ставит границу моей свободе...». Поэт Велимир Хлебников (1885-1922гг.), будучи в своём творчестве приближенным к живой социальной жизни, воспринял революцию 1917 г. как народное возмездие за века гнёта и как путь человечества к проявлению своей свободной воли.

Свобода приходит нагая,
Бросая на сердце цветы,
И мы, с нею в ногу шагая,
Беседуем с небом на ты.
Мы, воины, строго ударим
Рукой по суровым щитам:
Да будет народ государем
Всегда, навсегда, здесь и там!
Пусть девы споют у оконца,
Меж песен о древнем походе,
О верноподданном Солнца –
Самодержавном народе¹.

Рассуждения Борового А.А. в данном контексте сродни поэтике Хлебникова В.: «Та полнота прав, которая принадлежала перед этим абсолютному самодержцу - государю, была перенесена целиком на нового суверена - «самодержавный народ». Социальная, экономическая, финансовая политика государства стали определяться его интересами»². Логичны в данном контексте и суждения русского мета-анархиста о сути «общественного договора» - продукта Французской революции. Размышления Ж.Ж. Руссо, которого И. Кант наградил титулом «нравственный Ньютон», в отношении категории «свобода», отражённые им в «Общественном договоре», сводятся к, по мнению Борового А.А. к следующему: «личность, отдавая государству свою свободу, свои естественные права, именно этим актом, благодаря участию наравне с другими в народном суверенитете, возвращает себе свободу и приобретает

¹ Три века русской поэзии. М.: Просвещение, 1986. С. 456.

² Боровой А.А. Личность и общество в анархистском мировоззрении. СПб. – М., 1920. С. 60.

равенство»¹. Интересны в данной связи размышления о свободе Джонатана Свифта, высмеивавшего человечество на страницах своей главной работы «Путешествие Гулливера», и на этом основании причисляемого часто к числу мизантропов: Свифт не ненавидел человечество, но считал, что если человеку дать полную свободу, то рано или поздно он скатится до скотского состояния йеху². Похожие идеи были и у Маркиза де Сада, который показал всю животную сущность человека, не ограниченного законом и моралью. Резюмируем данные точки зрения тезисом Борового А.А.: «неограниченный индивидуализм ведёт к “дурной” свободе»³.

Согласно взглядам американского философа Р. Нозика, интересующегося анархистскими идеалами, свобода состоит в том, что, определяя свою жизнь, каждый индивид выступает автономным, ответственным и независимым от воли других, выражаемой в индивидуальной или коллективной формах. Свобода сливается у него с абсолютным правом личности на уникальную жизнь, правом человека на то, чтобы его ни к чему не принуждали и ни в чём не ограничивали⁴.

Миронов Б.Н. придаёт большое значение тому, как модернизация обеспечивала возможности для индивидуальной деятельности и самоопределения, отмечая, что модернизационный подход не принимает в расчёт вызова, сделанного, прежде всего, Мишелем Фуко понятиям Просвещения об автономном «я». Согласно Фуко, «современное я» производится и ограничивается изменяющимися режимами знания и технологии власти, которые работают вместе на различных уровнях⁵.

Рассмотрение категорий «личность» и «свобода» неминуемо затрагивает и категорию «справедливость». Справедливость – есть интегративная категория в том смысле, что она призвана включать всё

¹ Боровой А.А. Личность и общество в анархистском мировоззрении. СПб. – М., 1920. С. 25.

² См.: Nozick R. Anarchy, State and Utopia. New York, 1974.

³ Боровой А.А. Личность и общество в анархистском мировоззрении. СПб. – М., 1920. С. 36.

⁴ Nozick R. Anarchy, State and Utopia. New York, 1974.

⁵ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII-начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. СПб., 2003. Т.1. С. 6.

индивидуальное в общее. Она требует, чтобы отдельное и особенное, располагались в некоторой общей плоскости, оценивались по общему масштабу. Все жизненное разнообразие и индивидуальные особенности должны рассматриваться через призму общего, целостного. Создать справедливое общество - значит заменить вертикальные структуры общества горизонтальными, а поэтому социальная справедливость связана с курсом на выравнивание общественных структур и отношений¹.

Парадокс свободы, как его определяет К. Поппер, состоит в том, что свобода сама себя упраздняет, если она не ограничена. Только государство, защищая граждан от насилия, может гарантировать им свободу. В данной связи следует вспомнить Цицерона, в трудах которого впервые встречается термин «гражданское общество» (*societas civilis*): мы должны стать рабами законов, чтобы быть свободными. Достижение основной цели открытого общества – обеспечение свободы каждого – зависит от способности государства защитить граждан от злоупотребления свободой, от произвола тех, у кого тяжелее кулаки, кто лучше вооружён или имеет больше денег. Неконтролируемая экономическая свобода является не менее разрушительной для открытого общества, чем физическое устрашение. Если государство ограничивает свою деятельность подавлением насилия и защитой собственности, то экономически сильное меньшинство «свободно», чтобы эксплуатировать большую часть граждан, заставить их вступать в несправедливые отношения из-за страха голодной смерти или экономического краха, не прибегая при этом ни к какому физическому насилию. Экономическая власть может воздействовать на политиков при помощи коррупции и на общественное мнение при помощи пропаганды. Демократическое государство оказывается основным средством контроля за экономической властью. Посредством соответствующего законодательства

¹ Соколов А.С. Проблема социальной реальности в классической и марксистской философии: Автореф...дисс...доктора филос...наук. СПб., 2010. С. 35.

оно способно защитить граждан от экономического шантажа, гарантировать средства к существованию всем, кто желает работать.

Обратимся к трактовкам требований личности и обязанностей государства. Так, Плеханов Г.В. замечал: «что касается “обязанностей государства”, Кропоткин вполне прав: было бы слишком смешно, если бы анархисты предлагали государству исчезнуть и при этом апелировали к его обязанностям»¹. Один остроумный человек сказал, что символ веры анархистов сводится к двум статьям фантастического закона:

1. Ничего не будет.

2. Никому не поручается выполнение предыдущего параграфа. Это не верно.

Анархисты говорят:

1. Всё будет.

2. Никому не поручается заботиться о том, что будет, - что бы там ни было. Это соблазнительный «идеал», осуществление которого только маловероятно.

Относя размышления И. Канта, Ж.-Ж.Руссо, Г. Гегеля к «позитивной» школе свободы, Берлин отмечает, что развитие идей такого рода привело к отождествлению свободы с разного рода политическими ограничениями, особенно в XIX-XX веках, когда они широко использовались как база для национального самоопределения, демократического самоуправления и коммунистического толкования гуманности. В высшей точке выражения, эти идеи, парадоксальным образом, трактуют свободу индивидуума как форму коллективного контроля, необходимую для самоопределения наций, социальных групп и, возможно, всего человечества. Таким образом, Берлин устанавливает связь между «позитивной» интерпретацией свободы и тоталитаризмом. «Негативная» свобода, соответственно, наоборот служит, на

¹ См.: Плеханов Г.В. Эпигоны // Анархизм и социализм. [Электронный ресурс] Электрон. дан. URL: http://www.1917.com/Marxism/Plehanov/Anarchy_and_Communism/Main.html.

его взгляд, обеспечению незыблемых границ свободы человека и/или групп людей, за которые не может преступать никакая власть. Для российских реалий симптоматичен ход рассуждений Алекса де Токвилля, пророчески заявившего: «Никто не способен больше меня оценить все преимущества системы федеративного устройства государства. Я вижу в ней самый верный залог процветания и свободы человечества. Я завидую судьбе тех стран, которые смогли ввести у себя эту систему. Но в то же время я отказываюсь верить в то, что живущие в федерации народы смогли бы длительное время вести борьбу, при условии равных сил с обеих сторон, против государства, правительственная власть которого централизована»¹.

Таким образом, предпринятый социально-философский анализ убедил нас в том, что личность выступает с требованиями свободы и равенства. Требования эти вытекают из самой идеи нравственного достоинства лиц, как считают представители анархо-движений. По мнению Новгородцева П.И., «Безусловное значение человека предполагает свободу как естественное и необходимое выражение его нравственного существа: без свободы мы не мыслим личности. С другой стороны, так как в каждом человеке мы должны признать эту высшую нравственную сущность, мы требуем в отношении ко всем людям равенства. Представить себе общественный прогресс без стремления к осуществлению этих начал – равенства и свободы – немыслимо, и неудивительно, если издавна, со времен греческой философии, в этом полагались основные требования естественного права. Но из понятия личности вытекают не только ее притязания, но и ее обязанности. Входя в общение с себе подобными, личность не может отрицать их прав иначе, как отрицая свою собственную сущность и свои права. Отсюда рождается обязанность взаимного признания. В понятии личности одинаково берут своё начало как притязания ее на равенство и свободу, так и её обязанность солидарности и единства с другими. А так как из этого единства в идее не

¹ Токвиль де А. Демократия в Америке. М., 2000. С. 142.

может быть исключено ни одно лицо, но в каждом и во всех должны быть признаны те же права на равенство и свободу, то отсюда получается определение общественного идеала как принципа всеобщего объединения на началах равенства и свободы. Поскольку мы требуем, чтобы личность уважалась *всегда* и *везде*, обязанность взаимного признания не может быть ограничена никакими пределами и различиями. Никто не должен быть исключён из идеи всеобщего единства. Безусловный принцип личности с необходимостью приводит к идее всечеловеческой, вселенской солидарности. «Общественный идеал можно определить как принцип свободного универсализма. В этом понятии сразу выражается и равенство, и свобода лиц, и всеобщность их объединения, поскольку все это сочетается в идее свободной солидарности всех. Но дело не в той или иной формуле, которая может казаться более или менее удачной, а в характере определения. Взять ли определение Влад. Соловьева: “общество как внутреннее свободное согласие всех” или какое-либо иное выражение тех же начал, смысл всех подобных формул заключается в том, чтобы в установлении идеальных целей общественного прогресса не утратить зависимости общественного принципа от безусловного начала личности и вместе с тем подчеркнуть самостоятельное значение общественных стремлений в полноте личного сознания. И в самом деле, первые проблески гражданственности, поскольку мы можем судить о них по дошедшим до нас скудным сведениям, уже запечатлены началом общности, а прогресс общности немыслим иначе, как при условии объединения и освобождения лиц»¹.

Выводом по данному параграфу будем считать следующий императив: *Ubi societas, ibi jus* – где общество, там и право. «Право немыслимо без элементов равенства и свободы, хотя бы и в самом узком и скромном их проявлении, как немыслимо оно и без взаимного признания лиц, без начала

¹ Новгородцев П.И. Об общественном идеале. Кризис анархизма. М., 1990. С. 19.

солидарности»¹. Данная мировоззренческая установка представляет собой квинтэссенцию анархистского типа миропонимания, особо актуального, как нам представляется, сегодня.

2.2. Власть и государственное управление.

Исследователями анархических теорий отмечается, что «смешение власти и государства в единый коктейль – есть основная фундаментальная ошибка любых анархистских построений». Считаем здесь необходимым привести точку зрения Моисеева Н.Н. по конкретизации российских геополитических реалий: «Всё наше гражданское общество и государство, в том числе, необходимо должны отказаться от любых иллюзий, которые сегодня ещё широко распространены. Так, например, мы далеко не самая большая страна, если говорить об эффективной территории, а страна громадных расстояний, что совсем не одно и то же, ибо эти расстояния заставляют нас тратить огромные средства на транспорт, обеспечение связи, организацию жизни»². Социальный философ XVIII в. Ш. Монтескьё, обратив внимание на закономерность о том, что малые государства чаще всего погибают от удара внешнего врага, тогда как большие – в результате внутренней измены, предсказал судьбу великой страны – СССР. В 1991 г. страна в одночасье потеряла имя, флаг, объединяющую идеологию и половину территории³.

Федералистские идеи Прудона и Бакунина с 1840-х гг. стали неотъемлемой частью практически всех теорий анархизма при рассмотрении ими вопросов организации общественной жизни. Идеи о федерализме в политической организации общества в истории анархизма появлялись в различных вариантах. Это – и идеи европейской федерации (Бакунин, 1840-

¹ Там же. С. 640.

² Моисеев Н.Н. Размышления о современной политологии. М., 2000. С. 152.

³ Нартов Н.А. Геополитика: Учебник для вузов. М., 2007. С. 160.

е гг.), и идеи всемирной федерации (он же, 1860-е гг.). Не углубляясь в разрушительную критику Прудонем государства, остановимся лишь на одном её аспекте: государство как поработитель и тиран личности. Выступая защитником свободы, как общества, так и личности, Прудон показывает несовместимость личности и государства, необходимость уничтожения существующей государственной централизации, фикции «выборов», паразитической касты чиновников и военных, обличает навязанные личностям законы, на принятие которых эти личности не давали никакого согласия: «Как согласить местную инициативу с преобладанием центральной власти? Общую подачу голосов с чиновнической иерархией? Принцип, что никто не обязан повиноваться закону, если сам не давал согласия на него, с правом большинства?»¹ – вопрошает французский анархист и, указывая на неразрывную связь власти и эксплуатации, государства и буржуазии, делает вывод: «Управление человека человеком мы отвергаем точно так же, как эксплуатацию человека человеком»². Свобода личности и общества – в децентрализации, самоуправлении, федерализме, в разрушении государства и буржуазных отношений, доказывает Прудон.

П. А. Кропоткин в августе 1917 г. на Государственном совещании, в котором участвовал по приглашению Временного правительства, предлагал объявить Россию федеративной президентской республикой, полагая, что это будет шаг к последующему еще более свободному развитию страны. При этом Кропоткин делал отсылку на источник – на США как на образец государственного устройства. Позже он возглавил межпартийную Лигу федералистов. Правительство А. Ф. Керенского, однако, успело объявить Россию 1 сентября лишь республикой...»³. Боровой А.А., будучи гуманистически настроенным анархистом, подчёркивает, «что либерализм поставил вопрос о политических правах личности, а социализм – об её

¹ Гильом Дж. Анархия по Прудону. Киев, 1907. С. 83.

² Дюкло Ж. Бакунин и Маркс. Тень и свет. М., 1975. С. 13.

³ Там же. С. 213.

экономической обеспеченности. Но только анархизм – это философия личности *par excellence*¹, отрицающая все надличностные фетиши и ставящая во главу угла, в центра всех своих построений живую человеческую личность: «Из всех формул, в которые страдающее, мыслящее и мечтающее человечество, облекло свои страстные искания общественного идеала, – анархизм, несомненно, является наиболее возвышенной и наиболее полно отвечающей на запросы пытливейшей человеческой мысли. Наиболее возвышенной, говорю я, потому что центральной идеей анархизма является конечное освобождение личности»².

Анализируя феномен государства, Ф. Энгельс замечает: «Государство существует не извечно. Были общества, которые обходились без него, которые понятия не имели о государстве и государственной власти. На определённой ступени экономического развития, которая необходимо связана была с расколом общества на классы, государство стало в силу этого раскола необходимостью. Мы приближаемся теперь быстрыми шагами к такой ступени развития производства, на которой существование этих классов не только не перестало быть необходимостью, но становится прямой помехой производству. Классы исчезнут также неизбежно, как неизбежно они в прошлом возникли. С исчезновением классов исчезнет неизбежно государство. Общество, которое по-новому организует производство на основе свободной и равной ассоциации производителей, отправит всю государственную машину туда, где ей будет тогда настоящее место: в музей древностей, рядом с прялкой и с бронзовым топором»³. Немецким социологом Максом Вебером в его социологии государства и права даётся следующее определение государства: «политическое объединение должно называться господствующим объединением постольку, поскольку его

¹ Лат. по преимуществу

² Боровой А.А. Общественные идеалы современного человечества. Либерализм. Социализм. Анархизм. М., 1906. С. 45.

³ Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана. М.: Политиздат, 1976. С. 194-195.

стабильность и значимость его порядка постоянно гарантируются внутри определённой территориальной области путём применения или угрозы физического насилия со стороны его управленческого аппарата. Действующая организация должна называться государством постольку, поскольку её аппарат управления успешно поддерживает своё притязание на монополию применения физического насилия для осуществления порядка»¹.

Проследим за трансформациями антиэтатических воззрений, обозначивших себя в российской социальной истории. Дихотомия «"сила права" – "право силы"», выражена Плехановым Г.В. таким образом: «У кого сила, - у того и право; нет у вас силы, - нет и права. Неужели так трудно постичь эту мудрость? Меня хотят уговорить пожертвовать своими интересами ради интересов государства. Я, напротив того, объявляю войну не на жизнь, а на смерть всякому государству, даже самому демократическому... Всякое государство есть деспотия, независимо от того, является ли этим деспотом один человек или многие, или же, как это себе представляют в республике, господами являются все, т.е. когда все друг для друга деспоты. Так оно и бывает каждый раз, когда выраженная воля какого-нибудь народного собрания становится законом для отдельной личности, - законом, которому эта отдельная личность обязана повиноваться. Если даже представить себе, что народная воля, действительно, представляет волю всех отдельных личностей, что мы, действительно, получили бы совершенную «коллективную волю», - то от этого дело все-таки не изменилось бы. Не был ли бы я связан сегодня и завтра моим вчерашним мнением? А если бы это было так, то это означало бы, что моя воля окаменела. Жалкое постоянство! Моё собственное творение, а именно, определенное выражение моей воли, стало бы моим повелителем. Мне же, творцу, были бы поставлены преграды, которые мешали бы дальнейшему свободному проявлению моей воли. Только потому, что я вчера был глупцом, я должен им оставаться на всю

¹ Weber M. Wirtschaft und Gesellschaft. Tübingen: Mohr, 1921. P.29.

жизнь. Таким образом, в государственной жизни я, в лучшем случае (можно было бы также сказать - в худшем случае), являюсь собственным рабом. Только потому, что я вчера был человеком с волей, - я сегодня должен быть человеком без воли; вчера свободен, - сегодня раб»¹.

Отчётливый антиэтатизм прослеживается у ранних славянофилов. Так, Толстой Л.Н. – «ревнитель религиозного анархизма», отмечает в своём дневнике: «Думал о власти: о том, что славянофильская мысль о том, что пускай властвуют (если уж нужна власть) самые плохие люди, пока они плохие, - совершенная верна»². «Сама жизнь создаёт изменения, отражаемые в теории. Но теории представляют мир в соответствии с предпочтениями, ценностями, когнитивным опытом, социальными позициями теоретиков в сложившихся научных сообществах и сетях, потенциально включающих многообразие возможностей кооперации, но реально складывающихся под влиянием множества обстоятельств»³. Как отмечается⁴, заявившая о себе недавно новая философская дисциплина - социальная феноменология развивается в направлении человекообразной, антропоморфной социальной философии, открывает новые перспективы философски углублённого исследования человека⁵, а значит социально-феноменологический подход сродни интерпретативному. Необходимо также уточнить, что феноменальный подход к философии анархизма, господствующий в оценках её и по сей день⁶, различает два направления в анархизме: априорное отрицание всякого государства и апостериорный антиэтатизм – не

¹Плеханов Г.В. Анархизм и социализм. [Электронный ресурс] Электрон. дан. URL: http://www.1917.com/Marxism/Plehanov/Anarchy_and_Communism/Main.html.

² Толстой Л.Н. Философский дневник. 1901-1910 / Сост., вступ. ст. и коммент. А.Н. Николюкина. М., 2003. С. 317.

³ Новые идеи в социальной философии. М.: ИФ РАН. 2006. С. 16.

⁴ См. Счастливец Р.А. Рецензия на кн. Смирнова Н.М. Социальная феноменология в изучении современного общества // Вопросы философии. 2010. №6. С. 183-185.

⁵ Смирнова Н.М. Социальная феноменология в изучении современного общества. М., 2009. С. 400.

⁶ См.: A. John Simrnons. Philosophical Anarchism. - In: For and against the State // New Philosophical Readings, ed. by J. T. Sanders and J. Narveson. Lanham, Maryland. 1996. P. 19-39.

удовлетворённый только лишь существовавшей практикой институциональной организации общества.

Лев Александрович Тихомиров - историк, философ, публицист, общественный деятель в работе 1905 года «Монархическая государственность» смог дать целостную картину истории монархической власти не только в общероссийском, но и в мировом масштабе. Первая часть исследования была посвящена теоретическому обоснованию монархической власти. Исходное положение о стремлении к организации в обществе и живой природе («принцип кооперации или корпоративизма») имеет много общего с органической теорией, излагаемой К. Н. Леонтьевым. Власть и принуждение для Тихомирова были неотделимы от сущности человеческого общества. По его мнению, в государстве с разной степенью власти сосуществуют три формы государственности: монархия, олигархия и демократия. Ни одна из них не может возобладать, в результате чего создается идеальное равновесие, при котором государство стабильно и прочно. Идеальной является ситуация, когда монарх опирается на олигархию, а в низовом звене, на уровне низшего самоуправления, действуют демократические принципы. Таким образом, Л. А. Тихомиров пытался синтезировать славянофильский либерализм и идею сильной государственной власти¹.

Общеизвестно, что власть развращает, абсолютная же власть развращает абсолютно. Адаптировать классическую платформу русского анархизма к мировоззренческому main stream общественного бытия в России не представляется сегодня сложной задачей: имитация решения властными государственными институтами социальных проблем продуцирует естественное недоверие к государственному организму в целом. В силу отсутствия же морального авторитета у властных структур социум «расшатывается», ибо человеку необходима модель поведения – это

¹ Тихомиров Л. А. Монархическая государственность. М.: РОССПЭН, 2010. С. 752.

проявление социального инстинкта, наличие которого обосновано ещё Аристотелем: «человек есть существо политическое». Вдобавок ко всему, существует и феномен существования «государства в государстве» - одна из специфических черт российской действительности.

В зависимости от степени вмешательства правительства в процесс функционирования гражданских структур общества правомерно вести речь либо о «сильном государстве», берущим на себя ответственность за благополучие граждан, либо о «сильном гражданском обществе», где ответственность возлагается на негосударственные органы. Шансы анархизма утвердиться в качестве мировоззренческой платформы социального действия обусловлены негативно меняющимися обстоятельствами социальной реальности России, главной чертой которых является падение авторитета властных институтов в силу нарастающей дистанцированности их от реальных нужд граждан РФ. С другой стороны, понятно, что в обществе «тотального порядка», не приемлющего анархистские идеи (стереотипное восприятие анархизма, как известно, метафорически трактует эту теорию как «мать порядка»), исчезнут право, мораль и даже государство (государственная машина исчезнет, ибо властные институты будут не нужны для объектов, у которых нет свободы воли). Принципиальным для нас является согласие с утверждением о том, что «государство – не “дракон” и не “рог изобилия”, а общая забота граждан»¹, ибо ратовать оно должно за общее благо. Чхартишвили (Б. Акунин) замечает: «Я абсолютно не согласен с призывами к либеральной демократической общественности не сотрудничать с властью. Это – путь слабых. Путь сильных – на любом месте отстаивать демократические ценности, права человека, бороться с коррупцией, определяемой эвфемизмом “административный ресурс”, и не поддаваться искушениям. Пусть власть,

¹ Розов Н.С. Императив изменения национального менталитета // ПОЛИС. 2010. №4. С. 12.

пока она власть, сама выбирает, с кем ей пойти, зная при этом, что мы принесём во власть не только свои знания, но и свои идеалы»¹.

В книге современного анархиста Хакимя Бея «Временные автономные зоны» обозначается важная (принимая во внимание размышления К.Х. Момджяна о деятельности в качестве субстанции социального), мысль: «Государство озабочено в первую очередь целостностью своей Симуляции, а не субстанции»². В пику этому можно предложить анализ Чхартишвили (Б. Акунин): «Нормальный ответ на государственное принуждение – хитрость, уловка, обход закона. Именно потому, что государство не воспринимается как нечто своё. Вот где самая главная беда и проблема российской государственности. Люди знают генетической памятью и собственным опытом, что государство – враг, который всё время норовит напридумывать неудобных законов, обмануть, обобрать, искалечить сыновей в армии. Так было при царях, при генсеках. Так и осталось. В демократических странах государство воспринимается как несколько занудная, но благожелательная сила, обеспечивающая защиту и поддержку»³.

В аналитическом докладе ИНСОП «Россия XXI века: образ желаемого завтра» даётся характеристика современных российских политических реалий: «Складывающийся на сегодня в России тип государства предрасположен к концентрации всех видов власти в одних руках, что осложняет формирование адекватности перехода к демократии (в силу недифференцированности законодательной и правительственной власти): бюрократия на выборах почти откровенно играет на стороне «Единой России», а та, завоевав при поддержке бюрократической вертикали абсолютное большинство в представительных органах всех уровней, послушно выполняет волю бюрократии – почти без обсуждения принимает

¹ Разговор писателя Григория Чхартишвили (Б. Акунин) с Михаилом Ходорковским // Esquire. 2008. №37(октябрь). С.104.

² Криптоанархия, кибергосударства и пиратские утопии. / Под ред. Питера Ладлоу. Екатеринбург, 2005. С. 56.

³ Разговор писателя Григория Чхартишвили (Б. Акунин) с Михаилом Ходорковским // Esquire. 2008. №37(октябрь). С.106.

инициированные исполнительной властью законы и защищает исполнительную власть в публичном пространстве. Без жесткого сигнала «сверху» партия под руководством региональных и местных начальников будет по-прежнему следовать негласной, но вполне осязаемой установке на получение любой ценой двух третей мандатов в представительных органах всех уровней, что демотивирует её реформу и развитие конкуренции идей и людей – как внутри партии, так и в отношениях с партиями-оппонентами»¹.

С позиций дня сегодняшнего представляется, что рецепт политического развития для России должен включать в себя три аспекта². 1. Демократизация и другие характеристики развития, понимаемые как следствие объединения нации. 2. Национальное объединение как приоритетная цель и главная задача для руководителей развивающихся стран. 3. Создание культурно-идеологического консенсуса такого уровня и масштаба, какого ещё не удавалось достичь в этих развивающихся странах.

Своеобразные прививки антисоциальных правил поведения, регулярно получаемые гражданами РФ, приводят, пользуясь терминологией К.Г. Юнга, к определённой «мутации поведенческих реакций огромных масс людей» (см. «шесть правил советского человека»). Отрадно, что НТП в лице своего детища – Интернета, скорректировал данные поведенческие модели.

Общественность в России сегодня остро нуждается в преобразованиях, ведущих к росту удовлетворённости граждан условиями своей жизни и естественно проистекающему из этого увеличению доверия масс к властным институтам. Государство не является стимулом для развития: только спрос общества с государства способен государство дисциплинировать. В аналитическом докладе Института социального развития (ИНСОР) Россия XXI в.: образ желаемого будущего отмечается: «Новые ценности и принципы меняют соотношение статусов власти и общества, государства и человека.

¹ Юргенс И., Гонтмахер Е. Россия XXI века: образ желаемого завтра (Аналитический доклад Института социального развития). М., 2010. С. 53.

² Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование / Пер. с англ. Под ред. А.М. Салмина, Г.В. Каменской. М., 1997. С. 54.

Самым современным и стратегически значимым требованием к власти становится её способность к рациональному самоограничению. Во власти формируется новый кодекс служения – не самой себе или абстрактной «державе», а живым людям, её населяющим. Теперь страна – это мы, народ. Точно по Конституции»¹.

В качестве вывода по данной части исследования отметим.

1. Власть обретает сегодня новую ответственность – цементировать волю людей, мобилизовать их творческий потенциал для преодоления грядущих трудностей.

2. Необходимость поиска новых способов общественного самосохранения, требующая инициативы, рождения нового типа людей, новых типов взаимоотношений общества и отдельной личности. Главный вопрос, стоящий перед анархизмом, по мнению Алексея Борового, таков: «Каким образом можно осуществить абсолютную свободу индивида, не прекращая общественной жизни?»². Философ понимает, что этот вопрос невозможно разрешить до конца, но нельзя и не разрешать непрерывно – не в теории, а на практике – постоянно расширяя рамки личной свободы. Алексей Боровой не растворяет личность в обществе, как Годвин, Прудон и Кропоткин, и не уничтожает общество во имя личности, как Штирнер, но, подобно Бакунину, указывает на их взаимную динамику и корреляцию: он понимает как невозможность их полной противоположности, так и их полного гармоничного соответствия. Бакунин М.А. в работе 1873 года «Государственность и анархия» гипотезирует следующее утверждение: «...Народная жизнь, народное развитие, народный прогресс принадлежат исключительно самому народу. Этот прогресс совершается, конечно, не путем книжного образования, а путём естественного нарастания опыта и

¹ Юргенс И., Гонтмахер Е. Россия XXI века: образ желаемого завтра (Аналитический доклад Института социального развития). М., 2010. С. 9.

² Боровой А.А. Общественные идеалы современного человечества. Либерализм. Социализм. Анархизм. М., 1906. С. 70-71.

мысли, передаваемого из рода в род и необходимым образом расширяющегося, углубляющегося по содержанию, усовершенствующегося и облекающегося в свои формы, разумеется, чрезвычайно медленно, путем бесконечного ряда тяжелых и горьких исторических испытаний, доведших, наконец, в наше время народные массы, можно сказать, всех стран, по крайней мере, всех европейских стран, до сознания, что им от привилегированных классов и от нынешних государств, вообще от политических переворотов, ждать нечего, и что они могут освободиться только собственным усилием своим, посредством социальной революции. Это самое определяет всеобщий идеал, ныне в них живущий и действующий. Существует ли такой идеал в представлении народа русского? Нет сомнения, что существует, и нет даже необходимости слишком далеко углубляться в историческое сознание нашего народа, чтобы определить его главные черты. Первая и главная черта – это всенародное убеждение, что земля, вся земля, принадлежит народу, орошающему ее своим потом и оплодотворяющему ее собственноручным трудом. Вторая столь же крупная черта, что право на пользование ею принадлежит не лицу, а целой общине, миру, разделяющему ее временно между лицами; третья черта, одинаковой важности с двумя предыдущими, – это квазиабсолютная автономия, общинное самоуправление и вследствие того решительно враждебное отношение общины к государству. Вот три главные черты, которые лежат в основании русского народного идеала...»¹.

2.3. Принципы социального самоуправления.

Вывод предыдущего параграфа приводит наш ход рассуждений к освещению принципов социального самоуправления, предложенных классиками русского анархизма. Одна из главных идей теории анархизма – признание фундаментальности для эволюции общества механизмов его

¹ Бакунин М.А. Государственность и анархия. М., 1979. С. 199.

саморегуляции. Поэтому представляется, что теорию анархизма сегодня следует рассматривать и с позиций её вклада в оздоровление общества посредством стимулирования гражданского образования, что будет способствовать искоренению эрзацев гражданского общества на местах. Анархистское устройство социума, будь то «Verein» Штирнера, герценовская «община» или единица «федерации» Прудона, предполагает объединение людей по месту, где они пребывают¹. Локальная анархистская социальность как бы порождается Землей, растёт из архаической метафоризации Земли в качестве материнского лона. В поэме братьев Гординых, поставляющей ценнейший материал психологическому исследованию анархизма, читаем: «К чему отцы? К чему отец? / Он ни начало, ни конец,/ Лишь мать нужна, свята, мать-гений,/ Мать есть свет творчества без тени.../ Отец к чему? Отец — шаблон! / Отец есть норма и закон [...] / Отец — последователь». Государство - носитель множества интересов, скреплённых единством стремления к стабильности. Чем более широким будет то большинство, которое стремится сохранить гомеостаз государственного организма – сохранить его структуру или провести в нём те или иные усовершенствования (реформы), тем выше будет кумулятивный эффект энергии народа, тем легче государству справиться с водоворотами планетарного потока². Демократический режим может сосуществовать с фрагментами более или менее «закрытого», в терминологии К. Поппера, общества, интегрируя их политически, причём демократические государства могут различаться по степени присутствия в них таких фрагментов. В этом тезисе – суть одной из важнейших политологических работ послевоенного периода, книги американских исследователей Габриэла Алмонда и Сиднея

¹ Однако вездесущая анархистская категория свободы имеет значение всегда и везде. Так, Бакунин М.А. замечает: «Никакое вечное обязательство не может быть допущено человеческой справедливостью, единственной, с которой мы считаемся, и мы никогда не признаем иных прав или иных обязанностей, кроме тех, которые основаны на свободе. Право свободного присоединения, и равно свободного отделения, есть первое и самое важное из всех политических прав, без которого конфедерация всегда будет лишь замаскированной централизацией». – См.: Бакунин М.А. Философия. Социология. Политика. М., 1989. С. 20.

² Моисеев Н.Н. Размышления о современной политологии. М., 2000. С. 142.

Вербы «Гражданская культура»¹, рабочей гипотезой которой является позаимствованная из идей эпохи Просвещения и либерально-политической теории «рационально-действенная» модель демократического гражданства, или модель успешно действующей демократии, исходящая из посылки, что все граждане вовлечены в политику и активно участвуют в ней, что их участие предполагает информированность, аналитический и рациональный подход. Заметим, что карьерная образовательная среда, ориентированная на абсолютный приоритет общественных ценностей, была сконструирована Антоном Семеновичем Макаренко, руководившим, в частности, с 1927г. по 1935 г. детской коммуной им. Ф.Э. Дзержинского под г. Харьков. Развитие инициативности воспитанников рассматривается только в контексте коллективного воспитания. Предусматривает широкие полномочия детского самоуправления, решения которого формально являются обязательными для исполнения всеми, в том числе и педагогами, и руководителем учреждения. Однако за этими решениями стоит железная воля педагога, точка зрения которого в итоге и проводится через соответствующий орган самоуправления под видом коллективного мнения воспитанников. «Диктат воспитателя» является неотъемлемым элементом такой среды. Главная форма воспитательной работы - коллектив. «Правильное, советское воспитание должно быть организовано путем создания единых, сильных, влиятельных коллективов». Метод наказания занимает важное место: «Наказание - это не только право, но и обязанность в тех случаях, когда наказание необходимо, то есть я утверждаю, что педагог может наказывать или не наказывать, но если его совесть, его техническая квалификация, его убеждение говорят, что он должен наказать, он не имеет права отказаться от наказания. Наказание должно быть объявлено такой же естественной, простой и логически

¹ См.: Almond G., Verba S. The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations. Princeton University Press, 1963. (Цит. по Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование. М., 1997. С. 12).

вместимой мерой, как и всякая другая мера». Таким образом, формируется личность хоть и активная, но зависимая.¹

Кропоткин П.А. в работе 1885 года «Речь бунтовщика» объявляет следующее: «Государство – организация, в которой всеми членами и всеми делами управляют несколько человек, отжило свой век. Человечество вырабатывает уже новые формы общественной жизни. Народ стремится к разрушению власти, препятствующей его свободному развитию. Он хочет автономии провинций, коммун, рабочих союзов, основанных на взаимном добровольном соглашении, а не на предписанных властью законах. Вот та историческая фаза, в которую мы уже вступили». Позднее в работе 1918 года «Развитие федеративного строя в XIX веке» он пишет²: «... вот теперь в развитии человеческих обществ, несомненно, наступает новый фазис развития. Основными чертами этого нового фазиса, несомненно, является стремление к широкому развитию самоуправления сёл и городов, освобождённых от королевской и царской опеки, и самоуправления областей, приобретающих почти суверенные права и объединяющихся в большие федерации, причем местная городская и сельская самостоятельность идет рука-об-руку с самостоятельностью областной, и, таким образом, вызывается в отдельных членах общества новая сила личного почина, которая уже начинала уничтожаться под палкою безграничной цивилизации и чиновничьей иерархии». За самоуправляемый характер человеческого существования высказывались, в частности: А.И. Герцен (за общину), народники, синтезировавшие социалистический проект и национальную традицию (народничество есть общинный социализм), П.Л. Лавров³, П.Н. Ткачёв, Г.В. Плеханов¹).

¹ Ясвин В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. М., 1997.

² Цит. по Талеров П.И. Классики анархизма о самоуправлении, автономии и самоорганизации // Прямухинские чтения 2009г. М., 2011. С. 171.

³ Автор «Исторических писем» - одной из лучших работ демократического направления по истории народничества 1870-х годов; широко осветил в своём творчестве вопрос о реальности личности; по его мнению, действуя только вопреки государственной власти, русская интеллигенция могла выполнить свою

Зададимся вопросом: разве сегодня Россия не стоит в преддверии такого же «нового» фазиса развития с тем лишь только уточнением, что вместо королевской и царской опеки сегодня действуют другие властные рычаги?

Историк первобытного общества Льюис Г. Морган в 1877 г. пророчески обозначил магистральную линию в развитии цивилизации: «С наступлением цивилизации рост богатства стал столь огромным, его формы такими разнообразными, его применение таким обширным, а управлением им в интересах собственников таким умелым, что это богатство сделалось неодолимой силой, противостоящей народу. Человеческий ум стоит в замешательстве и смятении перед своим собственным творением. Но всё же настанет время, когда человеческий разум окрепнет для господства над богатством, когда он установит как отношение государства к собственности, которую оно охраняет, так и границы прав собственников. Интересы общества, безусловно, выше интересов отдельных лиц, и между ними следует создать справедливые и гармонические отношения. Одна лишь погоня за богатством не есть конечное назначение человечества, если только прогресс останется законом для будущего, каким он был для прошлого. Время, прошедшее с наступления цивилизации, - это ничтожная доля времени, прожитого человечеством, ничтожная доля времени, которое ему ещё предстоит прожить. Завершение исторического поприща, единственной конечной целью которого является богатство, угрожает нам гибелью общества, ибо такое поприще содержит элементы своего собственного уничтожения. Демократия в управлении, братство внутри общества, равенство прав, всеобщее образование осветят следующую, высшую ступень общества, к которой непрерывно стремятся опыт, разум и наука. Оно будет возрождением – но в высшей форме – свободы, равенства и братства древних

прогрессивную роль, причём первыми русскими социалистами им были названы А.И. Герцен, М.А. Бакунин, Н.Г. Чернышевский.

¹ Г. В. Плеханов первым поставил вопрос о социальной природе народничества и бакунизма в России. – См.: Плеханов Г.В. Анархизм и социализм. [Электронный ресурс] Электрон. дан. URL: http://www.1917.com/Marxism/Plehanov/Anarchy_and_Communism/Main.html.

народов»¹. Сегодня реальными потребностями современной общественности России являются: возрождение дискурса самоорганизации на новой основе и как следствие становление новых солидарностей.

Прослеживаемый сегодня профицит информационного обеспечения общества был предугадан русским анархизмом, доктрина коего благоволил к политически нейтральной технике и электронным средствам передачи массовой информации: не отрицаются формы, факты и авторитет массового распространения объективной и правдивой информации с использованием техники, мгновенной повсеместной передачи данных - это своего рода власть и возможности². Социально-экономические факторы, влияющие самым непосредственным образом на институциональные инновации, вызвали к жизни феномен под названием «Интернет», являющий, собой, помимо прочего и своего рода пример важнейшей в контексте данного исследования гражданской структуры, ибо «интернет – это громадное пространство для координации усилий, для облегчения координации взаимоотношений между свободными вольными общинами, это великолепное средство для обеспечения функционирования... федерации, с одной стороны, а с другой – это потенциально опаснейшая форма контроля и опаснейшая форма создания параллельно существующему живому миру мира искусственного»³.

Вообще же следует помнить, что блоггер-сообщество есть важная социальная группа, самым непосредственным образом влияющая на формирование общественного мнения. Растёт применение интернет-технологий как инструмента сетевой коммуникации, качество коммуникативных практик повышается, однако, оно ещё далеко от того уровня, когда данный фактор становится источником развития гражданского

¹ «Ancient society, or Researchers in the Lines of Human Progress from Savagery through Barbarism to Civilization». By Lewis H. Morgan. London, Macmillan and Co., 1877. P. 552. (Русский перевод осуществлён в 1934 г. См.: Морган Л. Г. Древнее общество, или Исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации. Л.: Изд-во ин-та народов Севера ЦИК СССР, 1935. С. 350).

² Прямухинские чтения 2009 года. М., 2011. С. 214.

³ Прямухинские чтения 2008 года. Будущее человечества: государственность или анархия? Выживет ли человечество, если развитие цивилизации будет происходить так, как шло до сих пор? Тверь, 2010. С. 55.

общества.... Современный исследователь анархизма Войцехович В.Е. отмечает: «Человечество идёт к сетевому обществу: Сетевое общество – это множество акторов, имеющих равноправные отношения и открытых друг другу. Это индивиды, семьи, группы, социальные институты, общество в целом. Они влияют друг на друга, обмениваются информацией, технологиями, знанием и метазнанием, но взаимодействие – только информационное, без физического действия. Будущее коммуникативно-сетевое общество – это и есть аналог анархистского общества»¹. Образующиеся сегодня в анархической среде коммуникативные каналы и процессы информационного обмена, несут в общество представления о реальной, а не декларативной проводимой государством социальной политики. Деятельность СМИ способствует созданию двумерного социального пространства: реального (социального) и суррогатного (информационно-символического)². Примечателен следующий факт. В годы Гражданской войны легальную прессу имели анархисты, народнические группы и националистические организации. В конце 1920 года даже Н.И. Махно официально разрешили издание газеты «Голос махновца»... Образно говоря, НЭП породил свою «дочь НЕП» - независимую печать, причём помимо аполитичных журналов существовали и издания с выраженным общественно-политическим оттенком... Окончательная гибель альтернативной печати в 1929 г. и закрытие частных издательств в 1934 г. были тесно связаны с переходом к форсированному социалистическому строительству³.

Социализация означает, прежде всего, широкое распространение чёткого представления о таких категориях как «образ жизни»; «уклад жизни»,

¹ Войцехович В.Е. Будущее человечества: государственность или анархия (выживет ли человечество, если развитие цивилизации будет происходить так, как шло до сих пор) // Прямухинские чтения, 2008. Будущее человечества: государственность или анархия? Выживет ли человечество, если развитие цивилизации будет происходить так, как шло до сих пор? Тверь: 2010. С. 11.

² Рачин Е.И. Русская идея и наше время // Русское мировоззрение и русская идея. Сборник научных статей. Выпуск V. М.: МГПУ, 2011. С. 59.

³ Орлов И.Б. Политическая культура России XX века. М., 2008. С. 134-135.

«уровень жизни», «качество жизни», «стиль жизни», «стандарт жизни». Таким образом, в свете парадигмы информационного общества речь идёт о социализации и инкультурации как о процессе трансформации традиционного общества с помощью освоения паттернов современной социокультурной практики. Здесь следует обратиться к трактовкам триады «личность-общество-культура». Адекватный нашему исследованию социокультурный метод Сорокина П.А. включает в себя эти три составляющие: личность, общество, культура¹. Личность – человек как индивидуальность, как субъект сознательной, социально значимой деятельности. Человек, согласно данному определению, не только продукт общественных отношений, но и основная причина, источник изменения общества, создания, функционирования, развития устойчивых форм социальной жизни, т.е. субъект социального действия. Социальная сущность человека есть проявлением им всей совокупности общественных отношений. Общество может быть охарактеризовано как совокупность всех способов взаимодействия и форм объединения людей, в которых выражается их всесторонняя зависимость друг от друга; оно есть историческая определённая целостность. Культура² есть исторически развивающаяся надбиологическая сфера человеческой жизнедеятельности, обеспечивающая воспроизводство и изменение социальной жизни во всех её основных проявлениях; она генерирует новые программы деятельности, которые, будучи реализованы в соответствующих видах и формах человеческой активности, порождают реальные изменения в жизни общества.

В России Конституционно закреплена институциональность органов самоуправления (статья 12 Конституции РФ). Однако, отмечается, что «с точки зрения социальной философии, в данной статье заложено нарушение

¹ Андреев Э.М. Системная методология анализа современных социально-политических трансформаций // Современный политический анализ и политические технологии. М., 2005. Т. II.: Коллективная монография С. 18–19.

² «Борьба с культурой за культуру» (тезис Борового А.А. об антагонистическом процессе вечной борьбы человека за собственную самость). См.: Боровой А.А. Личность и общество в анархистском мировоззрении. СПб. – М., 1920. С. 60.

принципа целостности. В ней закреплено что «в Российской Федерации признаётся и гарантируется местное самоуправление. Местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно. Органы местного самоуправления не входят в систему государственной власти». Но управление и самоуправление - две стороны одной медали, две части одного целого, так как любая система является одновременно и частью, и целым. При этом как часть система управляема, а как целое - самоуправяема. Соотношение между этими категориями определяется объективным законом целесообразного и оптимального самоуправления и управления»¹.

В XX в. российское общество продемонстрировало высокую степень готовности к институциональным изменениям: за отменой сословных различий последовало быстрое продвижение к строительству новых институтов – институтов образования, управления, массовой коммуникации. Уже к 70-м годам прошлого столетия оно стало урбанизированным и индивидуалистичным. Индивидуализм в виде способности к самоорганизации оказался даже более влиятельной силой в российском обществе, чем в обществах Восточной Европы, сохранивших, несмотря на тоталитарный опыт предрасположенность к солидарному действию².

Самоуправление в социально-философском аспекте - это черта высокоорганизованных целостных систем. Самоуправление в этом плане соотносится с саморегулированием и саморазвитием. Оно также предполагает наличие в социальных системах подсистем в виде социокультурных институтов. Одним из таких институтов выступает местное самоуправление. Под местным самоуправлением понимается форма публичной власти, народовластие, осуществляемое населением и муниципальными органами³. В общественных науках термин

¹ Дуреев С. П. Становление и развитие местного самоуправления: социально-философский анализ: Дис. ... канд. филос. наук: Красноярск, 2004. С. 43.

² Модернизация социальной структуры российского общества. М., 2008. С. 20.

³ Немина В.Н. Философия российского самоуправления: социокультурные основания: Дисс...канд...филос...наук. СПб., 2009. С. 3.

«самоуправление» зачастую обозначает концентрацию власти на нижних уровнях управления. Как отмечается в исследовании Галаниной Н.В., «по сути же, самоуправление большой группы людей (социальной монады) имеет целью сохранение её специфики развития, при этом, самоуправление может выражаться в разных формах¹:

- в этносе – через традицию;
- в государстве – через право;
- в цивилизации – через религию;
- в глобальной системе – через информацию».

Искоренение потенциальных (возможность) и актуальных (должность) привилегий, возложенных на институты местного самоуправления, приведёт (в частности) к следующим отрицательным последствиям:

1. За ступором местного самоуправления неизбежно последует деградация государственности.

2. Местное самоуправление не возможно будет рассматривать как ресурс ограничения глобализации.

3. Местное самоуправление как школа политического воспитания народа (А. де Токвиль) будет заменена бюрократической опекой.

Самоуправляемое общество основано на постоянной безграничной эманации народного творчества (А.С. Ахиезер). Объявленная В.И. Лениным «диктатура пролетариата» на деле превратилась в диктатуру одной партии. В то же время он предлагал создать необходимые для социализма цивилизационные предпосылки, осуществить индустриализацию, кооперирование крестьянства, «культурную революцию». При этом должны были сохраниться диктатура пролетариата, политическая и идеологическая монополия правящей партии, укреплен федеративный союз советских республик ². Однако, идея Ленина В.И. о тождестве общинного и

¹Галанина Н. В. Социальная детерминация в структурах самоопределения: автореф. на соиск. ... канд. филос. наук. Ижевск, 2004.

² Ленин В. И. Избранное. М.: РОССПЭН, 2010. С. 768.

государственного социализма распалась. Ахиезер А.С. констатирует главный пункт краха Ленинской теории: « “освобождённый” от гнёта народ не создал самоуправляемое общество, основанное на постоянной безграничной эманации народного творчества... Поражение ленинизма заключалось в том, что попытки «тянуть» все слои населения к высшей Правде не приблизили к ней народ, но потянули вниз. Этот процесс оставил Ленина в трагической изоляции и подталкивал его к точке зрения, что крестьянство, прошедшее культурную революцию, может создать новое общество. Это означало отказ от всего исторического пафоса исторически сложившегося ленинизма»¹.

Приведём пример реального существования коммуны. «Можно пока говорить о каких-то экспериментах. К сожалению, мало известное у нас явление. Существует в Германии коммуна с названием «Нидеркауфунген». Не маленькая коммуна по нынешним масштабам – 80 человек. Живёт коммуна лет пятнадцать. Из этих восьмидесяти человек двадцать – дети. То есть там одновременно воспитывают детей, воспитывается смена. Это настоящая коммуна. Они взяли за основу принцип КИБУЦЕВ и усовершенствовали его в том, что касается самой формы организации и распределения. Плюс к этому добавили политический активизм. Они активны на политической сцене, пытаются организовать коммунитарное движение, издают свой журнал, делают свой сайт и т. д. Пытаются также практиковать экологические критерии – критерий равновесия, критерий новых технологий и т. д. Но, повторяю, это пока на уровне экспериментов. Для более серьёзных по масштабу дел нужна освобождённая территория. Её нет»².

Итак, мы прояснили, что анархизмом не отрицается власть общественного мнения, власть органов, сформированных снизу вверх по

¹ Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта (социокультурная динамика России). Новосибирск, 1997. Т. I. От прошлого к будущему. С. 493.

² Прямухинские чтения 2008 года. Будущее человечества: государственность или анархия? Выживет ли человечество, если развитие цивилизации будет происходить так, как шло до сих пор? Тверь, 2010. С. 59.

согласию избравших или выдвинувших их автономных единиц – личностей, их союзов. Анархизм исходит из того, что в основе поддержания существования общественного организма главную роль играют механизмы саморегуляции, в которых участвуют отдельные свободные и сознательные индивиды, их группы, свободные объединения, союзы. Саморегуляция представляет собой естественное направление сил и инициатив отдельных личностей и их групп на решение жизненно необходимых вопросов, на гармоничное сочетание и синтез социальных интересов, на регулирование отношений на основе принципа свободы, равноправия и справедливости.

Саморегуляция предполагает при необходимости создание гибких социальных структур и механизмов, содействующих общественной самоорганизации путем выработки признаваемых членами общества и их группами, союзами норм, принятия согласованных решений об использовании определенных средств регулирования и воздействия, соответствующих целям самоорганизации, самоуправления, саморегуляции общества. Саморегуляция и самоорганизация допускают в случае необходимости самозащиту общества, конвенциональное правотворчество, предполагают воспитание членов общества в духе нравственных и культурных ценностей свободного самоорганизующего свою жизнедеятельность общества.

Нравственный компонент самоорганизации, естественное, обычное и договорное право, третейские суды и их прецедентное право, – являются обязательными компонентами функционирования модели общества, построенного на принципах саморегуляции.

В связи со сложной структурой общества, возникает проблема его самоорганизации на различных уровнях его функционирования – семьи, общины, социальной группы, селения, города, региона, группы регионов, на национальном, транснациональном уровне, на уровне континента, человечества в целом. На каком уровне управление не утрачивает свойства

самоуправления? Очевидно, на всех уровнях можно говорить о самоуправлении, но самоуправлении – разных общностей, сообществ, при соблюдении определенных принципов и действии контролирующих их реальность определенных социальных институтов и механизмов.

В теории анархизма всегда подчёркивается, что основным признаком самоорганизации является организация общественной жизни *снизу вверх*, а саморегуляции – *согласие* социальных единиц, на которые распространяется принятие решения, с этим решением или согласие на принятие определенным органом общественного самоуправления решения по соответствующему вопросу. При этом, за личностью и единицей социальной самоорганизующейся системы сохраняется право выхода из системы, подсистемы в которую эта единица (личность, группа, организация, сообщество и т. д.) входит, и право перейти в другую систему или подсистему, или создать свою собственную.

Правда, понимая сложности свободной самоорганизации личностей и их объединений для целенаправленной прогрессивной деятельности, теоретики анархизма, порой, предлагали использовать и внутреннюю организацию для придания необходимых форм деятельности и полезной направленности развития самоорганизующейся системы. Это само по себе содержит определённое внутреннее противоречие. Так, М. А. Бакунин предлагал использовать «невидимую революционную организацию», своего рода партию, орден, ложу для незаметного и неофициального направления самоорганизующихся процессов в нужное для прогресса русло. Сам он создавал и секции анархического Интернационала, которые в начале 1870-х гг. временно стали доминировать в странах Европы и просуществовали на несколько лет дольше марксистского I Интернационала, центр которого был перенесен после раскола Интернационала в США. Был он и членом масонской ложи, имел, как известно, 32-ю из 33-х степеней масонства, что, по мнению исследователей, объясняет некоторые его почти невероятные по

масштабам и успешности действия, знакомства, встречи, а порой и официальные приемы знаменитого революционера. В связи с вышесказанным, одним из моментов теории анархизма является поддержка местного самоуправления, признание его существенным моментом самоорганизации общества в целом, фундаментом естественной многогранной самоорганизующейся жизни человеческого сообщества. Для анархизма актуальны вопросы передачи возможно большего количества государственных функций общественным организациям или – в саморегулируемую среду. Для развития механизмов общественной саморегуляции актуальна поддержка различных общественных, неправительственных организаций (НПО), гражданского общества, всех его структурных компонентов. При этом в условиях глобализации формируется и развивается также институциональная структура мирового гражданского общества, все более взаимодействующая с национальными структурами гражданского общества.

Обратимся к базовым принципам легитимного характера, по которым живут цивилизованные страны. Так, статьёй 11 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, принятой Советом Европы 4 ноября 1950 г., устанавливается право каждого человека на свободу ассоциаций с другими, включая сюда право создавать профсоюзы и, соответственно, вступать в них для защиты своих интересов, причём пользование данным правом не подлежит ограничениям. Американская конвенция о Правах человека от 22 ноября 1969 г. статьёй 16 закрепляет европейскую, привлекая следующее дополнение: каждый человек имеет право на свободу ассоциаций в идеологических, религиозных политических, экономических, трудовых, социальных, культурных, спортивных или других целях¹. Первым же пунктом статьи 13 Конституции РФ, принятой 12 декабря

¹ Курочкин А.В. Модернизация места и роли политических партий в политической системе российской государственности: Политико-правовое исследование. М., 2008. С. 9.

1993г., является: «В Российской Федерации признаётся идеологическое многообразие»¹, что сопоставимо с законодательствами цивилизационных центров - Европы и США. Причём данный пункт знаменует собой разворачивающийся в России безусловный национальный перелом ментальности. Долгое время имевший место быть государственный идеологический стресс, примерами чего могут служить: «философский пароход» 1922 г., отправивший из России в насильственную эмиграцию более 100 мыслителей, большинство из которых не вернулось на Родину в силу различных причин; цензура (известен факт, что обнародование знаменитой скульптурной композиции Веры Мухиной «Рабочий и колхозница» могло быть отложено, так как в складках фартука колхозницы кому-то из членов высокой комиссии привиделся профиль «врага народа» Л. Троцкого) и пр., канул в Лету. Однако, взамен не было, к сожалению, предложено вразумительного идеологического государственного антистресса (здесь представляется необходимым уточнить перевод с греческого языка на русский слова «анти», традиционно переводимого как «против», тогда как наиболее корректная смысловая его нагрузка есть «вместо»). В контексте нашей темы примечательным фактом является также следующее обстоятельство. Десятая глава работы выдающегося французского теоретика политики (таким статусом награждён мыслитель после написания им работы «Демократия в Америке», содержащей в себе меткий социальный прогноз А. Токвиля «Старый порядок и революция» носит символичное для политико-философского анализа реалий современной России название: «Каким образом уничтожение политической свободы и разобщённость классов обусловили почти все недуги, разрушившие старый порядок»². Следующее же суждение данного французского мыслителя (основным пунктом миросозерцания которого является свобода личности), отражает его

¹ Конституция Российской Федерации. Государственный гимн Российской Федерации. М., 2006. С.7.

² Токвиль А. де. Старый порядок и революция. М., 1997. [Электронный ресурс] Электрон. дан. URL: <http://larevolution.ru/Books/Тocq2-4.html>.

незаурядные способности к меткому социальному прогнозированию: «Никто не способен больше меня оценить все преимущества системы федеративного устройства государства. Я вижу в ней самый верный залог процветания и свободы человечества. Я завидую судьбе тех стран, которые смогли ввести у себя эту систему. Но в то же время я отказываюсь верить в то, что живущие в федерации народы смогли бы длительное время вести борьбу, при условии равных сил с обеих сторон, против государства, правительственная власть которого централизована»¹. Токвиль считает гражданское общество сферой добровольных ассоциаций и местного участия - как буфера от государства.

Кампания по выборам 12 декабря 1993 г. началась с выхода указа Президента от 21 сентября 1993 г. о роспуске Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации, учреждении Федерального собрания и объявлении выборов в него. Указа был издан в момент, когда политический кризис, вызванный противостоянием Президента и Верховного Совета, подошёл к кульминационной точке. Введение режима чрезвычайного положения (он был снят 10 октября после наступления развязки), а также указ Президента «О некоторых мерах по обеспечению государственной и общественной безопасности в период проведения избирательной кампании 1993г.» от 19 декабря 1993 г., который фактически наложил запрет на участие в выборах оппозиционных партий и общественных объединений, выступивших в поддержку Верховного Совета, определили специфику избирательной кампании².

Российская нация сегодня – это сообщество граждан РФ, объединённых российской гражданской идентичностью, многонациональный народ РФ, носитель суверенитета и единственный источник власти в РФ. Строительство современного российского государства-нации есть важная тенденция политического самоопределения современного российского общества,

¹ Токвиль А. де Демократия в Америке. М., 2000. С. 142.

² Кулик А. Партийная демократия: политические партии в формировании открытого общества на Западе и в России. М., 1997. С. 41.

однако, для воплощения её в жизнь необходимо решить ещё одну важную проблему: сформировать национальное самосознание россиян в противовес преобладающему сегодня самосознанию этническому¹. В данной связи следует акцентировать внимание на точке зрения упоминавшегося уже «зеркала Пая», согласно которому политическое развитие в целом невозможно без развития у граждан прочного сознания принадлежности к единой нации. Однако, здесь есть некоторая опасность: признание важности национальной интеграции как фактора политического развития порой может привести к тому, что между двумя концепциями ставится знак равенства: политическое развитие и *есть* создание нации².

Ильин В.В. и А.С. Ахиезер в исследовании «Российская государственность: истоки, традиции, перспективы» пришли к заключению, что «попытки Петра I перенести в Россию важные элементы западной системы управления закончились неудачей»³. По мнению Ю.В. Олейникова, все попытки модернизации системы управления в России от Ивана IV до Александра II «не затрагивали социальные основы бытия общества».

Карамзин Н.М., характеризуя время правления в России Александра I, пророчески охарактеризовал и современную российскую действительность: «Искренно хваля правительство за желание способствовать в России успехам земледелия и скотоводства, похвалим ли за бережливость? Где она? В уменьшении дворцовых расходов? Но бережливость государя не есть государственная: Александра I называют даже скупым, но сколько изобретено новых мест, сколько чиновников ненужных! Здесь три генерала стерегут туфли Петра Великого; там один человек берёт из пяти мест жалованье; всякому столовые деньги; множество пенсий излишних; дают займы без отдачи – и кому? Богатейшим людям! Обманывают государя

¹ Пантин В.И. Политическое самоопределение России в современном мире: основные факторы, тенденции, перспективы // Полис. 2007. №5. С.116.

² Pye L.W. Identity and the Political Culture // Binder L. et al. Crises and Sequences in Political Development. Princeton: Princeton University Press, 1971. P. 117.

³ Ильин В.В., Ахиезер А.С. Российская государственность: истоки, традиции, перспективы. М., 1997. С. 279.

проектами, заведениями на бумаге, чтобы грабить казну; непрестанно на государственное иждивение ездят инспекторы, сенаторы, чиновники, не делая ни малейшей пользы своими объездами; все требуют от императора домов и покупают оные двойною ценою из сумм государственных, будто бы для общей, а, в самом деле, для частной выгоды, и проч., и проч.¹

В эпоху реформ Александра II на смену сословной организации городского самоуправления, введённой при Екатерине II, пришли всесословные общественные учреждения, избираемые на основе Городового Положения 1870г.². Избирательным правом пользовались независимо от сословной принадлежности все горожане, достигшие 25 лет, русские подданные, платившие сборы в городской бюджет с недвижимости или торгово-промышленной деятельности. На тех же условиях правом голоса через своих представителей пользовались юридические лица: учреждения, общества, монастыри и церкви. Горожане, имевшие недвижимую собственность в совместном владении, обладали избирательным правом в соответствии с размером приходившейся на их долю части имущества. Последовательно проведённый в законе принцип имущественного ценза обосновывался в проекте Городового положения: «городское благоустройство может поддерживаться и развиваться лишь с помощью материальных средств», и потому «только жители, владеющие в городе недвижимым имуществом и уплачивающие в городскую кассу определённые сборы с торговых свидетельств и билетов, должны пользоваться правом участия общественном управлении»³. В целом, казусы, возникавшие в ходе избирательной кампании 1876 г., свидетельствовали, с одной стороны, о наличии пробелов в законодательстве и, с другой стороны, об отсутствии у городских голов и губернатора уважения к принципу справедливости,

¹ Карамзин Н.М. История государства Российского. М., 2002. С. 1010. В 1816 г. было осуществлено издание первого тома «Истории российской», последний 12-й том опубликован в 1829 г.

² Галкин П.В. Выборы в городское самоуправление в Московской губернии в 1870-1890-х гг. // Вопросы истории. 2010. №10. С. 27.

³ Материалы, относящиеся до нового общественного устройства в городах империи. СПб., 1877. Т.1. С. 38.

преобладал формальный подход¹. Избирателям, пытавшимся доказать, что выборы проведены с нарушениями закона, по сути, противостоял отлаженный механизм противодействия. Скорее исключением из правил оказывались те эпизоды, когда жалобщикам удавалось отстоять свою правоту. Постепенно многие пробелы в законодательстве были восполнены сенатскими разъяснениями, но делалось это медленно, на протяжении десятилетий.

Во всех уездных центрах из-за малочисленности горожан (в Московской губернии кроме Коломны и Серпухова) было введено упрощённое общественное управление: вместо думы учреждалось собрание городских уполномоченных, а возглавлялось общественное самоуправление городским старостой². Немаловажно отметить, что при этом многие города, в которых было введено упрощённое управление, были выдающимися по ряду других критериев, в частности, по численности владельцев городской недвижимости Сергиев Посад (1644 собственника) превосходил все остальные уездные центры; Павловский Посад имел второй показатель в губернии по стоимости недвижимости (1,3 млн. руб.; для сравнения в Коломне – 1,9 млн., а в Серпухове – 1,2 млн.); по степени доходности городской недвижимости к числу крупных центров вполне могли быть отнесены Богородск и Сергиев Посад (доходы местного бюджета в 1892 г. в них составили 46,6 и 49,6 тыс. руб. соответственно, для сравнения в Коломне – 53,1 тыс. руб.)³.

Наблюдения о деятельности различных корпораций позволяют сделать ещё один чрезвычайно важный вывод. На протяжении всего императорского периода все социальные группы, все сословия обладали правом самоуправления - одни в большей, другие в меньшей степени. Чем дальше от центральных и провинциальных коронных властей проживали люди, тем по

¹ Галкин П.В. Выборы в городское самоуправление в Московской губернии в 1870-1890-х гг. // Вопросы истории. 2010. №10. С.31.

² Галкин П.В. Выборы в городское самоуправление в Московской губернии в 1870-1890-х гг. // Вопросы истории. 2010. №10. С. 36.

³ Галкин П.В. Выборы в городское самоуправление в Московской губернии в 1870-1890-х гг. // Вопросы истории. 2010. №10. С. 41.

общему правилу большим самоуправлением они пользовались. Как мы видели, государство никогда не желало установить полный контроль над жизнью городских и сельских общин, над дворянскими, купеческими, мещанскими, ремесленными и крестьянскими обществами, понимая недостижимость и бессмысленность этого¹. Каждая реформа городского, сельского и дворянского самоуправления являлась, в сущности, новым компромиссом, который заключался обществом и государством на основе нового соотношения сил. До Великих реформ основная тенденция состояла в подчинении самоуправления коронному управлению. В результате Великих реформ тенденция на переплетение и слияние сменилась тенденцией на размежевание самоуправления и коронного управления, что являлось первой стадией становления гражданского общества в России. На этой первой стадии общество противопоставляло себя государству. С установлением конституционного порядка в 1906 г. общество стало стремиться к установлению полного контроля над государством, и в феврале 1917 г. это ему удалось. Неблагоприятные военные обстоятельства помешали узаконить и увековечить такой порядок. С октября 1917 г. начался новый цикл борьбы между обществом и государством, который на этот раз, вероятнее всего, завершится в начале XXI в. полной и окончательной победой общества»².

Обратимся к траекториям реформ местного самоуправления в современной России³. Посткоммунистическая Россия, с её широким спектром политических процессов субнационального уровня, представляет собой своего рода естественную лабораторию для сравнительного анализа причин выживания и крушения демократических институтов. После короткого периода «бесформенного плюрализма» 1990х гг., в 2000-е годы российский политический режим эволюционировал в сторону авторитарной

¹ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII-начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. СПб., 2003. Т.1. С. 527.

² Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII-начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. - СПб., 2003. Т.1. С. 528.

³ Гельман В.Я., Ланкина Т.В. Политические диффузии в условиях пространственно гибридного режима (институциональное строительство и выборы мэров в городах России) // Полис. 2007. №6. С.86.

«доминирующей власти». В посткоммунистический¹ период своей истории Россия прошла через несколько раундов реформ местного самоуправления. Российская Конституция 1993г. институционально закрепила отделение органов местного самоуправления от органов государственной власти. В 1996г., Россия, вступая в Совет Европы, подписала, а в 1998г. ратифицировала Европейскую хартию местного самоуправления. Однако, на практике реализация реформ местного самоуправления была передана с федерального на региональный уровень власти. Регионализация 1990-х гг. в России привела к появлению широкого спектра вариантов институциональной организации местного самоуправления в регионах и городах страны. Многие из них явно противоречили федеральному законодательству. Тем не менее, в большинстве российских муниципальных образований были всенародно избраны на конкурентных выборах, как представительные органы, так и главы исполнительных органов местного самоуправления.

После избрания в 2000г. Владимира Путина президентом России в стране был взят курс на политическую рецентрализацию, в рамках которой органам местного самоуправления отводилась роль нижнего звена административной пирамиды, известной как «вертикаль исполнительной власти». Этот подход лёг в основу Федерального закона о местном самоуправлении (ФЗ-131 от 6 октября 2003г.), основные положения которого вступили в силу с 1 января 2006г. По этому закону все регионы и муниципалитеты России должны были изменить свои нормативные акты о местном самоуправлении и принять новые институциональные рамки организации местной власти. В частности, в отношении исполнительных органов местного самоуправления новый закон предлагал несколько организационных моделей: 1 схема «мэр-совет», основанная на всеобщих выборах как депутатов местных советов, так и

¹ Ахиезер А.С. замечает: «Партия и вождь, некогда исполняли в России «функцию монопольного демиурга инноваций, с тем, чтобы народ приспособивался к этому процессу, к различного рода организациям, безропотно преклоняясь перед ним». - Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта (социокультурная динамика России). Новосибирск, 1997. Т.1. От прошлого к будущему. С. 499.

мэров городов; 2 схема «сити-менеджера», в рамках которой выборные депутаты местных советов утверждали на посту главы исполнительной власти городского управляющего, назначавшегося по представлению комиссии с участием представителей региональной администрации; 3 «смешанная» схема, где выборный мэр города выполнял лишь функции председателя городского совета, в то время как за назначенным сити-менеджером закреплялись полномочия главы исполнительной власти города. Схема «сити-менеджера» являлась предпочтительной как для Кремля, так и для глав исполнительной власти регионов (губернаторов), независимо от предпочтений жителей городов. Но, по крайней мере, по закону, выбор в пользу одной из этих моделей должен был осуществляться местными органами власти в рамках правил, установленных на региональном уровне¹.

Важнейшим инструментом реализации в регионах федеральной политики, в том числе и в сфере местного самоуправления, стала «партия власти» «Единая Россия» (ЕР). Кремль инвестировал значительные ресурсы в создание централизованной организационной структуры ЕР, пронизывавшей все регионы. В ЕР были кооптированы губернаторы более чем 70 регионов России. Усилиями Кремля и губернаторов ЕР смогла установить контроль над большинством региональных легистратур и в ряде регионов активно продвигала схему «сити-менеджеров» при принятии региональных законов о местном самоуправлении. Но, несмотря на это, институциональный выбор моделей организации местного самоуправления во многих городах и регионах демонстрировал сохранение демократической схемы всеобщих выборов мэров городов. Хотя в ряде городов и произошёл отказ от неё в пользу схемы «сити-менеджеров», порой отмечались и прямо

¹ Гельман В.Я., Ланкина Т.В. Политические диффузии в условиях пространственно гибридного режима (институциональное строительство и выборы мэров в городах России) // Полис. 2007. №6. С.88.

противоположные тенденции (переход от прежде назначаемых мэров к выборным)¹.

Подведём итоги данной главы. Исследование местного самоуправления в России стало проводиться с середины XIX столетия. Исследование теоретических основ местного самоуправления², его связи с общественным развитием, как прояснено в нашем исследовании, может быть проведено посредством интерпретации мировоззренческих построений русских анархистов, особенно важного в свете раскрытия места и роли местного самоуправления в системе властных отношений. Роль и значение проблем местного самоуправления характеризует, по меньшей мере, двухвековая дискуссия между «общественной» и «государственной» теорией самоуправления, каждая из которых по-своему трактует проблему происхождения местного самоуправления и его соотношение с органами государственной власти и управления. Истоки этой теории - в славянофильских идеях об особом пути развития русского государства и в представлениях о естественных правах общины: интересы общества противопоставлялись интересам государства, и отстаивалось право местных учреждений самостоятельно заниматься местными хозяйственными и общественными делами.

Анархисты предпочитают сами и предлагают другим жить с полным осознанием самого себя и своего положения, что предполагает постоянную самодеятельность. Этот факт позволяет автору данного исследования утвердиться в следующих мнениях: 1. социальная значимость теории анархизма на сегодня является скорее преуменьшенной, чем преувеличенной; 2. общественный прогресс в очень большой степени зависит от способности общественности к конструированию задач.

¹ Гельман В.Я., Ланкина Т.В. Политические диффузии в условиях пространственно гибридного режима (институциональное строительство и выборы мэров в городах России) // Полис. 2007. №6. С.88.

² См., напр.: Дуреев С. П. Становление и развитие местного самоуправления: социально-философский анализ: Дис. ... канд. филос. наук: Красноярск, 2004. С. 152.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Человек учится у всего, что одаривает его уроками. Позитивно обновляющееся понимание сути теории анархизма вызывает к жизни (помимо следования формуле «смена веков способствует преодолению старых разногласий») наблюдаемой сегодня повсеместно торговлей обещаниями, осуществляемой представителями различных властных институтов.

У социальной философии всегда есть работа постижения и созидания социального. Будущее социальной среды определяется не столько тем, что в ней есть, а существующими в ней проблемами, часто замалчиваемыми, т.е. тем, чего ей по сути недостаёт. Политическая повестка дня общенационального уровня гласит: для того, чтобы обществу двигаться вперёд (саморазвиваться), необходимо, чтобы люди поверили в возможность построения хорошего общества: «...всякое политическое действие несёт в себе стремление к знанию блага, в роли которого выступает хорошая жизнь или хорошее общество. Ибо хорошее общество представляет собой завершённое политическое благо»¹. Институты самоуправления дают каждому россиянину возможность (пусть иногда и призрачную) «держать руку на пульсе» политической истории, а значит способствовать продвижению общества по пути приобретения статуса «хорошего».

Общественный прогресс может рассматриваться и как закон исторического развития, и как нравственная задача. Одним из главных требований прогресса в современном обществе является призыв: «освободиться от потерявших значение элементов культуры». Эволюция форм социального действия граждан неизбежно приведёт к более терпимому отношению к различного рода инакомыслию (как то анархистский тип мировоззрения).

¹ Штраус Л. Введение в политическую философию. М., 2000. С. 9.

Социально-философская интерпретация классических идей представителей русского анархизма с позиции критического синтеза укрепления гражданских институтов общества, позволила:

- констатировать, что стабильность общества невозможна без наличия гражданственности у индивидов;
- эксплицировать статус русского анархистского мировоззрения в качестве ресурса гражданского институционального укрепления.

Анархизм в неустойчивые периоды общественного развития призван содействовать решению макроисторических задач, реализации процессов дезинтеграции, разрушения, аномии и т. д., для ослабления уходящих структур и отношений общественной жизни, для облегчения последующей их замены новыми: анархизмом не отрицается ничто, без чего человечество не сможет жить и успешно развиваться¹.

Воспитывает и формирует личность весь образ жизни, а значит всё те же гражданское общество, реальная правовая культура, отношение к собственности, реальное отношение к своему и чужому труду, способность выражать и реализовывать свои интересы, в том числе - в политической сфере. Согласно концепции бывшего президента Римского клуба А. Печчеи, «человеческие качества» стали узким местом для современной цивилизации, угрожая глобальным кризисом, новыми войнами, деградацией личности. Речь идет о развитии гуманитарных наук, которые произведут революцию, способную преобразовать цивилизацию, направить её на развитие личности. Данное направление выдвигает критерии гуманизма, человеческие параметры развития культуры, нанотехнологий и биотехнологий. Развитие цивилизации XXI в. должно идти под знаменем появления нового человека, который сформируется на основе глубокой культуры, будет осваивать

¹ Прямухинские чтения 2009 года. Самоорганизация и самоуправление населения в России: исторический опыт и современные проблемы. Местное самоуправление. М., 2011. С. 214.

философию и духовное наследие. Философия выступит как та основа, которая будет формировать мировоззрение глобального сообщества¹.

Представляется актуальной современная интерпретация значимости философствования для любого индивидуума: ««Индивидуум философствует – и аккумулирует в этом процессе разнообразный духовный опыт своих современников, говорит и делает явным то, что «носится в воздухе» его времени, что заставляет двигаться общественную мысль в определенном направлении или же, напротив, определяет её хаотичность, разбросанность и бессилие. Философ, иными словами, вслушивается в ход времени, но озвучивает в своём учении не всё подряд, не произвольные и случайные модуляции, а ведущую и существенную компоненту»². Потому теория анархизма являет собой ярчайший пример проявления праксеологического (социально-преобразующего) отношения человека к миру, и, несмотря, на не прекращающуюся критику данного мировоззрения (сводящуюся в основе своей к «награждению» его статусами «утопии» и «болезни» общества), представляется заслуживающей интереса и перспективной.

Философия должна обладать самозащитой от собственного желания поучать – она может быть только внутренне поучительна. Знание есть только путь к силе. Однако, всякое умозрение, в конечном счёте, имеет целью какое-нибудь действие или практический успех.

Несмотря на неоднозначность оценок, получаемых российскими теориями анархистского толка, следует констатировать: они есть свидетельство наличия в России процесса формирования открытого типа общества. Призывы анархистов к необходимости изменения индивидуального и общественного сознания: опираться на себя, а не на авторитеты; формировать внутреннюю свободу; быть способными к личному

¹ Черезов А.Е. Русская идея в свете проблем глобализации // Русское мировоззрение и русская идея. М.: МПГУ, 2011. Выпуск V. С. 217.

² Гига А.В. Интерпретация и смысл (Структура понимания гуманитарного текста). Харьков: 2005. С. 404.

нравственному и политическому выбору и др. в конечном итоге будут способствовать упрочению в сознании россиян основных ценностей открытого (демократического) общества. Каждый субъект постепенно утверждающегося открытого гражданского общества сам должен сделать свой выбор. Противоречия общественного развития, выявленные посредством анархистских теорий, пока не разрешены, в силу того, что время ещё не пришло.

Тема социальной философии не сводится к выделению дисциплины: содержание этой дисциплины связано не с её предметом или методом, а скорее, а её способностью применить первопринципы или сформулировать их для проблемного поля социальных изменений и для решения социальных проблем. Иными словами, изучать общество не так, как его бы стал изучать учёный, а под углом зрения перспектив его наилучшего будущего¹. Автор не тешит себя иллюзиями в отношении анархистской теории: она не совершенна, хотя бы в силу того, что область бесспорного знания в политической науке всегда меньше и по объёму, и по значению, чем в науках естественных. В отношении к миру условной действительности абсолютный идеал всегда остаётся требованием: никогда это требование не может быть полностью осуществлено, и потому его осуществление может быть выражено только формулой бесконечного развития.

Анархизм преуспевает в обнаружении «болезни», в безоговорочном осуждении современной ему государственной идеологии; несколько хуже обстоит дело с «диагнозом» и предложением способов лечения «больного» государственного организма. Анархия как сценарий общественного развития в России – это только тенденция, реализация которой на сегодняшний день есть вопрос открытый, ибо «будущее - вечное становление, личность - постоянно меняющийся и совершенствующийся агент его»².

¹ Новые идеи в социальной философии. М.: ИФ РАН, 2006. С. 8.

² Боровой А.А. Личность и общество в анархистском мировоззрении. СПб. – М., 1920. С. 66.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алексеева Т.А. Политическая философия. От концепций к теориям. Учебное пособие. М.: РОССПЭН, 2007. 397с.
2. Андреев И. Л. Происхождение человека и общества. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Мысль, 1988. 415 с.
3. Атлас культур и религий / Отв. Ред. А.В. Журавский, О.Е. Казьмина, В.А. Тишков. 2-е изд., исправ. и доп. М.:ИПУ «Дизайн. Информация. Картография», 2009. 320 с.
4. Аузан А. О необходимости кардинального изменения стратегии в отношениях государства и общества / Выступление на заседании Совета по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека 15 апреля 2009 г. - [Электронный ресурс] Электрон. дан. URL: <http://sites.google.com/site/galenko49/Home/materialy/auzan>.
5. Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта (социокультурная динамика России). 2-е изд., перераб. и доп. Новосибирск: «Сибирский хронограф», 1997. Т.1. От прошлого к будущему. 804 с.
6. Ахиезер А. С., Рябова М.Э. Социальная философия в усложняющемся мире // ОНС. 2005. № 3. С. 137-143.
7. Бакунин М.А. Философия. Социология. Политика / Вступ.ст., сост., подгот. текста и примеч. Пустарнакова В.Ф. М.: «Правда», 1989. 622 с.
8. Бакунин М. А. Избранные труды / Сост. П. И. Талеров, А. А. Ширинянц; авт. вступ. ст. А. А. Ширинянц, Ю. А. Матвеева, П. И. Талеров; автор коммент. П. И. Талеров. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 816 с. (Библиотека отечественной общественной мысли с древнейших времен до начала XX века).
9. Барулин В. С. Социальная философия: учебник для вузов. Изд. 2-е. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2000. 560 с.

10. Беляков В. Последние слова великих и не столь уж великих людей, сказанные ими в земной жизни. М.: «Захаров», 2008. 336 с.
11. Бепоус В.Г. Петроградская вольная философская ассоциация (1919-1924гг.): антитоталитарный эксперимент в коммунистической стране. М.: «Магистр», 1997. 33 с.
12. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: «Медиум», 1995. 323 с.
13. Бехманн Г. Современное общество: общество риска, информационное общество, общество знаний. Пер. с нем. М.: Логос, 2010. 248 с.
14. Библиотека отечественной общественной мысли с древнейших времён до начала XX века. Введение. М.: РОССПЭН, 2010. 352 с.
15. Блэк Б. Анархизм и другие препятствия для анархии. М.: Гилея, 2004, с. 74-77. [Электронный ресурс] Электрон. дан. URL: <http://eс-dejavu.ru/a/Anarchism-2.html>.
16. Бокучава Г. Ш. Политическая философия М.А. Бакунина и современность. М.: Диалог-МГУ, 1999. 133 [1] с.
17. Боровой А.А. Личность и общество в анархистском мировоззрении. – СПб.–М.: Книгоиздательство «Голос труда», 1920. 104 с. [Электронный ресурс] электрон. дан. URL: <http://www.a-read.narod.ru/borovoilichnost.pdf>.
18. Бродский И.А. Поклониться тени: Эссе. СПб.: Азбука-классика, 2006. 256 с.
19. Бузгалин А.В. Социальная философия XXI в.: ренессанс марксизма? // Вопросы философии. 2011. №3. С.36-47.
20. Бурганов А.Х. Россия – «МЕССИЯ»? М.: «Московские учебники СиДиПРЕСС», 2008. 303 с.
21. Бурдьё П. Социология политики. М.: Socio-Logos, 1993. 320 с.
22. Воздействие западных социокультурных образцов на социальные практики в России (Теории, наблюдения, биографические интервью. Советы

студентам)/Российская акад. наук. Ин-т социологии, Гос. акад. ун-т гуманитар. наук, Науч.-образоват. центр по специальности «Социология»; под ред. В.А. Ядова. М.: ТАУС, 2009. 352 с.

23. Волков К.А. Особенности формирования гражданского общества в России в условиях глобализации: Автореф. дисс...канд. полит. наук. М.: Дипломатическая академия МИД России, 2007. 22 с.

24. Гаджиев К.С. Концепция гражданского общества: идейные истоки и основные вехи формирования // Вопросы философии. 1991. № 7. С.30.

25. Гаджиев К.С. Введение в политическую философию. М.: Логос, 2004. 336 с.

26. Галкин П.В. Выборы в городское самоуправление в Московской губернии в 1870-1890-х гг. // Вопросы истории. 2010. №10. С. 27-41.

27. Гельман В.Я., Ланкина Т.В. Политические диффузии в условиях пространственно гибридного режима (институциональное строительство и выборы мэров в городах России) // Полис. 2007. №6. С. 86-109.

28. Гидденс Э. Устройство общества: очерк теории структуризации. М.: Акад. проект, 2005. 525 с.

29. Гижа А.В. Интерпретация и смысл (Структура понимания гуманитарного текста): Монография. Харьков: Коллегиум, 2005. 404 с.

30. Глазков П. В. Философия свободы М. А. Бакунина: Дис.... канд.... филос.... наук. Тамбов, 2004. 163 с.

31. Гоббс Т. Левиафан или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М.: Соцэкгиз, 1936. 503 с.

32. Гоббс Т. Сочинения в 2-х томах. М.: «Мысль», 1991, т.2. 167 с.

33. Голованов В. Я. Нестор Махно. М.: Молодая гвардия, 2008. 528 с.

34. Гранин Д.А., Гусейнов А.А., Запесоцкий А.С., Капица С.П., Мамонтов В.К., Резник Г.М. О нравственности, патриотизме, культуре и бескультурье (актуальный разговор на вечные темы). Материалы «круглого

стола» в Санкт-Петербургском гуманитарном университете профсоюзов // Вопросы философии. 2009. №11. С. 3-26.

35. Гражданское общество в модернизирующейся России: аналитический доклад Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» по итогам реализации проекта «Индекс гражданского общества - CIVICUS» / Л. И. Якобсон, И. В. Мерсиянова, О. Н. Кононыхина и др. Электрон. текст. дан (2,6 Мб). М.: НИУ ВШЭ, 2011. [Электронный ресурс] Электрон. дан. URL: <http://www.hse.ru/data/2011/06/08/1213093852/CIVICUS%20Russia%20%D0%A0%D0%A3%D0%A1.pdf>.

36. Гречко П.К., Курмелёва Е.М. Социальное: истоки, структурные профили, современные вызовы. М.: РОССПЭН, 2009. 440 с.

37. Гулыга А. Поиски абсолюта // Новый мир. 1987. №10. С. 239-240.

38. Гуревич П.С. Рецензия на кн. Семёнова В.С. Судьбы философии в сегодняшней России // Вопросы философии. 2011. №6. С. 186.

39. Гусейнов А.А. Великие моралисты. М.: Республика, 1995. 351 с.

40. Даль В.И. Пословицы русского народа. М.: Астрель: АСТ: Хранитель, 2008. 734 с.

41. Деметрадзе М.Р. Политико-правовые аспекты гражданского неповиновения // Полис. 2007. №4. С.83-99.

42. Дёмин В. Н. Бакунин. М.: Молодая гвардия, 2006. 384 с.

43. Джангирян В.Г. Соотношение демократии и анархии в концепциях М.А. Бакунина и П.А. Кропоткина // Новое в истории и гуманитарных науках. М.: 2000. С.128-133.

44. Джентиле Дж. Введение в философию / Пер. с итал., вступ. статья, коммент. Указатель А.Л. Зорина. СПб.: Алетейя, 2000. 470 с.

45. Длугач Т.Б. Правовое государство без гражданского общества? // Вестник российского философского общества. 2007. № 4. С.96-101.

46. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации. М.: Общественная палата Российской Федерации. 2008. 88 с. [Электронный ресурс] Электрон. дан. URL: <http://www.oprf.ru/files/Dk-OPRF-2008.pdf>.
47. Дуреев С. П. Становление и развитие местного самоуправления: социально-философский анализ: Дис. ... канд. филос. наук: Красноярск, 2004. 152 с.
48. Европейское Просвещение и цивилизация России = Les Lumières européennes et la civilisation de la Russie. - М.: Наука, 2004. — 355, [1] с.: карт.
49. Ермаков В.Д., Талеров П.И. Анархизм в истории России: от истоков к современности. Библиографический словарь-справочник. СПб.: Соларт, 2007. 724 с.
50. Задирака В. Анархизм // Энциклопедия «Альтернативная культура». Екатеринбург: Ультра - Культура, 2005. 240 с.
51. Измозик В.С. Россия начала XX в. глазами чинов политического розыска империи // Вопросы истории. 2010. №12. С.150-156.
52. Ильин В.В., Ахиезер А.С. Российская государственность: истоки, традиции, перспективы. М.: Изд-во МГУ, 1997. 384 с.
53. Ильин В.В., Ахиезер А.С. Российская цивилизация: содержание, границы, возможности. М.: Изд-во МГУ, 2000. 304 с.
54. Ильин В.В. Аксиология. М.: Изд-во МГУ, 2005. 216 с.
55. Капустин Б.Г. Моральный выбор в политике: учебное пособие. М.: КДУ: Изд-во МГУ, 2004. 496 с.
56. Карамзин Н.М. История государства Российского. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. 1024 с.
57. Камынин И. А. Государство и революция в политической теории народничества: М.А. Бакунин, П.Л. Лавров, П.Н. Ткачев: Дисс...канд...полит... наук. М.: МГУ, 2008. 177 с.

58. Кассиров А. Г. Философия природы в наследии П. А. Кропоткина: Дис. ... канд. филос. наук. Мурманск, 2005. 237 с.
59. Коллинз Р. Социология философий: глобальная теория интеллектуального изменения (пер. с англ. Н.С.Розова и Ю.Б. Вертгейм). Новосибирск, 2002. 1280 с.
60. Конституция Российской Федерации. Государственный гимн Российской Федерации. М.: Юрайт-Издат, 2006. 48 с. (Правовая библиотека).
61. Конт-Спонвиль А., Ферри Л. Мудрость современности. Десять вопросов нашего времени. Пер. с франц. под ред. А.М. Руткевича. М.: РУДН, 2009. 604 с.
62. Коряковцев А.А. Диалектика Людвиг Фейербаха и Карла Маркса: сравнительный анализ // Автореф. дисс...докт...филос...наук. Екатеринбург, 2011. 40 с.
63. Косилова Е. В. Способы ухода от социума. [Электронный ресурс] Электрон. дан. URL: <http://vfc.org.ru/rus/personalsites/kosilova/scientia/Werke/autism/Weggehen.php>.
64. Коэн Д.Л. Гражданское общество и политическая теория / Джин Л.Коэн, Эндрю Арато; Пер. с англ.Мюрберг И.И.и др. М.: Весь Мир, 2003. 782,[1]с.
65. Криптоанархия, кибергосударства и пиратские утопии/[Пер. с англ. Т. Давыдовой и др.]; Под ред. Питера Ладлоу. - Екатеринбург: Ультра. Культура, 2005. - 600 с. (Серия «cybertime/nonfiction»). [Электронный ресурс] Электрон. дан. URL: <http://www.marsexx.ru/lit/cryptoanarchy.html>.
66. Кропоткин П. Хлеб и воля // Хлеб и воля. Современная наука и анархия. [Электронный ресурс] Электрон. дан. URL: <http://avtonom.org/old/lib/theory/kropotkin/hleb.html?q=lib/theory/kropotkin/hleb.html>.
67. Кропоткин П. А. Взаимопомощь как фактор эволюции. М.: Самообразование, 2007. 240 с.

68. Кропоткин П. А. Избранные труды / Сост., авторы вступ. ст. П. И. Талеров, А. А. Ширинянц; автор коммент. П. И. Талеров. М.:РОССПЭН, 2010. 896 с. (Библиотека отечественной общественной мысли с древнейших времен до начала XX века).

69. Коэн С. Вопрос вопросов: почему не стало Советского Союза? Пер. И. Давидян. М.: АИРО-XXI; СПб.: Дмитрий Буланин, 2007. 200 с.

70. Ку А.С. Парадокс – гражданское общество без гражданства / Пер. с англ. Н. В. Романовского // Социологические исследования, 2003. № 12. С. 11-20.

71. Кузьмин М.Н. Гражданское общество и личность: проблемы образования в этнически гетерогенном российском обществе // Вопросы философии. 2010. №10. С.159-162.

72. Кузнецов В.Г., Кузнецова И.Д., Миронов В.В., Момджян К.Х. Философия: Учебник. М.: ИНФРА-М, 2004. 519 с.

73. Кулик А. Партийная демократия: политические партии в формировании открытого общества на Западе и в России. М.: ИЧП «Изд-во Магистр», 1997. 48 с.

74. Курочкин А.В. Модернизация места и роли политических партий в политической системе российской государственности: Политико-правовое исследование. М.: NOTA BENE, 2008. 180 с.

75. Курчинский М. А. Апостол эгоизма: Макс Штирнер и его философия анархии. Критический очерк. М.: Издательство ЛКИ, 2007. 264 с.

76. Лавров П.Л. Исторические письма. [Электронный ресурс] Электрон. дан. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/intell/lavr_istpism.php.

77. Левяш И.Я. Культурология. 5-е изд., испр. и доп. М.:Айрис-пресс, 2004. 576 с.

78. Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование / Пер. с англ. Под ред. А.М. Салмина, Г.В. Каменской. М.: Аспект-Пресс, 1997. 287 с.

79. Лем С. Диалоги / Станислав Лем; пер. с пол. О.А. Салнит. М.: АСТ: Транзиткнига, 2005. 522 [6] с.
80. Ленин В. И. Избранное / Сост., автор вступ. ст. и коммент. И. С. Розенталь. М.: РОССПЭН, 2010. 768 с. (Библиотека отечественной общественной мысли с древнейших времён до начала XX века).
81. Лепский В.Е. Проблемы субъектов российского развития // Рефлексивные процессы и управление. Международный научно-практический междисциплинарный журнал. 2006. №2. Т. 6. С. 19.
82. Локк Дж. Два трактата о правлении // Сочинения: В 3 тт. М.: Мысль, 1988. Т. 3. 668 с.
83. Лосский Н.О. Избранное. Вступит. Статья, составление, подготовка текста и примечания В.П. Филатова. М.: Издательство «Правда», 1991. 624 с.
84. Луман Н. Власть. М.: Праксис, 2001. 256 с.
85. Лэш К. Восстание элит и предательство демократии. М.: «Логос-Прогресс»? 2002. 220 с. [Электронный ресурс] Электрон. дан. URL: http://librus1.ilive.ro/kristofer_lesh_vosstanie_elit_i_predatelstvo_demokratii_5335.html.
86. Лященко В.В. Идеи П.А. Кропоткина о государстве и праве: Автореф...дисс...канд...юрид...наук. М., 2008. 24 с.
87. Мамут Л. С. Этатизм и анархизм как тины политического сознания. Домарксистский период. М., 1989. 256 с.
88. Мамут Л.С. Гражданское общество и государство: проблемы становления // ОНС. 2002. № 5. С.94-103.
89. Марача В.Г. Институты, рефлексия и доверие в контексте вопроса о факторах общественного развития / Рефлексивные процессы и управление. 2006. №2. Т.6.
90. Маршалл Т.Х. Размышления о власти // Личность. Культура. Общество. 2006. Т. 8. Вып. 4 (32). С. 22–38.
91. Мндоянц С.А. Безгосударственный социализм: (М.А.Бакунин и П.А.Кропоткин об идеях общественного устройства) // Русская философская

мысль в 80-х гг. XIX в. о будущем России. М.: Ин-т философии, 1990. С. 90-116.

92. Медведева С.М. Политическая философия в современной России//Политические исследования. 2007. №6. С. 157- 164.

93. Межуев В.М. Гражданское общество и современная Россия // Человек и культура в становлении гражданского общества в России. М.: ИФРАН, 2008. [Электронный ресурс] Электрон. дан. URL: [hse.ru\data/2011/06/08...CIVICUS Russia PUC.pdf](http://hse.ru/data/2011/06/08...CIVICUS_Russia_PUC.pdf).

94. Как измерять и сравнивать уровни демократического развития в разных странах? (По материалам исследовательского проекта «Политический атлас современности») / А.Ю. Мельвиль, М.В. Ильин, Е.Ю. Мелешкина и др.; Научно-координационный совет по международным исследованиям МГИМО (У) МИД России. М.: МГИМО-Университет, 2008. 135 с. (Книги и брошюры НКСМИ).

95. Мерсиянова И.В. Социальная база российского гражданского общества // Общественные науки и современность. 2009. № 4. С. 35–45.

96. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII-начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 2003. Т. 1,2. 548 +568 с. , 87 + 55 ил.

97. Модернизация социальной структуры российского общества / Отв. ред. З.Т. Голенкова. М.: Институт социологии РАН, 2008. 287 с.

98. Модернизация и политика в XXI веке / Отв. ред. Ю. С. Оганисян; Ин-т социологии РАН. М.: РОССПЭН, 2011. 336 с.

99. Моисеев Н.Н. Размышления о современной политологии. М.: Изд-во МНЭПУ, 2000. 216 с.

100. Момджян К.Х. Введение в социальную философию. М.: КД «Университет», 1997. 448 с.

101. Морган Л. Г. Древнее общество, или Исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации. Л.: Изд-во ин-та народов Севера ЦИК СССР, 1935. 350 с.
102. Мосс М. Общества. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии / Сост., пер. с фр., предисловие, вступит, статья, комментарии А. Б. Гофмана. М.: КДУ, 2011. 416 с.
103. Мотрошилова Н.В. «О современном понятии гражданского общества» // Вопросы философии. 2009. №6. С. 12-32. [Электронный ресурс] Электрон. дан. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=41.
104. На переломе. Философские дискуссии 20-х гг. Философия и мировоззрение / Сост. П.В. Алексеев. М.: Политиздат, 1990. 528 с.
105. Нартов Н.А. Геополитика: Учебник для вузов / Под ред. проф. В.И. Староверова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Единство, 2007. 527 с. (Серия «Золотой фонд российских учебников»).
106. Митрополит Кирилл (Гундяев) Свобода и нравственная ответственность // Религия в самосознании народа (религиозный фактор в идентификационных процессах) / Отв. ред. М.П. Мchedлов. М.: Институт социологии РАН, 2008. С. 57-61.
107. Новые идеи в социальной философии. М.: ИФ РАН, 2006. 324 с.
108. Новгородцев П.И. Об общественном идеале. Кризис анархизма. М.: УРСС, 1991. 640 с.
109. Ноттурно М. Открытое общество и его враги: сообщество, авторитет и бюрократия // Вопросы философии. 1997. № 11. С.90 -104.
110. Общественная самодеятельность. Четыре экспертных прогноза развития гражданского общества в России. [Электронный ресурс] Электрон. дан. URL: http://www.ng.ru/scenario/2009-05-26/9_4prognoza.html.

111. Общественная мысль России XVIII - начала XX века: энциклопедия / Ин-т обществ. мысли; редкол., отв. ред.: В.В. Журавлев М.: РОССПЭН, 2005. 637, [2] с. : портр.

112. Общественное сознание населения России по отечественным нарративным источникам XVI–XX вв.: сб. науч. тр. / Рос. акад. наук, Сибир. отд-ние, Ин-т истории; отв. ред. акад. Н. Н. Покровский. Новосибирск: Изд-во Сиб. отд-ния Рос. акад. наук, 2006. 303 с. (Археография и источниковедение Сибири; вып. 25).

113. Опыт русского либерализма: антология / отв. ред. М. А. Абрамов. М.: Канон: ОИ «Реабилитация», 1997. 478 с. (История философии в памятниках).

114. Орлов И.Б. Политическая культура России XX века: учебное пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2008. 223 с.

115. Основы социальной философии: учеб. пособие для вузов / А. А. Ивин. М.: Высш. шк., 2005. 440 с.

116. Острогорский М. Я. Демократия и политические партии / Сост., автор вступ. ст. и коммент. А. Н. Медушевский. - М.: РОССПЭН, 2010. 760 с. (Библиотека отечественной общественной мысли с древнейших времен до начала XX века).

117. Панарин А.С. Философия политики: учебное пособие для политологических факультетов и гуманитарных вузов. М.: Новая школа, 1996. 424 с.

118. Панарин А.С. Учебное пособие по социальной философии. Уфа, БГПУ. 1997. [Электронный ресурс] Электрон. дан. URL: http://www.philosophy.ru/edu/ref/soc/phi_benin.html.

119. Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование: уч. для студ. вузов. М.: Алгоритм, 2000. 352 с.

120. Пантин В.И. Политическое самоопределение России в современном мире: основные факторы, тенденции, перспективы // Полис. 2007. №5. С.105-117.
121. Пантин И.К. Нереализованная возможность // Полис. 2007. №6. С.165-178.
122. Парсонс Т. Система современных обществ. М.: «Аспект Пресс», 1998. 270 с.
123. Пивоваров Ю. С. Два века русской мысли. М.: ИНИОН, 2006. 474 с.
124. Пирумова Н.М. Бакунин (Серия «Жизнь замечательных людей»). М.: «Молодая гвардия», 1970. 400 с.
125. Пирумова Н. М. Социальная доктрина М. А. Бакунина. М.: Наука, 1990. 319 с.
126. Плеханов Г.В. Анархизм и социализм. [Электронный ресурс] Электрон. дан. URL: http://www.1917.com/Marxism/Plehanov/Anarchy_and_Communism/Main.html.
127. Поляков Л.В. О понимании свободы. Перечитывая И. Берлина. [Электронный ресурс] Электрон. дан. URL: http://www.intelros.ru/intelros/reiting/reiting_09/material_sofiу/8471-o-ponimanii-svobodyperechityvaya-iberlina.html.
128. Принуждение к инновациям: стратегия для России / Под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Центр исследований постиндустриального общества, 2009. 288 с.
129. Протасов Л.Г. Люди Учредительного собрания: портрет в интерьере эпохи. М.: РОСПЭН, 2008. 218 с.
130. Прямухинские чтения 2008 года. Будущее человечества: государственность или анархия? Выживет ли человечество, если развитие цивилизации будет происходить так, как шло до сих пор? Прямухино, 28 – 29 июня 2008 г. Тверь, 2010. 195 с.

131. Прямухинские чтения 2009 года. Самоорганизация и самоуправление населения в России: исторический опыт и современные проблемы. Местное самоуправление. (Посвящается памяти А. Э. Бабуровой и С. Ю. Маркелова). Прямухино, 24 – 25 июня 2009 г. М.: Типография «Футурис», 2011. 304 с.
132. Пшенников В.В. Георг Лукач: путь к онтологии общественного бытия: Дисс...канд...филос...наук:– М.: 2006. 164 с.
133. Пятигорский А.М. Что такое политическая философия: размышления и соображения: цикл лекций. М.: Издательство «Европа», 2007. 152 с. (Политучёба).
134. Резник Ю.М. Гражданское общество как феномен цивилизации. Часть II. Теоретико-методологические аспекты исследования М.: Изд-во МГСУ «Союз», 1998. С. 32.
135. Рикёр П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике. М.: «Академия-Центр Медиум». 1995. 412 с.
136. Розанов В.В. Опавшие листья: Избранные страницы. СПб.: Амфора, 2000. 316 с.
137. Розин В.М. Социальная оценка богатства и её связь с концепцией социального действия // ОНС. 2004. № 3. С. 123-131.
138. Розов Н.С. Императив изменения национального менталитета // ПОЛИС, 2010. №4. С.7-21.
139. Романова С.П. Теория структуризации Э. Гидденса как новая попытка осмысления социальной реальности. Минск: Право и экономика, 2010. С. 6-33.
140. Российская идентичность в социологическом измерении. Аналитический доклад в 3-х частях. Часть 3 «Историческое самосознание и национальный менталитет россиян. Социокультурные аспекты европейской идентичности россиян» // Полис. 2008. №3. С.9-28.

141. Русское мировоззрение и русская идея: сборник научных статей / Отв. ред. д. филос. н., проф. Е. И. Рачин. Выпуск V. М.: МГПУ, 2011. 248 с. (Серия «Философия: люди и идеи»).
142. Руткевич М.Н. Общество как система. СПб.: Алтея, 2011. 444 с.
143. Рябов П. В. Проблема личности в философии классического анархизма: Дис... канд. филос. наук. М.: 1996. 256с.
144. Рябов П.В. Проблема личности в философии анархизма//Вопросы философии. 2010. №5. С.47-56.
145. Семёнов В.С. Судьбы философии в современной России. М.: Книжный дом «Либроком», 2011. 592 с.
146. Сердобинцев К.С. Взаимодействие общества и власти в контексте проблем модернизации и развития институтов гражданского общества в России // Вопросы философии. 2011. - №4. С.31-40.
147. Сиземская И.Н. Л.Н. Толстой об исторической необходимости как «равнодействующей множества волей» // Вопросы философии. 2010. №9. С.135-142.
148. Славянофильство: pro et contra: творчество и деятельность славянофилов в оценке русских мыслителей и исследователей: антология / Сев.- Зап. отд-ние Рос. акад. образования, Рус. христиан. гуманист. акад.; сост.: В. А. Фатеев; отв. ред. Д. К. Бурлака. СПб.: Изд-во Рус. христиан. гуманист.акад., 2006. 1054 с. (Серия «Русский путь» / редкол.: Д. К. Бурлака (пред.) и др.).
149. Смирнов И.П. Мирская ересь (психоантропологические заметки о философии анархизма) СПб.: «Алетейя». 1999. С. 297-327. [Электронный ресурс] Электрон. дан. URL: <http://ec-dejavu.ru/a/Anarchism.html>.
150. Смирнова Н.М. Социальная феноменология в изучении современного общества. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2009. 400 с.

151. Современная социальная теория: Бурдьё, Гидденс, Хабермас: учеб. пособие / сост., пер. и вступ. ст. А.В. Леденевой. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1995. 120 с.
152. Современный политический анализ и политические технологии. Т.П.: Коллективная монография / Под общ. ред. д.ф.н., проф. Л.Н. Панковой, д.ф.н. М.М. Зязикова. М.: Профиздат, 2005. 216 с.
153. Современные социальные процессы: человеческое измерение: Материалы Всероссийской научно-практической интернет-конференции / Под ред. С.П. Дырина и Н.М. Асратяна. Набережные Челны: Изд-во Института управления, 2010. 292 с.
154. Соколов С.В. Социальная философия: учеб. пособие для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. 440 с.
155. Соколов А.С. Проблема социальной реальности в классической и марксистской философии: Автореф...дисс...доктора филос...наук. СПб.: 2010. 50 с.
156. Сомкин А.А. Целостная личность и современный социум: единство и оппозиционность: Автореф. дисс...доктора...филос...наук. Саранск, 2011. 42 с.
157. Сошнев А.Н. Социальные идеи гражданского общества // Российское общество и социология в XXI веке. М., 2003.
158. Социальная философия: учебник / Под редакцией И.А. Гобозова. М.: Издатель Савин С.А., 2003. 528 с.
159. Спиридонова В.И. Эволюция идеи государства в западной и российской социально-философской мысли: сопоставительный анализ: Автореф...дисс...доктора филос...наук. М.: ИФ, 2008. 52 с.
160. Старосельская-Никитина О. Очерки по истории науки и техники периода французской буржуазной революции 1789-1794гг. / Под ред. академика С.И. Вавилова, В.П. Волгина. М.: Издательство Академии наук

СССР, 1946. 266 с. [Электронный ресурс] Электрон. дан. URL: http://enlightment2005.narod.ru/science/science_history.htm.

161. Сунягин Г. Ф. Социальная философия как философия истории. СПб., 2008. 167 с.

162. Сысоев В. «Бакунины». Тверь: Созвездие, 2002. 462 с.

163. Тарасов А.Н. Мать беспорядка//Неприкосновенный запас. 2009. № 5(67). С.63-78.

164. Тер-Минасова С.Г. Война и мир языков и культур. М.: Слово/Slovo, 2008. 344 с.

165. Тихомирова Г.В. Исторический опыт Земской реформы 1864 г. // История государства и права. 2006. № 10. С. 28-30.

166. Токвиль де А. Демократия в Америке. М., 2000. 560 с.

167. Токвиль де А. Старый порядок и революция. / Пер. с фр. М. Федоровой. М.: Моск. философский фонд, 1997. [Электронный ресурс] Электрон. дан. URL: <http://larevolution.ru/Books/Тocq2-4.html>.

168. Толстой Л.Н. Философский дневник. 1901-1910 / Сост., вступ. ст. и коммент. А.Н. Николюкина. М.: Известия, 2003. 543с. (Мыслители России).

169. Тоффлер Э. Метаморфозы власти: знание, богатство и сила на пороге XXI века. М.: 2003. 669 с.

170. Троицкий Е.С. Русская нация – системообразующее ядро российской государственности. М.: 2007. 254 с.

171. Троицкий Л.Д. Перманентная революция. СПб.: Издательская группа «Азбука-классика», 2009. 224 с.

172. Трубочёв Н., Короткова Е. Интернет-сайт как средство управления общественным мнением для реализации интересов местных органов власти. 2003. 35 с.

173. Ударцев С. Ф. Политическая и правовая теория анархизма в России. М.: Форум-М, 1994. 382 с.

174. Ударцев С.Ф. Эволюция теории анархизма в России в XIX – XX вв. (классический и постклассический период) // Труды Международной научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения П.А. Кропоткина. М.: 1995. Вып. 3: П.А. Кропоткин и революционное движение. С. 171–193.
175. Федотова В.Г., Колпаков В.А., Федотова Н.Н. Меняющаяся социальность: будущее капитализма // Вопросы философии. 2011. №6. С.3-15.
176. Фергюсон А. Опыт истории гражданского общества. М.: 2000. 391 с.
177. Филатова Е.В. Социально-этические аспекты философского учения П.А. Кропоткина // Дисс....канд...филос....наук. М., 2009. 346 с.
178. Филиппов А.Ф. Пространство власти и конструкция массы: Канетти и политическая социология // Вопросы философии. 2007. №3. С. 30-37.
179. Философский энциклопедический словарь. М.: ИНФРА-М, 2007. 576 с.
180. Философский словарь. Под ред. И.Т. Фролова. Составители П.П. Апрышко, А.П. Поляков, Ю.Н. Солодухин. 8-е изд., дораб. и доп. М.: Республика; Современник, 2009. 846 с.
181. Фромм Э. Революция надежды. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2006. 283 с.
182. Фромм Э. Бегство от свободы: Пер с англ. / Общ. ред. и послесл. П.С. Гуревича. М.: Прогресс, 1989. 272 с.
183. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / пер. М.Б. Левина. М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. [Электронный ресурс] Электрон. дан. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/fuku/index.php.
184. Хаким-Бей (Уилсон Питер Ламборн). Устойчивые временные автономные зоны / Пер. С. Кормильцева // Антология современного

анархизма и левого радикализма. В 2-х т. / Сост. А. Цветков. М.: Ультра. Культура, 2003. 366 с.

185. Хорос В.Г. Гражданское общество. Мировой опыт и проблемы России. М., 1998. 312 с.

186. Чаадаев П.Я. Философические письма/Пётр Чаадаев. М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. 254 с.

187. Чайковский Н. В. Религиозные и общественные искания. Статьи М. А. Алданова, Е. Брешковской, Дионео, В. А. Мякотина, Д. М. Одица, Т. И. Полнера и воспоминания Н. В. Чайковского/ Под редакцией А. А. Титова. Париж, 1929. 286 с.

188. Чевозерова Г.В.. Средства массовой информации как фактор формирования гражданского общества в России: Дисс...канд...полит... наук: М., 2007.

189. Черновецкий В. Запад и восток: столкновение цивилизаций. Ростов н/Д.: «Феникс», 2007. 331 с.

190. Чичерин Б. Н. Собственность и государство/ Сост., автор вступ. ст. и коммент. А. И. Нарезный. - М.: РОССПЭН, 2010. 928 с. (Библиотека отечественной общественной мысли с древнейших времен до начала XX века).

191. Чуринов Н.М. Типы гражданского общества // Теория и история. 2003. №2. С. 156-161.

192. Что будет с Россией? Политические сценарии 2008 - 2009. Аналитический доклад. [Электронный ресурс] Электрон. дан. URL: <http://www.civitas.ru/docs.php?part=83>.

193. Шафаревич И. Р. Русский вопрос: сборник. М.: Алгоритм: Эксмо, 2009. 991 с.: табл. (Классика русской мысли).

194. Штраус Л. Введение в политическую философию / Пер. с англ. М. Фетисова. М: Логос, Праксис, 2000. 364 с.

195. Шубин А. В. Анархия — мать порядка. Между красными и белыми. М.: Яуза, Эксмо, 2005. 416 с.
196. Щедровицкий Г.П. Мышление, понимание, рефлексия. М.: Изд-во «Наследие ММК», 2005. 800 с.
197. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана. М.: Политиздат, 1976. 240 с.
198. Эрмэ Г. Культура и демократия / Пер. с франц. М.: 1994. 192 с.
199. Юргенс И., Гонтмахер Е. Россия XXI века: образ желаемого завтра (Аналитический доклад Института социального развития). М.: Экон-Информ, 2010. 66 с.
200. Almond G., Verba S. The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations. Princeton University Press, 1963.
201. Brownlee K. Civil Disobedience. Stanford Encyclopedia of Philosophy // plato.stanford.edu.
202. European Society or European Societies: a View from Russia / Ed. by V.A. Mansurov. М.: Maska, 2009. 500 p.
203. Gabriel Kuhn, Vielfalt, Bewegung, Widerstand. Texte zum Anarchismus. (Munster, Unrast Verlag, 2009). Перевод с немецкого Олладий. - Кун Г. Анархизм в XXI веке? Вызовы, возможности, перспективы. [Электронный ресурс] Электрон. дан. URL: http://bakunista.nadir.org/index.php?option=com_content&task=view&id=125&Itemid=41.
204. Giddens A. Beyond Left and Right. The Future of Radical Politics. Stanford, 1994. P. 288.
205. Lankina T., Getachew L. A Geographic Incremental Theory of Democratization: Territory, Aid, and Democracy in Post-Communist Regions. 2006, World Politics, vol. 58. №4. p.536-582.
206. Luhman N. Soziale Systeme. Grundriss einer allgemeinen Theorie. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1984. S. 325.

207. Pye L.W. The Non-Western Political Process // Journal of Politics 20. No 3 (August 1958). P. 468-486.

208. Searle J. The Construction of Social Reality. New York, Free Press. 1995. 239 p.

209. Разговор писателя Григория Чхартишвили (Б. Акунин) с Михаилом Ходорковским // Esquire. 2008. №37 (октябрь). С. 84-106.

210. Справедливая Россия. (Общественно-политическая газета). 2011г. №12-13 (29-30) - 5 июля.